

Эрнст Бабенко

ВТОРОЙ ПОЛИТЕХ БЕЛАРУСИ: НАЧАЛО

К 50-летию Полоцкого государственного университета

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2018

УДК 378.4(476.5-21Полоцк)

ББК 74.58(4 Бел)

Б12

Бабенко, Э. М.

Б12   Второй политех Беларуси: начало : к 50-летию Полоцкого государственного университета / Эрнст Бабенко. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2018. – 176 с., 50 с. ил.

ISBN 978-985-531-585-9.

В книгу вошли воспоминания Э. М. Бабенко, первого ректора Новополоцкого политехнического института, сыгравшего ключевую роль в создании вуза и преобразовании его в классический университет. Автор детально описывает важнейшие события 1968 – 1976 гг., делая акцент на непосредственных участниках процесса становления института.

Предназначено для преподавателей и студентов ПГУ, а также всех, кто интересуется историей Новополоцка и Полоцкого университета.

УДК 378.4(476.5-21Полоцк)

ББК 74.58(4 Бел)

ISBN 978-985-531-585-9

© Бабенко Э. М., 2018

© Полоцкий государственный университет, 2018

О книге Э.М. Бабенко

2018 год для Полоцкого государственного университета знаменательный. Празднование 50-летнего юбилея дает все основания не просто от души порадоваться за наш вуз, но и, оглянувшись назад, попытаться осмыслить пройденный путь и вынести ценные уроки. Эта книга – приглашение всем нам к заинтересованному диалогу по поводу прошлого, а значит, настоящего и будущего ПГУ. И автор ее – особый человек.

Эрнст Михайлович Бабенко, наш первый ректор, стоял у истоков создания Новополоцкого политехнического института, «второго политеха Беларуси», и сыграл ключевую роль в преобразовании вуза в классический университет. Но, что еще более важно, находясь в самой гуще людей и событий, отдавая всего себя без остатка решению множества больших и малых задач своего главного детища, он сумел сформулировать четкое понимание нашей общей миссии – возрождения высшего образования на Полоцкой земле, пустившего корни в 1581 году. Еще два десятка лет назад идея Эрнста Михайловича Бабенко многим казалась чрезмерно эмоциональной и романтической, а любые связи вуза с Полоцким коллегиумом и Полоцкой академией – смешными и надуманными. Но сама жизнь год за годом подтверждает прозорливость нашего первого ректора! И сегодня все мы уже и не воспринимаем Полоцкий государственный университет в отрыве от

его исторических корней – славных образовательных традиций Полоцкой земли.

О планах Э.М. Бабенко написать эту книгу мне было известно давно, и ждал я ее с нетерпением. Очень рад, что она станет всем нам прекрасным подарком к юбилейной дате в новейшей истории университета! Эрнст Михайлович последовательно и детально описывает важнейшие события 1968 – начала 1976 года, позволяющие увидеть суть, логику и динамику возрождения, становления и развития вуза. В воспоминаниях показана целая плеяда личностей, которые своим талантом и трудолюбием позволили сделать запущенные полвека назад созидательные процессы необратимыми. Но главная смысловая ось книги, идущая от первой до последней ее страницы, – это не хронология событий и биографические факты, а беззаветная любовь автора к Полоцкому государственному университету и бесконечное уважение к людям, творившим его новейшую историю. Очень надеюсь, что Эрнст Михайлович вскоре порадует нас продолжением воспоминаний, а его пример вдохновит нынешнее и будущие поколения историков ПГУ на глубокое и всестороннее исследование более чем четырехвековой истории нашего университета.

*Дмитрий Николаевич Лазовский,
ректор Полоцкого государственного университета*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эту книгу я написал, чтобы сохранить память о событиях, связанных с созданием в совсем молодом, десятилетнем, городе Новополоцке политехнического института, а главное – о людях, для которых эти события стали основным делом жизни. Вуз в Новополоцке начинался с филиала Белорусского политехнического института, открытого 50 лет назад. Естественно, что свидетелей этих событий остается, к сожалению, все меньше и меньше. Мои попытки писать эту книгу раньше не были успешными, так как я выработал за свою жизнь привычку полностью отдавать себя делу, которым в это время занимался. Для меня же, вне зависимости от того, был ли я ректором или рядовым профессором, на первом месте всегда стояла работа. Только оставив свою основную работу, я смог переключиться на эту, как оказалось, нелегкую задачу – написать историю первых восьми лет с момента создания вуза.

Хотя мне довелось работать ректором еще один, достаточно продолжительный и очень важный период в его истории – с 1987 по 2003 год, когда институт был преобразован в Полоцкий государственный университет, в этой книге я остановился только на первоначальном этапе создания политехнического института. Этому времени исполняется половина века, и надо успеть оставить воспоминания участника события и имена людей, первых создателей современного вуза на Полоцкой земле.

Книга написана от первого лица. Все события и люди описаны так, как видел и понимал их я. При этом старался опираться на факты, представленные в конкретных материалах: отчетах, справках, публикациях в прессе, поэтому в книге много ссылок, необходимых для документального подтверждения происходившего. Однако я, конечно, не исключаю субъективности в оценке многих событий, без чего не бывает искренних воспоминаний. Важно то, что мнение первого руководителя коллектива основано на многочисленных фактах, которые могут быть неизвестны даже широкому кругу современников этих событий, не говоря уже о тех, кто попытается оценить их с течением времени.

В воссоздании полузабытых страниц уже далекого прошлого нашего вуза мне помогли архивы, музеи, периодика тех лет. И здесь я хочу выразить глубочайшую благодарность человеку, который фактически стал соавтором этой книги, – воспитаннику нашего университета Владимиру Сергеевичу Филипенко. Именно он в последний период работы над книгой помогал мне собирать необходимые архивные материалы, выполнил важнейшую работу по технической подготовке рукописи к печати. С ним мы обсуждали основные события, описанные здесь. Кроме того, очень полезными оказались для меня интервью коллег по университету, которые В.С. Филипенко собрал, а затем совместно с отделом социально-информационных технологий и услуг обработал и опубликовал на университетском сайте. Огромную помощь также

оказала заведующая Музеем науки и просвещения Полотчины Тамара Александровна Грудницкая, подобравшая для этой книги многие фото- и другие документы. Не могу не сказать и о большой заинтересованности и помощи в моей работе над книгой ректора университета, профессора Дмитрия Николаевича Лазовского, который уделяет много внимания истории института и университета, особенно в связи с его подготовкой к золотому юбилею. Благодарю также всех коллег, которые внесли полезные замечания и советы по отдельным разделам этой книги.

ПЕРЕЕЗД В НОВОПОЛОЦК

О предстоящем открытии в Новополоцке филиала Белорусского технологического института (БТИ) я узнал от своих родителей, живших в то время в Витебске. После окончания в 1959 году Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева я распределился на Урал, в крупнейший центр советской металлургии – миллионный Челябинск. На коксохимическом производстве металлургического завода за три года освоил многие рабочие профессии, поработал начальником смены, заместителем начальника цеха, но понял, что больше меня привлекает творческая деятельность. Помню, как я всматривался в различные по структуре куски только что выгруженного из печи пекового кокса и старался разобраться, почему, выйдя из одной камеры, полученные из одного и того же сырья, они оказались такими разными. Меня подмывало страстное желание понять физическое строение этого материала из углерода, познать глубину технологических процессов. Конечно, я тогда и предположить не мог, что через полтора десятка лет буду работать директором головного в стране института углеродной (электродной) промышленности, что кандидатскую, а потом и докторскую диссертации буду защищать по углеродным материалам.

А пока что, отработав положенные три года, в 1962 году я перешел в недавно созданный Государственный научно-исследовательский институт электродной промышленности на должность

старшего научного сотрудника. Зарплату мне установили в два раза меньшую, чем на заводе, что, конечно, больно ударило по только что созданной семье. Но я верил в свое будущее, в успешную научную карьеру. Поддерживала меня и супруга, Елена Евгеньевна. Вскоре я возглавил лабораторию связующих материалов (смола, пеки, битумы), затем отдел технологических лабораторий и, наконец, на исходе 1967 года в Москве, в своем родном Менделеевском институте, защитил кандидатскую диссертацию.

В феврале 1968 года я получил открытку из Высшей аттестационной комиссии о присвоении мне первой ученой степени и в это же время письмо от родителей с рассказом о молодом городе Новополоцке. Мне писали об уже работающем и постоянно развивающемся нефтехимическом комплексе, открывающемся там техническом вузе. Я прекрасно понимал родителей: они хотели, чтобы мы жили поближе к ним. Эта информация заинтересовала и меня. Жизнь в Беларуси в то время очень выгодно отличалась от уральской лучшим снабжением, более благоприятной экологической обстановкой, своей благоустроенностью. К тому же челябинский загрязненный воздух и климат не подходили нашему шестилетнему сыну Вадиму, из-за чего он постоянно болел, да и врачи рекомендовали нам сменить место жительства. Для меня было важно и то, что появилась возможность вернуться на родину. Находясь в Москве и Челябинске, я все равно заинтересованно следил за всем, что происходит в Беларуси, хотя страна по большому счету была у всех нас одна, общая, – Советский Союз.

Итак, в апреле 1968 года, договорившись о встрече с местными властями, я приехал посмотреть Новополоцк и обсудить возможности переезда. В Новополоцком горкоме Коммунистической партии Белоруссии (КПБ) меня принял первый секретарь Артур Иосифович Безлюдов, молодой и энергичный руководитель. Беседа была продолжительной и откровенной. Артур Иосифович гордился своим молодым городом, такой масштабной промышленной стройкой и ни на минуту не сомневался в открытии в Новополоцке уже в текущем году, как он выразился, «института». Он подробно расспросил меня о моей работе, жизни, семье и неожиданно предложил съездить на завтра в Минск и встретиться с министром высшего образования. Мне вручили письменное направление горкома в министерство, где просили рассмотреть мою кандидатуру на должность директора создающегося Новополоцкого филиала Белорусского технологического института имени С.М. Кирова. Честно говоря, такого оптимистического поворота событий я не ожидал, но не стал задавать никаких вопросов, а сел в поезд Полоцк – Минск и следующим утром был в Министерстве высшего образования БССР.

Меня принял исполняющий обязанности министра Николай Ильич Красовский – немолодой, опытный и осторожный чиновник высокого ранга. Он немножко сморщился, прочитав переданное мной письмо Новополоцкого горкома, задал, скорее из вежливости, несколько малозначимых вопросов, а затем четко нарисовал истинную ситуацию. Оказалось, что прежний министр высшего

образования недавно умер, а вопросы создания в Новополоцке филиала института будет решать уже новый руководитель. И на пути реализации этой идеи есть немало препятствий: материальная база еще не создана, многие выражают сомнение в целесообразности и своевременности открытия вуза в небольшом городе, тем более что дополнительную потребность в инженерах химиках-технологах в республике без труда закрывает действующий в Минске Белорусский технологический институт. В заключение было сказано, что мне следует оставить свои координаты и возвращаться домой, а о дальнейшем развитии ситуации мне сообщат в письме. Я был немного шокирован таким различием в подходах в Новополоцке и Минске к созданию вуза.

Как потом выяснилось, в столичных академических кругах было много противников открытия в еще совсем небольшом Новополоцке даже филиала института. Вузы не хотели отказываться от монополии на подготовку специалистов для нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, столь интенсивно развивавшейся в республике. Для таких сомнений имелись и объективные основания. Прежде всего, остро стоял вопрос о том, откуда Новополоцку взять профессорско-преподавательский состав. Но после долгих дебатов под давлением партийных органов было принято компромиссное решение: открыть филиал уже в 1968 году, но не в составе БТИ, как первоначально предусматривалось постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР, а Белорусского поли-

технического института (БПИ), что оставляло более широкие возможности для открытия новых специальностей. Такое смелое и разумное решение уже через пять лет позволило создать в Новополоцке второй политехнический институт в республике.

Я возвращаюсь в Челябинск и жду. Ожидание продолжается почти до середины июля. Во всех вузах уже идут вступительные экзамены, а на мои запросы не отвечает ни Минск, ни Новополоцк. И вдруг из Новополоцкого горкома КПБ приходит телеграмма: «Срочно приезжайте во вновь открытый филиал Белорусского политехнического института на должность старшего преподавателя!» Меня несколько не смутило изменение предлагаемой должности, и через несколько дней, 26 июля 1968 года, я уже был в Новополоцке у директора филиала Бориса Егоровича Соколова, бывшего директора Новополоцкого нефтяного техникума. Там же, в техникуме, размещалась и дирекция филиала института – наш собственный учебный корпус еще не был готов.

Как оказалось, Новополоцкий филиал был открыт приказом БПИ на бумаге только 14 июля, а на следующий день его директором был назначен Б.Е. Соколов со смешным окладом в 135 рублей. Причем назначить меня на преподавательскую должность Борис Егорович не мог, поскольку это входило в компетенцию ректора головного вуза.

Немало подивившись тому, что за месяц до начала учебного года у филиала еще нет ни корпуса, ни преподавателей, а весь штат его сотрудников состоит из четырех человек с откровенно мизер-

ными окладами, я поехал в Минск в БПИ. Сначала попал к проректору по заочному обучению, которому было поручено курировать Новополоцкий филиал, а затем к исполняющему обязанности ректора института Льву Степановичу Ляховичу. Приказ на мое зачисление был подписан, мягко говоря, без энтузиазма. Сначала мне долго объясняли, что вакантных штатных единиц преподавательского состава нет, что они появятся только с 1 сентября. Когда же я обрисовал ситуацию в только что открывшемся Новополоцком филиале института, где нет ни корпуса, ни оборудования, ни преподавателей, мне со скрипом «отжалели» одну должность старшего преподавателя на месяц за счет головного института. «Если городу нужен вуз, – заключил исполняющий обязанности ректора, – пусть он и думает, как готовиться к началу учебного года!» Стало ясно, что филиал создавался под нажимом местных властей, а Министерству образования республики и вузам Минска его появление доставляло только лишнюю головную боль.

Итак, приказом от 27 июля 1968 года я был зачислен на должность старшего преподавателя кафедры неорганической химии БПИ для работы в Новополоцком филиале и, таким образом, с 1 августа стал первым преподавателем открывавшегося вуза и первым кандидатом наук в городе.

О тех, кто начинал историю высшего образования в молодом, десятилетнем, городе Новополоцке, хочется рассказать особо.

ОНИ СТОЯЛИ У ИСТОКОВ

Первым сотрудником филиала стал его первый директор Борис Егорович Соколов. Он был назначен на эту должность одновременно с созданием самого филиала БПИ.

Борис Егорович родился в 1930 году на Витебщине и пережил войну в своей родной деревне в немецкой оккупации. В 1944 году он тяжело заболел, девять долгих месяцев провел в витебской больнице, а затем, до 1947 года, находился на амбулаторном лечении. В 1949 году Борис Егорович переехал в Полоцк, где в 1953 окончил школу № 8. В этом же году поступил в Ленинградский технологический институт имени Ленсовета, который окончил в 1958 году. Вернувшись на родину, он начал работать в качестве заведующего лабораторией на Полоцком металлофурнитурном заводе, а через год был назначен директором Полоцкого филиала Минского политехникума. В 1963 году это учебное заведение было реорганизовано в самостоятельный Полоцкий нефтяной техникум, и Борис Егорович возглавлял его на протяжении пяти лет.

В июле 1968 года в связи с открытием Новополоцкого филиала БПИ горком КПБ экстренно рекомендовал его на должность директора. Борису Егоровичу пришлось начинать организацию вуза с нуля. На его плечи сразу свалился такой объем забот, с каким мог справиться только большой слаженный коллектив вузовских профессионалов, а из нас, первых преподавателей филиала, в вузе никому работать не приходилось.

К достоинствам Б.Е. Соколова, прежде всего, можно было отнести сильно развитое чувство ответственности, девятилетний

опыт работы директором техникума, знание местных условий и знакомство с руководителями разного уровня и в Полоцке, и в Новополоцке. Однако ни вузовского опыта, ни вузовского уровня он не имел.

Борис Егорович начал комплектовать штат из знакомых ему людей. Первыми сотрудниками, зачисленными в июле 1968 года, были Тамара Ивановна Тихонченко – главный бухгалтер, Антонина Федоровна Бирюкова – секретарь-машинистка, Геннадий Макарович Макаренко – заведующий лабораториями, Галина Петровна Сущенко – секретарь учебной части, Ирина Васильевна Васянина – лаборант.

Самых добрых слов заслуживает Т.И. Тихонченко, многие годы отдавшая нашему вузу. Долгое время она работала в одиночку, профессионально закрывая все финансовые вопросы. У нее был удивительный для такой должности легкий, доброжелательный характер. Очень подвижная, с развитым чувством народного белорусского юмора, Тамара Ивановна была душой наших коллективных праздничных встреч. В один из новогодних праздников она нарядилась в ведьму и пришла на вечер с метлой, обеспечив дополнительный прилив веселья в наш коллектив. Тамара Ивановна проработала главным бухгалтером до 1980 года, после чего еще несколько лет трудилась в бухгалтерии студенческого профилактория нашего института.

Очень удачным оказалось приглашение в только что открытый филиал Г.М. Макаренко. Он рос вместе с нашим вузом. Вначале Геннадий Макарович был активным участником создания

учебно-лабораторной базы, затем вел занятия по физике с почасовой оплатой, а во втором семестре был избран по конкурсу старшим преподавателем по курсу физики. Своевременно начал заниматься научной работой, окончил заочную аспирантуру в Минске и защитил кандидатскую диссертацию. Впоследствии он работал деканом машиностроительного факультета, подготовил и издал трехтомный учебник по курсу физики. В 2001 году Геннадия Макаровичу было присвоено ученое звание профессора по кафедре физики. Он проработал в нашем вузе до 2017 года.

Вскоре в наши ряды влился еще один преподаватель – Николай Алексеевич Потехин, мастер спорта по легкой атлетике, в недавнем прошлом член сборной Советского Союза по бегу на длинные дистанции, где выступал вместе с прославленным Петром Болотниковым. На излете спортивной карьеры его пригласили в Витебск из Ашхабада, однако из-за травм он так и не прижился в сборной Беларуси и был направлен поднимать спорт в молодом городе нефтехимиков. Открытый, дружелюбный, отзывчивый по жизни, Николай Алексеевич не имел преподавательского опыта, но обладал предприимчивостью, прекрасно водил машину, охотно откликался на любую просьбу, что было незаменимым качеством в период становления нашего вуза, когда каждый должен был работать в любой ипостаси. Он сразу включился в снабженческую работу, закупая не только спортивный инвентарь, но и мебель, учебное оборудование.

К началу учебного года из нефтяного техникума в филиал был переведен преподаватель общественных наук Александр Артемьевич Чунарёв. Он был старше всех нас по возрасту. За плечами – огромный жизненный опыт, более 50 лет жизни, полной

драматизма, труда, военной службы, в том числе фронтовой. С 1925 года – семилетняя школа, с 1932 – педагогический техникум в Пермской области, после окончания которого восемнадцатилетний учитель физики становится завучем, а затем и директором школы. В 1940 году молодого педагога призвали в армию, где он и встретил войну. На второй год войны А.А. Чунарёв был направлен в военно-политическое училище Военно-воздушных сил Красной Армии в Саратове. За полгода получил квалификацию комиссара эскадрильи и направление на фронт. Ордена Красной Звезды и Отечественной войны, многочисленные медали наглядно свидетельствовали о его боевых заслугах. Однако уже в 1945 году он поступил в Московскую военно-политическую академию, которую окончил в 1949, получив высшее политическое образование. В пятидесятых А.А. Чунарёв служил в Белорусском военном округе, а с 1964 года, после выхода в отставку, работал преподавателем Новополоцкого нефтяного техникума. Здесь, уже имея высшее образование, в возрасте 48 лет поступил на заочное обучение в Белорусский государственный университет на исторический факультет и успешно окончил его.

Естественно, в начале пути нашего вуза Александр Артемьевич был самым опытным педагогом. Именно он стал первым секретарем партийной организации Новополоцкого филиала БПИ. Помню это неформальное партийное собрание. Из-за отсутствия урны бюллетени складывали в чью-то шапку, но избрали А.А. Чунарёва единогласно и по заслугам. Главными его человеческими качествами были надежность, скромность и участливость. Не владея особенным ораторским искусством, он, тем не менее, умел держать

аудиторию весомостью мыслей и слов. Александр Артемьевич много внимания уделял воспитанию патриотизма у студенческой молодежи, организации общественно-политической практики студентов, разработал и издал много внутривузовских методических материалов. В ноябре 1987 года институт торжественно отметил 70-летие со дня рождения и пятидесятилетие трудовой деятельности А.А. Чунарёва, а 29 августа 1990 года мы проводили его на заслуженный отдых.

К упомянутым здесь первым педагогам филиала сто́ит добавить молодого специалиста Николая Васильевича Спиридонова, зачисленного приказом ректора БПИ со 2 сентября 1968 года старшим преподавателем начертательной геометрии и черчения, и Ирину Борисовну Дарьянову, которая с 10 сентября 1968 года начала работать у нас преподавателем немецкого языка по совместительству, а с 1 октября этого года – на штатной основе. Она преподавала в нашем вузе почти 40 лет. Интеллигентный педагог, квалифицированный переводчик, Ирина Борисовна внесла много полезного в различные сферы деятельности университета, в том числе в организацию международных связей с вузами Германии. Одновременно с Ириной Борисовной преподавателем английского языка была зачислена В.И. Долгова, однако уже через месяц она вернулась на прежнее место работы – переводчиком химкомбината, а в филиале продолжила преподавание на условиях почасовой оплаты.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Приказ ректора БПИ о приеме студентов в Новополоцкий филиал появился в головном вузе лишь несколькими днями раньше моего зачисления на работу. Был установлен план приема на дневное обучение: 50 человек на специальность «Технология машиностроения» и 50 человек на специальность «Промышленное и гражданское строительство». На вечерний факультет набор составлял 125 человек (50 человек по группе «Машиностроение и приборостроение», 50 человек по группе «Строительство» и 25 человек по группе «Химическая технология»). Этим же приказом директору филиала Б.Е. Соколову ставилась задача к 1 августа разработать (в течение недели!) и представить план мероприятий по подготовке к новому учебному году, а также предложения по укомплектованию штатов. Проректору по административно-хозяйственной части БПИ П.Е. Генину и директору филиала Б.Е. Соколову было приказано установить контроль за строительством 1-й очереди учебного корпуса и общежития для студентов, определен срок сдачи объектов – 1 сентября 1968 года.

Ситуация была сложнейшая! Корпус еще не готов. Строители штурмуют его ввод к началу учебного года. Размещаемся в нефтяном техникуме. За месяц надо осуществить невообразимый объем работ в самом филиале: провести прием студентов на дневное и вечернее обучение, набрать преподавательские кадры, создать лаборатории, кабинеты, аудитории с учебной мебелью, организовать методическую подготовку учебного процесса и т.д.

Помогали горком КПБ, нефтеперерабатывающий завод (НПЗ), трест № 16, автобаза. Мы ездили по мебельным фабрикам Беларуси – выбивали мебель. Она в те времена была в большом дефиците и поставлялась по специальным разнарядкам. Помню, Могилевская мебельная фабрика согласилась срочно поставить учебную мебель даже при наличии фондов только после моего отчаянного звонка в «Комсомольскую правду»!

Прием на дневное обучение, организованный в экстренном порядке, проводился в здании Новополоцкого нефтяного техникума при участии преподавателей БПИ, экзаменовавших абитуриентов по математике и физике. Поскольку открытия филиала в Новополоцке ждали, недостатка в желающих учиться в только что созданном вузе не было. По результатам вступительных экзаменов мы зачислили первых 100 человек.

Новоиспеченные студенты сразу же включились в подготовку учебного корпуса филиала к занятиям: вместе со строителями приводили в порядок аудитории, разгружали и расставляли мебель. В то время безвозмездная работа, тем более по такому случаю, как открытие своего вуза, была в порядке вещей.

Более организованно проходило первое зачисление студентов на вечернее отделение. Приказом по Белорусскому политехническому институту от 23 августа 1968 года была создана отборочная комиссия по приему в Новополоцкий филиал под председательством исполняющего обязанности проректора БПИ Николая Фёдоровича Кореняко. В комиссию вошли директор филиала Б.Е. Соколов, старший преподаватель кафедры неорганической

химии Э.М. Бабенко, секретарь Новополоцкого горкома КПБ В.И. Катушонок, секретарь Новополоцкого горкома комсомола А.И. Федотов. Кроме того, 26 августа 1968 года ректор БПИ П.И. Ящерицын назначил преподавателей для приема вступительных экзаменов на вечернее отделение (проходили 1–10 сентября), в том числе по химии – Э.М. Бабенко.

Надо сказать, что наибольший ажиотаж возник вокруг поступления на специальность «Химическая технология переработки нефти и газа». Ведь сюда поступали в основном работники нефтеперерабатывающего завода. Большинство из них уже занимали инженерные должности, а некоторые возглавляли подразделения и службы предприятия. Многие знали химию неплохо, так что экзаменом я остался доволен. Тем более, что я был новым человеком в городе и какого-либо давления по поводу результатов экзамена не испытывал.

Учебный год пришел неотвратимо быстро, высветив все наши успехи и недостатки. Учебный корпус приняли условно, с большими недоделками. Успели подготовить и оснастить мебелью несколько аудиторий, в том числе одну поточную – нынешнюю аудиторию № 333. Не было еще библиотеки, не полностью успели оборудовать актовый и спортивный залы. О лабораториях не могло быть и речи, ведь лабораторный корпус еще только начали строить.

Атмосферу начала учебного года передала газета «Химик» в номере от 5 сентября 1968 года в небольшой заметке с наивным названием «Есть первый институт!». Наш филиал с пятью на тот

момент преподавателями был назван «институтом», а слово «первый» предполагало создание еще как минимум второго, а может быть, и нескольких вузов в городе.

Все прошло достаточно буднично. На открытии не присутствовали ни руководители города или области, ни представители Министерства высшего образования или головного института. Вел собрание директор филиала Б.Е. Соколов. Нас и студентов поздравила заведующая отделом пропаганды и агитации Новополюцкого горкома Елена Михайловна Кроткова, много сил отдавшая нашему вузу, а впоследствии связавшая с ним свою судьбу, став заведующей кабинетом общественных наук в филиале.

В этот же день начались учебные занятия. Первую лекцию по общей химии довелось прочесть мне, вторую – по истории КПСС – провел Александр Артемьевич Чунарёв. Наступили нелегкие будни. Надо было обеспечить учебный процесс сразу по трем группам специальностей: строительной, машиностроительной и химико-технологической.

В первую очередь беспокоило отсутствие преподавателя высшей математики, с которой, как известно, начинается обучение на любой технической специальности. Директор филиала начал привлекать преподавателей математики с почасовой оплатой прежде всего из нефтяного техникума. Здесь выбор Бориса Егоровича оказался удачным. Приглашенный для чтения лекций Сергей Сергеевич Рогаткин прекрасно справился с курсом, но переходить на постоянную работу к нам категорически отказался. Объем его почасовой лекционной нагрузки выходил далеко за рамки требований

строгих вузовских правил. Чтобы разрешить С.С. Рогаткину чтение в филиале 120 часов лекций, потребовалось специальное письмо Министерства высшего образования. 25 октября 1968 года на почасовую работу приняли Светлану Яковлевну Алексееву, а с 3 декабря этого же года она была зачислена в штат на должность ассистента по высшей математике. Светлана Яковлевна проработала в нашем вузе до 2007 года. Доброжелательность к коллегам, внимательное отношение к студентам счастливо сочетались у нее с трудолюбием и высоким профессионализмом педагога. Проработав в вузе 39 лет, она навсегда вписала свое имя в историю Полоцкого государственного университета.

Первый семестр прошел скомкано, трудно, с большими сбоями. Не было самого необходимого: библиотеки, столовой, общежития, никаких лабораторий. Нуждающимся в жилье студентам платили «квартирные». И все-таки, занятия и на дневном, и на вечернем обучении шли по расписанию. Мы вели огромную работу по закупке мебели, учебных приборов, книг за счет средств нефтеперерабатывающего завода по смете строительства учебно-лабораторного корпуса. Книги передавали в учебную часть, где работал один человек – Г.П. Сущенко.

Директор попросил меня помогать на общественных началах в организации учебного процесса. Никакого опыта в этом деле у меня не было. Очень выручало лишь то, что за плечами у меня был Менделеевский институт. Тем не менее меня стали называть «деканом» и разместили в кабинете напротив приемной директора (теперь кабинет № 248).

Только 16 декабря 1968 года переводом с должности заведующей отделом культуры города на работу была принята библиотекарь Неонила Александровна Серединская.

К 50-летию БССР 31 декабря 1968 года было проведено первое поощрение сотрудников. Благодарность директора филиала получили лаборант И.В. Васянина, заведующий лабораториями Г.М. Макаренко, преподаватели Н.А. Потехин и А.А. Чунарёв. Я же был награжден грамотой приказом ректора БПИ П.И. Ящерицына.

Первый экзамен в истории нашего вуза принимал А.А. Чунарёв у студентов строительной специальности. Это было волнительное событие для всех. Директор попросил меня поприсутствовать на экзамене. Пригласили и заведующую отделом горкома КПБ Е.М. Кроткову. Первой отвечала Ольга Никонова, усердная студентка, в будущем окончившая институт с отличием. И первой экзаменационной оценкой в нашем вузе стала пятерка!

В январе 1969 года министр Минвуза БССР принимает решение привести процесс создания Новополоцкого филиала в соответствие с постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР № 321 от 23 апреля 1965 года и передать наш филиал Белорусскому технологическому институту. При этом студентов дневного и вечернего обучения специальности «Технология машиностроения, металлорезающие станки и инструменты» со 2-го семестра 1968/69 учебного года переводили на специальность «Машины и аппараты химических производств». Студенты, изъявившие желание обучаться по прежней специальности, могли перейти в Могилевский

машиностроительный институт. А вот специальность «Промышленное и гражданское строительство», несмотря на то что она также отсутствовала в новом головном вузе, в нашем филиале оставили. Это объяснялось острым дефицитом инженеров-строителей в стране. Ректору БПИ П.И. Ящерицыну поручили оказать необходимую помощь в организации учебного процесса по строительной специальности.

Таким образом, второй семестр мы начали в составе уже другого вуза. Конечно, Новополоцкий филиал был не нужен ни БПИ, ни БТИ. Но если для первого вуза это было просто лишней заботой, то для второго все было несколько сложнее. С одной стороны, в технологическом институте понимали свою ответственность за судьбу нашего филиала. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР предусматривало его создание именно в БТИ. С другой – этот вуз не был заинтересован в появлении конкурентов в деле подготовки кадров для нефтеперерабатывающей и химической промышленности республики. Поэтому позицию ректората БТИ можно было сформулировать так: должных оснований и возможностей для создания постоянного вуза в Новополоцке нет.

Ректор БТИ профессор В.Е. Вихров открыто говорил нам: «Созданием таких филиалов мы вообще «рассуропим» высшее образование!» И с ним следовало бы согласиться, если бы развитие вуза в Новополоцке остановилось на стадии филиала, в том виде, каким было это учебное заведение в то время. Его положение в момент передачи от БПИ было откровенно неприглядным. Уверен-

ность в том, что затея с созданием вуза в Новополоцке ничем хорошим не закончится, поддерживалась и очень многими ведущими профессорами технологического института. По различным организационным, учебно-методическим и финансовым вопросам по поручению директора мне часто приходилось бывать в командировках в БТИ. Я хорошо чувствовал эти настроения, но всегда горячо доказывал, что Новополоцк – это стремительно развивающийся город с мощнейшим производственным комплексом, а потому ему и не такие задачи под силу. Говорил искренне, так как еще слабо представлял себе все серьезные проблемы создания нового вуза на пустом месте. Но ректорату БТИ моя убежденность не нравилась. Они-то видели, что многих проблем я не понимаю, хотя и проявляю необоснованную, по их мнению, настойчивость. При этом нельзя не сказать, что и в БТИ было много доброжелательных и разумных людей, которые поддерживали нас в то трудное время.

Второй семестр не принес нашему филиалу каких-либо серьезных улучшений. Еще только заканчивалось освоение первого учебно-административного корпуса. Лабораторный корпус по смете НПЗ строился очень медленно. Ряд дисциплин и лабораторных работ мы были вынуждены переносить на более поздние семестры: не было лабораторной базы, не хватало преподавателей. Не лучше дела обстояли и с общежитием химкомбината, которое было запроектировано городом на территории нашего вуза с идеей передачи его для студентов филиала (сейчас это общежитие № 1).

Преподавательский состав за второй семестр получил небольшое пополнение. Преподавателем английского языка была зачислена совсем молодая Л.Ф. Булойчик, преподавателем черчения – переводом из конструкторского отдела химкомбината – В.А. Шик. В апреле 1969 года в филиал обратился выпускник аспирантуры Смоленского пединститута, математик М.В. Кожеро, который сразу же был принят старшим преподавателем и взял на себя основной объем лекционной работы по высшей математике. Это был настоящий вузовский работник: талантливый, знающий, но с очень своеобразным характером. Он уже имел публикации и подготовил к этому времени кандидатскую диссертацию. Защитившись в 1970 году, М.В. Кожеро сразу же стал заведующим только что созданной кафедры математики и технической механики. Но это и было его главной целью. К сожалению, проработал он в филиале недолго. В мае 1971 года попросил характеристику для участия в конкурсе на должность доцента Минского педагогического института и оставил наш вуз.

Первый 1968/69 учебный год заканчивало 10 штатных преподавателей: по-прежнему только 1 кандидат наук, 5 старших преподавателей без степени и 4 ассистента.

Понимая, что проблемы с научно-педагогическими кадрами в филиале являются главными, я начал обдумывать, кого можно пригласить в Новополюцк из моих бывших коллег по Челябинскому НИИ электродной промышленности. Самым перспективным научным работником в этом молодом институте была физик

Нонна Владимировна Ощепкова. Она отличалась невероятной целеустремленностью, работоспособностью, инициативой, первой в институте защитила кандидатскую диссертацию. Ее супруг, Юрий Петрович Ощепков, серьезный, хотя и молодой еще ученый, кандидат технических наук в области металловедения, был очень нужен нам для работы по специальности «Технология машиностроения». В письмах и телефонных разговорах мне удалось убедить эту прекрасную семью ученых переехать в наш город. Вклад Юрия Петровича и Нонны Владимировны в развитие нашего вуза был весьма значителен, и мне еще предстоит немало рассказать о них.

В осеннем семестре 1969/70 учебного года к нам пришли четыре кандидата наук: Б.П. Сахаров, П.С. Кухарёнок, К.П. Захарова, С.В. Покровская. С точки зрения количества остепененных преподавателей это был прорыв, но вот в качественном отношении не все было однозначно.

Кандидат сельскохозяйственных наук Борис Петрович Сахаров перешел в филиал из Полоцкого лесного техникума 1 сентября 1969 года. Он преподавал инженерную геодезию для студентов строительной специальности. Принимал активное участие в организации первой лаборатории геодезии, в оснащении ее геодезическим и топографическим оборудованием. Проработал в нашем вузе свыше 30 лет, до 2001 года.

Кандидат исторических наук Пётр Степанович Кухарёнок ранее преподавал основы марксизма-ленинизма в Свердловском

мединституте. Пенсионный возраст и проблемы со здоровьем не позволяли ему полностью вписаться в наш молодежный коллектив трудоголиков. Крайне неудачным приобретением для нашего вуза оказалась преподаватель математики К.П. Захарова. Неважный педагог, недисциплинированный сотрудник, она принесла массу неприятностей и кафедре, и нашему вузу в целом.

Зато очень полезным для нас стал неожиданный приезд в ноябре 1969 года молодой Серафимы Вячеславовны Покровской. В 1964 году она окончила Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. Губкина, а в 1968 – аспирантуру этого института и защитила кандидатскую диссертацию. Проработав один год в академическом институте в Риге и не имея перспективы получения жилья, она обратилась в создаваемый вуз города Новополоцка. Конечно же, ее приезд стал для нас большой удачей. Серафима Вячеславовна оказалась исключительно добросовестным, талантливым ученым и педагогом и до сих пор работает в университете без перерыва пятый десяток лет. Она прочитала здесь множество различных химических курсов, создала целый ряд учебных лабораторий, учебных пособий. Недаром тысячи выпускников инженеров-химиков-технологов считают ее своим учителем не только химии, технологии, но и жизни.

СМЕНА ДИРЕКТОРА

Если итоги первого учебного года в филиале мало беспокоили головной вуз, то они никак не устраивали городскую власть. Прежде всего не было необходимого количественного и особенно качественного роста преподавательского состава, а ведь в каждом семестре число дисциплин стремительно возрастало. Все три специальности в филиале относились к разным группам: строительной, машиностроительной и химико-технологической. Таким образом, обучение даже на младших курсах отличалось значительным разнообразием дисциплин.

Материальная база развивалась слабо, медленно шло строительство учебно-лабораторного корпуса, из-за чего на втором курсе невозможно было провести лабораторные занятия по аналитической химии, технологии металлов, сопротивлению материалов, теории механизмов и машин, электротехнике и целому ряду других дисциплин.

Отсутствовала необходимая вузовская кафедральная и факультетская структура, не было связей с соответствующими кафедрами головного вуза, совсем не велась научная работа. В развивающемся и строящемся вузе не было ни одной единицы автотранспорта. Требовался совершенно другой уровень управленческой деятельности, связей с Министерством высшего образования и головным вузом, местными властями, заказчиками и генподрядчиками строительства объектов филиала.

Не знаю всех деталей переговоров Новополоцкого горкома партии с Министерством высшего образования и Белорусским технологическим институтом относительно ситуации в филиале. Несколько позже А.И. Безлюдов очень коротко сказал мне, что после первого года работы филиала горком предложил на должность директора меня, но в БТИ ответили отказом. Мою кандидатуру удалось согласовать только после обращения местных партийных органов в ЦК КПБ и Министерство высшего образования БССР.

Назначение меня директором проходило несколько странно. 2 февраля 1970 года без предварительных бесед, без разговора со мной в головном вузе я был приглашен в отдел кадров министерства. Начальник отдела кадров попросил меня заполнить анкетный лист, рассказал, что меня ожидает, и привел в приемную министра Николая Максимовича Мешкова. Там уже находился Б.Е. Соколов, который приехал в Минск днем ранее. Мы поздоровались и, ничего не говоря друг другу, стали ожидать приглашения в главный кабинет.

Министр сразу взял быка за рога. «Мы решили поменять вас местами», – неожиданно сказал он, глядя на стол, где лежал мой листок по учету кадров. «Вы согласны?» – обратился он к Борису Егоровичу. «Согласен», – пожал плечами тот, видимо, уже подготовленный к разговору. «А Вы?» – повернулся министр ко мне. Я не знал, как надо ответить. «Если это надо для дела...», – замямлил я. Повисла тишина, а министр тем временем продолжал изучать мой листок по учету кадров. Чувствовалось, что делал он это

впервые. «Ну вот! Человек окончил московский вуз!» – пояснил вдруг он главный аргумент должностных перемен сидящих перед ним людей. Неубедительность этой реплики заключалась в том, что и Б.Е. Соколов также окончил серьезный вуз – известный Ленинградский технологический институт имени Ленсовета. В завершение состоялся стандартный разговор о необходимости работать дружно и вместе решать все сложные задачи развития филиала.

После этого я встретился с ректором БТИ Виктором Евграфовичем Вихровым. Не было ни поздравлений, ни вопросов, в чем мы нуждаемся, ни обещаний помочь. Была только нотация на тему «Каким должно быть настоящее высшее образование, и что для этого должен делать коллектив филиала». В заключение Виктор Евграфьевич сказал: «Учтите, что теперь Соколов будет спать спокойно, а Вы перестанете спать». В этом он был абсолютно прав! Так в моей жизни начался новый, беспокойный этап, продлившийся 33 года. Я стоял во главе серьезных коллективов, работая сначала директором филиала, затем ректором Новополоцкого политехнического института, директором Государственного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института в Челябинске, заместителем генерального директора производственного объединения «Союзуглерод» в Москве, снова ректором НИИ и, наконец, ректором Полоцкого государственного университета. Все эти долгие годы я больше принадлежал делу, системе, в которой пришлось работать, чем себе или своей семье.

Конечно, в момент назначения на должность директора филиала я был не в полной мере готов к выполнению руководящих функций. До этого мне не пришлось поработать в большом коллективе рядом с высококлассными руководителями. Все это пришло позже. Но отсутствие опыта восполнялось работоспособностью, огромным желанием сделать свое дело как можно лучше, смелыми решениями еще никем не «битого» молодого руководителя.

Неожиданно возникла проблема с моей заработной платой. Оклад директора филиала по всем документам высшей школы в то время составлял 150 рублей, а доплата за ученую степень полагалась только профессорско-преподавательскому составу и ректорату института, но никак не директору филиала. Я же к тому времени получал 320 рублей как кандидат наук, старший преподаватель и 20-процентную надбавку как заведующий кафедрой физики и химии, одной из первых кафедр, созданных в филиале. Выход нашли в головном институте: у нас открыли искусственный механико-строительный факультет и назначили меня его деканом. Директорскую должность я исполнял якобы на общественных началах с молчаливого согласия министерства.

Представлял меня коллективу в качестве директора филиала Артур Иосифович Безлюдов. По правилам того времени я рассказал, какие задачи, по моему мнению, считаю главными и как планирую их решать вместе с коллективом. Я уже понимал, что важнейшей проблемой являются научно-педагогические кадры. Для приглашения в город настоящих ученых, вузовских педагогов

нужны были квартиры. Хотя город бурно строился, потребность в жилье для специалистов и рабочих НПЗ, химкомбината, строительных организаций была очень острой. Надо отдать должное городским властям того времени: город развивался комплексно, а не только как рабочий поселок. В Новополоцк приезжали работать педагоги и врачи, журналисты, художники и литераторы. Одновременно с нашим филиалом было открыто Новополоцкое музыкальное училище, в которое прибыло немало замечательных музыкантов.

А.И. Безлюдов твердо пообещал, что для вузовских преподавателей квартиры будут выделяться вне очереди, но заметил: «Только приглашать людей надо очень осмотрительно». Договорились, что все кандидатуры преподавателей предварительно будут обсуждаться в горкоме КПБ.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Итак, в феврале 1970 года произошла смена директора, а уже 5 марта этого года работу филиала приехали проверять посланцы Белорусского технологического института: декан заочного факультета, доцент Ю.Д. Сироткин и заведующий кафедрой физической и коллоидной химии, доцент Р.Б. Добротин. От их выводов зависело многое, а главное – ответ на стратегический вопрос: реально ли создание филиала института в Новополоцке? Настроены проверяющие были очень серьезно. Ведь через три года у нас должен состояться первый выпуск инженеров. Они получали дипломы БТИ (дипломов филиала не бывает!) за подписью ректора института, который и нес ответственность за качество подготовки специалистов.

В филиале в то время уже обучались 203 человека по дневному и 226 человек по вечернему отделениям. С осенним приемом 1970 года контингент студентов должен был вырасти до 700, а через год превысить тысячу человек. Из-за этого институт решил глубже вникнуть в деятельность своего новополоцкого подразделения, высветить все его недостатки, а затем рассмотреть состояние дел в филиале на заседании совета института и проявить принципиальность в определении его будущего.

Посетив занятия, проверив документацию филиала, кафедр и каждого преподавателя, гости написали справку на десятке страниц машинописного текста. Были высказаны серьезные замечания по качеству проведения занятий отдельными преподавателями, прежде всего математика К.П. Захаровой, по распределению

и учету учебной нагрузки, по успеваемости студентов и планированию всех видов деятельности.

Одним из серьезных недостатков было признано привлечение к преподаванию большого числа почасовиков при небольшой учебной нагрузке штатных преподавателей. На самом деле это обстоятельство объяснялось тем, что число дисциплин значительно превышало численность преподавателей, а учебная нагрузка по многим предметам – совсем невелика. Тем не менее, хотя я работал директором лишь месяц, ректор института потребовал от меня объяснений по этому поводу. И так по каждому выявленному замечанию в справке. Стало понятно, что давление на меня началось сразу, как только я приступил к работе в новой должности.

К чести проверяющих следует сказать, что это были порядочные люди. В целом тон справки оказался довольно оптимистичным. Отмечалось, что в филиале создается хорошая материальная база, кроме учебного корпуса строится лабораторный, с помощью предприятий города закупается дорогостоящее современное научное оборудование, начата научно-исследовательская работа. По моей просьбе в справке появилась и такая запись: «Пока еще не чувствуется тесной связи соответствующих кафедр нашего института с кафедрами и преподавателями филиала, а налаживание этой связи не терпит отлагательства. В этом деле необходима двухсторонняя активность». В небольшом заключении рекомендовалось в новом учебном году организовать в филиале два факультета и новые кафедры. Заканчивалась справка фразой: «В целом коллектив научных работников молодой, достаточно квалифицированный

и с приливом новых научных сил способный вести подготовку инженерных кадров на вполне современном уровне».

Фактически это была наша первая победа! Рассмотрение вопроса о судьбе филиала на заседании ученого совета головного института было отложено на следующий семестр. Видимо, ректорат БТИ не устроили выводы этой справки, поэтому было решено послать в Новополоцк новую, более строгую, комиссию, но, главное, мы получили некоторую передышку. Мне было предложено разработать мероприятия по улучшению всех видов деятельности филиала.

Однако уже через несколько месяцев, в сентябре 1970 года, технологический институт прислал новую комиссию по проверке филиала. Возглавлял ее профессор Владимир Васильевич Печковский, заведующий кафедрой технологии неорганических веществ, известный своим негативным отношением к идее создания Новополоцкого филиала БТИ. В комиссию входили заведующие кафедрами философии и строительной механики, начальник учебной части института, заведующие выпускающими кафедрами технологии переработки нефти и газа и процессов и аппаратов химических производств, хотя преподавание дисциплин этих кафедр в филиале пока еще даже и не началось. Видимо, задачи у них были специфическими. Комиссия работала в основном с документацией, оценивала (цитирую по справке) «оснащенность кафедр, состав научно-педагогических кадров, состояние научно-исследовательской работы по некоторым специальностям». Негласно имелись в виду специальности, связанные с нефтепереработкой и нефтехимией.

В справке этой комиссии появились фразы, показывающие несостоятельность вуза в Новополоцке. Вот некоторые выдержки из документа:

«Фонд учебной и научной литературы очень беден. Использование библиотеки в целях научно-исследовательской и методической работы, а также для самообразования пока невозможно. По ряду общих и технических дисциплин литература вообще отсутствует. В городе Новополоцке городской технической библиотеки не имеется».

«Филиалом приобретено оборудование для организации учебных и научно-исследовательских лабораторий. Для обслуживания оборудования этих лабораторий требуется достаточно большой штат специалистов – инженеров, непосредственно отвечающих за работу аппаратуры, а также квалифицированных руководителей из числа научных работников. В настоящее время филиал не располагает соответствующими инженерными кадрами».

«Из-за отсутствия преподавателей в настоящее время не читаются курсы: 1) металлоконструкции, 2) техническая термодинамика и теплотехника, 3) строительные машины, 4) атеизм. Следует подчеркнуть, что большинство работающих сейчас в филиале не имеют достаточного опыта вузовской работы (1–2 года)».

«К работе в качестве преподавателей-почасовиков привлекаются учителя и преподаватели школ и техникумов».

Комиссия увезла эту справку в Минск без обсуждения с нами. Началась подготовка к рассмотрению вопроса о Новополоцком филиале на ноябрьском заседании ученого совета БТИ.

Нам же оставалось только продолжать напряженную работу по развитию и укреплению филиала, ежедневно сталкиваясь с новыми и новыми проблемами. В первую очередь, необходимо было найти и привезти в Новополоцк сильных ученых, которые сами могли бы развивать свои кафедры и научные школы. Во-вторых, срочно надо было завершать строительство лабораторного корпуса, на ходу перестраивая его и наполняя новым содержанием. Ведь по проекту это был химико-технологический корпус, а нам прежде всего необходимы лаборатории физики, общепромышленных дисциплин, специальных дисциплин строительной и машиностроительной специальностей, мастерские и т.д. Заказчик корпуса – нефтеперерабатывающий завод, естественно, не стремился и не мог перепроектировать его в процессе строительства, а подрядчику нужно было как можно скорее закончить стройку и сдать объект в эксплуатацию. У строителей, как и у заводчан, было необъятное море работы и в промышленной зоне, и в строящемся городе.

Третьей проблемой было развитие науки и взаимодействие на этой основе с предприятиями. Без этого высшее учебное заведение не могло состояться: не было бы условий для роста молодых преподавателей и привлечения в науку студентов. Кстати, отсутствием научно-исследовательской работы в то время страдали многие вузы, особенно педагогические, что делало высшее образование просто «книжным», оторванным от реальной жизни. Но мы ведь шли к техническому вузу, обучение в котором невозможно без научных исследований и связи с предприятиями.

И, наконец, серьезных улучшений требовала сама организация учебной деятельности и воспитательной работы со студентами, формирование настоящей вузовской среды, в которой шлифуются личность будущего специалиста и разносторонне развитого человека с высшим образованием.

Поиском и подбором научно-педагогических кадров я начал заниматься сам. Уже через несколько месяцев в наступающем учебном году число преподавателей необходимо было увеличить вдвое, обеспечив проведение множества новых дисциплин. Я еще раз проанализировал круг людей, знакомых мне по научной работе на Урале, и остановил свой выбор на семье Бедновых из Свердловска. Они были знакомы мне еще по Менделеевскому институту, который закончили на пару лет раньше меня. Виктор Михайлович Беднов был распределен на Нижнетагильский коксохимический завод, а затем перешел в отраслевую науку – Восточный углехимический институт в Свердловске. К 1970 году в свои 38 лет это был уже известный специалист, кандидат технических наук, автор многочисленных разработок в области химической переработки каменноугольных смол. Он много раз бывал на зарубежных предприятиях, его работы были представлены на международной выставке «Химия-70», неоднократно награждались Всесоюзным химическим обществом имени Д.И. Менделеева. Виктор Михайлович вел также педагогическую работу в Уральском политехническом институте, руководил дипломным проектированием студентов и аспирантскими работами.

Бедновы откликнулись на мое приглашение и к началу 1970/71 учебного года прибыли в Новополоцк. Виктор Михайлович был избран доцентом по физической химии, но фактически руководил всеми химическими дисциплинами и, кроме того, организацией научных исследований в филиале на общественных началах. Его жена Инна Натановна читала курс общей химической технологии.

Понимая, что надо шире распространять информацию о филиале, я начал давать объявления о конкурсе на замещение вакантных преподавательских должностей не в местные, а в республиканские газеты. Благодаря этому уже в 1970 году мы привлекли опытных вузовских преподавателей из Горецкой сельхозакадемии. Кандидат технических наук Николай Михайлович Захаров был прекрасным специалистом по теоретической механике, позже в нашем филиале стал первым деканом строительного факультета, заведующим кафедрой механики; его супруга Тамара Алексеевна Захарова преподавала геодезию. Вместе с ними приехал Завель Нехемович Зевелев, преподаватель теории механизмов и машин, много сделавший для организации и управления учебным процессом в филиале. Из Витебска перебралась семья опытных вузовских педагогов Ковалевских. Павел Яковлевич, мастер спорта по борьбе, стал вторым штатным преподавателем физического воспитания, а его супруга Любовь Ивановна возглавила секцию иностранных языков. Из Брестского педагогического института прибыл кандидат физико-математических наук Любим Иванович Прокопович, который руководил секцией, а затем и кафедрой физики.

Удачей для филиала стало обращение к нам в этом же году Валентина Александровича Кажарского из Владимирского политехнического института, только что подготовившего к защите кандидатскую диссертацию по автоматизации. Его родители жили в Новополоцке, так что приезд к нам был вполне обоснован. Валентин Александрович долгие годы трудился в нашем вузе, занимая должности доцента, заведующего кафедрой, а в 1976–1987 – проректора по научной работе НПИ. Его супруга Надежда Викторовна преподавала на кафедре химической техники. Исключительно доброжелательные, интеллигентные люди, страстно любившие Булата Окуджаву, они были интересны в общении как коллегам, так и студентам.

Из Полоцкого лесного техникума мы пригласили на постоянную работу с 1 сентября преподавателем инженерной геодезии Афанасия Астафьевича Болботунова, который уже проводил у нас геодезическую практику с почасовой оплатой и зарекомендовал себя добросовестным и квалифицированным специалистом. Защитив в 1985 году кандидатскую диссертацию, Афанасий Астафьевич активно работает в нашем университете и сейчас. Он изучает проблемы состояния лесонасаждений санитарно-защитной зоны Новополоцкого промышленного узла.

Тогда же по распределению после окончания Белорусского государственного университета к нам прибыли молодые математики Владимир Михайлович Кулага и Иван Борисович Сороговец. В последующем И.Б. Сороговец стал кандидатом физико-математических наук. Из Витебского педагогического института к нам был направлен химик Адольф Павлович Шедько – наш первый

преподаватель аналитической химии. Еще будучи студентом, он занимался наукой и приехал в Новополоцк, имея большой задел по кандидатской диссертации, которую вскоре и защитил.

Таким образом, в 1970 году наш филиал получил неплохое преподавательское подкрепление. На конец второго учебного года у нас были заполнены все 24 вакантные должности, работали 7 доцентов и кандидатов наук. Но упиваться достигнутым не приходилось: на 1971/72 учебный год было необходимо укомплектовать уже 49 преподавательских единиц, в том числе найти четырех заведующих кафедрами. По-прежнему требовались опытные люди, способные возглавить подразделения (факультеты, кафедры) и будущие научные школы. Нерешенные задачи нарастали как снежный ком.

И здесь мне в голову пришла неожиданная мысль: «А что если объявить конкурс по всему Советскому Союзу?» Я обратил внимание на то, что в «Экономической газете», довольно интересном и популярном московском еженедельнике, иногда проскакивают единичные объявления о приглашении на работу каких-либо серьезных специалистов, в основном экономического профиля. Вот туда я и направил объявление с приглашением в Новополоцкий филиал БТИ опытных специалистов с учеными степенями и званиями по ряду дисциплин. Текст заканчивался серьезным предложением: «Избранным по конкурсу предоставляются благоустроенные квартиры». В жилье нуждались многие научно-педагогические работники, ведь вузы, как правило, сами жилье не строили, а получали его через общие городские очереди.

Надо отдать должное руководителям города Новополюцка: квартирами преподаватели филиала обеспечивались вне всяких очередей. Причем первые кандидаты наук получали лучшие квартиры из строящихся в городе. Так, семьи Бабенко, Ощепковых, Кажарских получили четырехкомнатные квартиры в домах специалистов химкомбината (ул. Кирова, 4) и НПЗ (ул. Юбилейная, 1), семья Бедновых – отличную четырехкомнатную квартиру улучшенной планировки в новом девятиэтажном доме по Молодежной, 61. Это были весомые аргументы для приглашения в филиал новых ученых.

К моему удивлению, объявление в «Экономической газете» опубликовали мгновенно, и вскоре я начал получать массу писем с вопросами о филиале, его перспективах, условиях работы и жизни. Переписку я вел сам, старался отвечать заинтересованно, оптимистично, но с достоинством, и сам задавал вопросы, чтобы лучше узнать возможные мотивы переезда, научное направление претендента, его уровень, жизненные предпочтения и т.д. Все это требовало колоссальных затрат моего личного времени, но цель оправдывала средства. О людях, которых мне удалось привлечь через «Экономическую газету», расскажу позже, сейчас же отмечу лишь то, что в отчете о работе филиала за 1969/70 учебный год я посчитал нужным записать: «По вопросам привлечения на работу переписка велась более чем с 60 специалистами». Настолько важной для себя я считал эту работу. Тем временем кроме кадровых начали решаться и другие вопросы.

НАЧАЛО РАЗВИТИЯ НАУКИ В ФИЛИАЛЕ

В создание новых лабораторий в строящемся корпусе много труда вложил Юрий Петрович Ощепков. Он пересмотрел весь перечень оборудования, предусмотренный сметой строительства, и дополнил его целым рядом новейших приборов для научных исследований: электронным микроскопом, оптическими металлографическими микроскопами, рентгеновскими установками, спектрографами, спектрофотометрами, испытательными приборами для лабораторий сопротивления материалов и технологии металлов. Нефтеперерабатывающий завод передал по нашей просьбе десять дефицитных в то время металлорежущих станков, а также две комплексные химические лаборатории чехословацкого производства с лабораторной мебелью и ценным научным оборудованием.

В лабораторном корпусе третий и четвертый этажи были отданы под химические лаборатории, а первый и второй – под технические дисциплины. Для этого потребовались переработка проекта инженерных коммуникаций всего корпуса, обоснование, заказ и получение фондов на новое оборудование. Оплата проводилась нефтеперерабатывающим заводом, который, как видно из всего перечисленного выше, внес основной финансовый вклад в создание материальной базы филиала. Кроме того, в некоторых аудиториях первого учебного корпуса стараниями Г.М. Макаренко, Л.И. Прокоповича, Н.В. Ощепковой, В.А. Кажарского и других

сотрудников филиала были созданы лаборатории по всем разделам физики и электроники. Здесь же были оборудованы лингафонный кабинет для изучения иностранных языков и чертежные залы.

В процессе строительства мы предложили также организовать переход между двумя корпусами и пристроить отдельную поточную аудиторию на 200 мест (нынешняя аудитория № 100). Надо отдать должное руководству НПЗ, которое и здесь пошло нам навстречу и сделало заказ проектной организации, а проектировщики в кратчайшие сроки выполнили рабочие чертежи и передали их строителям.

Теперь, когда появилась материальная база и пришли первые ученые, способные возглавить научные направления, необходимо было сформировать научную тематику кафедр и коллективы для их выполнения. В области технических наук было решено открыть две госбюджетные темы.

Первую тему – «Повышение стойкости и долговечности деталей оборудования путем плазменного напыления и физико-химического упрочнения» – возглавил Ю.П. Ощепков. Юрию Петровичу предстояло развивать тот научный задел, по которому он защитил кандидатскую диссертацию. Эта тематика оказалась очень плодотворной и разрабатывалась в нашем вузе применительно к различным отраслям промышленности многие годы. Самое главное, что по этому направлению было реализовано много конкретных инноваций в нефтепереработке, машиностроении, энергетике, химической промышленности не только на новополоцких предприятиях,

но и по всей стране. Многие наши сотрудники, в том числе выпускники нашего вуза, в последующем подготовили и защитили в этой области техники кандидатские и докторские диссертации.

Второе направление было открыто на кафедре физики и химии. Оно касалось изучения состава и свойств жидких продуктов пиролиза и получения на их основе нефтеполимерных смол и других ценных продуктов. В этих исследованиях участвовали Э.М. Бабенко, С.В. Покровская, а затем и В.М. Беднов.

Эти темы вначале выполнялись без дополнительной оплаты. Надо было заинтересовать предприятия этой тематикой и привлечь необходимое финансирование для конкретных разработок на основе хозяйственных договоров. Я обратился к А.И. Безлюдову с просьбой собрать специальное совещание в горкоме КПБ, чтобы поговорить о совместной работе сразу со всеми руководителями предприятий Новополоцка. Надо отметить, что Артур Иосифович сам работал над кандидатской диссертацией и понимал значение научно-исследовательской работы как для предприятий, так и для развития вуза и приобщения к этой деятельности студентов. Такое совещание было проведено. На нем рассматривался целый ряд вопросов помощи филиалу: выделение квартир, передача научного оборудования, организация производственных практик, выполнение совместных научно-исследовательских работ и их финансирование и т.д. Резюмировал разговор первый секретарь горкома такой запомнившейся мне фразой: «Надо влить институту в жилы свежую

кровь, чтобы он быстрее развивался». Слово «институт» так и закрепилось за нами, никто в Новополоцке не называл нас филиалом.

Сразу же после этого совещания мы заключили пять хозяйственных договоров с крупнейшими предприятиями города: нефтеперерабатывающим заводом, химкомбинатом, управлением нефтепровода «Дружба», ТЭЦ и трестом № 16 «Нефтестрой». Первыми научными руководителями хозяйственных работ стали В.М. Беднов, Э.М. Бабенко, С.В. Покровская, Ю.П. Ощепков, Н.В. Ощепкова и В.А. Кажарский.

В этом же году началась студенческая научно-исследовательская работа. Первые 20 студентов пришли в научные кружки при кафедре физики и химии. Работа носила в основном подготовительный характер: освоение и разработка методов исследования, обзор научной литературы, монтаж экспериментальных установок. Но это была реальная деятельность с материалами новополоцких промышленных предприятий. Первая тематика работы студенческих кружков была представлена в отчете о работе филиала за 1969/70 учебный год:

«1. Изучение полиэтилена оптическими методами. Руководитель – к.т.н. Н.В. Ощепкова;

2. Освоение методов фракционирования тяжелых продуктов нефтепереработки. Руководитель – ассистент А.П. Шедько;

3. Изыскание рациональных путей использования тяжелых фракций жидких продуктов пиролиза. Руководитель – к.т.н. Э.М. Бабенко;

4. Освоение физико-химических методов исследования жидких продуктов пиролиза. Руководитель – к.х.н. С.В. Покровская.»

Был создан совет студенческого научного общества (СНО) под председательством студента 2 курса А. Ельшина. Научным руководителем СНО была назначена Н.В. Ощепкова. Последующее развитие научно-исследовательской деятельности в нашем вузе показало, что эти люди оказались у истоков студенческой научной работы неслучайно.

Александр Иванович Ельшин блестяще окончил институт, поступил в аспирантуру в Минске и первым из наших выпускников стал кандидатом наук. Возвратившись в Новополоцк, он работал на своей же выпускающей кафедре старшим преподавателем, доцентом и, наконец, заведующим. В годы интенсивного развития института и преобразования его в университет А.И. Ельшин стал проректором по международным связям, так как свободно владел английским языком и имел хорошие контакты с зарубежными учеными. Александр Иванович неоднократно выезжал в европейские университеты по их приглашению для чтения курса лекций либо участия в выполнении научных исследований. В девяностых годах он несколько лет проработал в университете в городе Брага (Португалия). К сожалению, из-за болезни Александр Иванович преждевременно ушел из жизни, но остался в истории нашего вуза как один из самых талантливых выпускников.

Нонна Владимировна Ощепкова самоотверженно занималась научным руководством студенческих исследований, была органи-

затормозил студенческие научные конференции, соавтором публикаций с начинающими и молодыми учеными. Уже многие годы студенты, магистранты и аспиранты проводят микроструктурные исследования различных материалов по методике, разработанной Нонной Владимировной.

11–12 мая 1970 года в филиале прошла неофициальная научная конференция по результатам работы СНО. На трех секциях было заслушано 43 доклада, работала техническая выставка, на которой было представлено 26 экспонатов. Таким образом, традиции приобщения студентов к научно-исследовательской деятельности закладывались в начальном периоде истории нашего вуза.

Очень важно было изменить отношение к нам отделов и служб Министерства образования. Раньше со всеми просьбами министерские чиновники отсылали нас в ректорат БТИ: «Вы не являетесь самостоятельным вузом, и все ресурсы на численность ваших студентов мы направляем через головной институт». На самом деле эти плановые ресурсы не учитывали развитие нового учебного заведения, да и Белорусский технологический институт не спешил укреплять нас. Месяца через два после моего назначения в филиал к нам неожиданно приехал министр высшего образования Николай Максимович Мешков. Он внимательно, не торопясь, ознакомился с нашей действующей и строящейся материальной базой, со всеми делами и нуждами филиала, после чего мы откровенно поговорили у меня в кабинете. Я впервые почувствовал заинтересованность столичного руководителя такого уровня

в судьбе филиала и результативности моей работы. Здесь же он пообещал, что в министерстве ко мне будут относиться с пониманием, что я буду вхож в любой кабинет как руководитель вуза. Этого он потребовал и от работников министерства, что я сразу почувствовал, общаясь с ними.

От министерства нам, прежде всего, требовалось выделение штата административно-управленческого аппарата, который строго контролировался в советское время Министерством финансов республики. В филиале в то время было только 6,5 единиц административно-управленческого персонала, в то время как по типовым штатам вуза с такой численностью студентов должно было работать 28. У нас не было заместителей директора ни по учебной и научной, ни по хозяйственной работе, отсутствовали отдел кадров, отдел снабжения, канцелярия, архив. Учебная часть была представлена лишь секретарем, а бухгалтерия – одним старшим бухгалтером. Не было даже кассира. Никто в Минске до сих пор не отстаивал наши интересы. Чтобы снять эти проблемы, мне пришлось лично обойти немало столичных кабинетов. Надо было подумать и об открытии новых специальностей, и об увеличении плана приема. Возможностей заполучить для филиала специальности, которые существовали в головном вузе, не было. Там и так готовили достаточное количество инженеров-химиков-технологов. Зато в республике не хватало строителей и машиностроителей. Поэтому ставка в нашем развитии была сделана именно на эти специальности. По сравнению с предыдущими годами с сентября

1970 года прием на дневное обучение по указанию министра увеличился в два раза (206 человек против 100 в 1968 и 1969 годах). При этом нам удалось вновь открыть специальность «Технология машиностроения», а прием будущих строителей был увеличен с 50 до 100 человек.

Таким образом, первый мой семестр в роли директора вселил в меня некоторый оптимизм. Мы укрепились в мысли, что вузу в Новополоцке быть! Но при этом предстояло каждый новый учебный год решать множество проблем, заново осваивать новые дисциплины, искать для них преподавателей, создавать лаборатории. В эти годы только неисчерпаемая молодая энергия, ощущение новизны и масштабности задач позволили нашему небольшому дружному коллективу преодолевать все эти трудности да еще и жить интересной, насыщенной жизнью!

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ

В 1970/71 учебном году на трех курсах филиала БТИ обучалось уже свыше 700 студентов. К его началу химкомбинатом было введено и передано нам общежитие на 500 мест, что позволило обеспечить жильем всех иногородних студентов и создать семейное общежитие для временного поселения приезжающих новых преподавателей до получения ими постоянных квартир.

Затягивалась сдача лабораторного корпуса, что серьезно осложняло учебный процесс. К началу этого учебного года удалось ввести в эксплуатацию только второй этаж, соединенный переходом с учебным корпусом. Строители были перегружены промышленными объектами и сдачей жилых домов в городе.

На первом же значительном городском мероприятии – городской партконференции, состоявшейся в декабре 1970 года, где мне удалось выступить, я довольно резко сказал, что филиал не выполняет учебный план из-за отсутствия ряда важнейших лабораторий, и это может иметь серьезные последствия. Здесь же я впервые отметил, что новополючан, особенно студентов и преподавателей, не может удовлетворять состояние культурной жизни города: не выступают профессиональные коллективы, не устраиваются художественные выставки, беден репертуар кинотеатра «Космос». В последующие годы я всегда старался заострять внимание на проблемах культуры в городе, ведь это важнейшая часть формирования личности молодых людей.

На этой партийной конференции произошло переизбрание первого секретаря горкома КПБ. Артур Иосифович Безлюдов уезжал в Москву на учебу. Первым секретарем была избрана Елена Степановна Прокофьева. Надо откровенно признать, что это была неравноценная замена лидера нашего города. Динамичный, смелый, всегда полный интересных идей, поддерживающий все толковые инициативы А.И. Безлюдов полностью соответствовал духу созидания, столь необходимому для развития нашего города. К примеру, не без настойчивости Артура Иосифовича Новополоцк имел прекрасный набор учебных заведений: кроме средних школ работали профессионально-техническое училище, нефтяной техникум, музыкальное училище и филиал технического вуза. Дальнейшая биография А.И. Безлюдова развивалась неоднозначно. Уже через три года он занимал пост министра жилищно-коммунального хозяйства БССР, но в дальнейшем ушел на преподавательскую работу, защитив докторскую диссертацию. Я до сих пор считаю, что его вклад в развитие Новополоцка никем из первых руководителей города не превзойден.

Е.С. Прокофьева была чисто идеологическим работником, проработала в Новополоцке недолго и через полтора года получила назначение секретарем Витебского обкома КПБ по идеологии.

В этом учебном году нам удалось удвоить число преподавателей филиала и заполнить все 49 штатных единиц. Среди новых преподавателей надо отметить Константина Ивановича Анджиев-

ского (политэкономия), будущего доктора наук Виталия Александровича Майорова, а также будущих кандидатов наук: Федора Филипповича Яско, Вальдемара Владимировича Кузнецова, Семена Владимировича Ярмолевича. Прекрасным вузовским педагогом зарекомендовала себя перешедшая к нам из средней школы № 3 будущий декан историко-филологического факультета университета Инесса Васильевна Селиванова.

В этом же году у нас начал работать выпускник аспирантуры Воронежского инженерно-строительного института (ВИСИ), будущий первый проректор НПИ и ПГУ Леонид Степанович Турищев.

С преподаванием строительных дисциплин у нас были наибольшие проблемы. Курс строительных материалов согласилась вести бывший работник Новополоцкого треста № 16 Валентина Ивановна Гусева, квалифицированный, добросовестный специалист, сумевшая на базе треста организовать и проведение лабораторного практикума. А вот по строительной механике специалиста не было. Не помогло и объявление в «Экономической газете».

Я решил съездить в один из строительных вузов. Выбор пал на ВИСИ. Там меня приняли хорошо, но подходящего специалиста подобрать было сложно. Появился только один, довольно сомнительный, вариант – выпускник аспирантуры 1970 года Л.С. Турищев, распределенный в Тюменский инженерно-строительный институт. Он был временно оттуда отпущен для завершения диссертации и зачислен в научно-исследовательский сектор ВИСИ. Тем не менее, встретившись с Леонидом Степановичем, я, не скупясь на самые яркие краски, рассказал о преимуществах Новополоцка

и нового вуза, в котором его ждет, конечно же, блестящая перспектива как с точки зрения работы, так и в плане жилья. Окончательно мы договорились вечером в ходе мужского разговора в ресторане.

Я вернулся домой и поддерживал связь с Леонидом Степановичем по телефону. Накануне Нового года он приехал в Новополоцк, и 30 декабря 1970 года я в нарушение постановления Правительства и приказа министра высшего образования СССР зачислил выпускника очной аспирантуры без направления в наш филиал. Новый год мы встречали вместе.

На этом история, естественно, не закончилась. Ректор Тюменского института, который нуждался в кадрах не менее остро, не дождавшись Л.С. Турищева, выяснил, где тот находится, и начал неприятную переписку сначала со мной, потом с городским комитетом народного контроля. В конце концов он обратился в Комитет народного контроля БССР с просьбой помочь вернуть Л.С. Турищева в Тюмень. Разбор в Минске был строгим, но дело ограничилось только выговором мне. Зато предсказания относительно блестящей карьеры Л.С. Турищева в Новополоцке полностью подтвердились. Леонид Степанович внес колоссальный вклад в развитие нашего вуза. Вскоре он защитил диссертацию, стал заведующим кафедрой, потом освобожденным секретарем парткома института, деканом строительного факультета, проректором по учебной работе института, первым проректором Полоцкого государственного университета. Был активным участником преобразования политехнического института в университет, награжден грамотой Верховного Совета

Республики Беларусь, городской медалью «За заслуги». Так что мой выговор с лихвой оправдался!

В 1971/72 учебном году произошли важные для нашего вуза события и самое главное – зародилась идея создания на базе филиала самостоятельного института технического профиля. Главными инициаторами этого были Министерство высшего и среднего специального образования БССР и партийное руководство всех уровней – от горкома партии до ЦК КПБ. Но и от нас зависело многое: сумеем ли мы создать необходимую материальную базу, а прежде всего сформировать профессорско-преподавательский состав, отвечающий вузовским требованиям. Пока что до этого было очень далеко.

Прием в 1971/72 учебном году увеличился до 380 человек, главным образом за счет строительной и машиностроительной специальностей. Именно такие инженеры были нужны республике в первую очередь. На промышленное и гражданское строительство было принято 175 студентов (125 на дневное и 50 на вечернее обучение), а на технологию машиностроения – 125 первокурсников (100 на дневное и 25 на вечернее обучение). При этом головной вуз исхитрился уменьшить прием в филиал по специальности «Машины и аппараты химических производств» на дневном обучении с 50 до 25 человек, проводя линию «не отдавать в филиал свои специальности!». Итак, в сентябре 1971 года число студентов нашего филиала превысило 1000 человек.

К началу учебного года к нам в вуз прибыли новые кандидаты наук. Наиболее квалифицированными педагогами из вновь прибывших были кандидат педагогических наук Николай Николаевич Литвинов и кандидат исторических наук Нина Николаевна Литвинова, которые до переезда в Новополоцк работали в Великолукском педагогическом институте. Они имели большой педагогический и жизненный опыт и сразу оказали заметное влияние на дела нашего вуза. Николай Николаевич в 1941 году после окончания Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена оказался в действующей армии. Служил командиром танка на самых горячих участках боев, дважды тяжело ранен, награжден боевыми орденами и медалями. В послевоенное время преподавал в нескольких педагогических вузах страны, а в 1959 году защитил в своей альма-матер кандидатскую диссертацию. У нас Николай Николаевич сразу же был назначен заведующим кафедрой высшей математики, а с открытием самостоятельного Новополоцкого политехнического института стал деканом вечернего факультета. К сожалению, в 1979 году инсульт прервал трудовую деятельность Николая Николаевича.

Нина Николаевна была идеологическим работником, читала лекции по общественным наукам и вскоре после приезда была избрана заведующей кафедрой марксизма-ленинизма. В последующем она стала секретарем партбюро филиала.

В этом же учебном году в филиале начали работать кандидат технических наук, доцент А.И. Андреева (секция начертательной геометрии и графики) и кандидат экономических наук В.А. Ива-

нов (кафедра марксизма-ленинизма). Виктор Александрович приехал в филиал из Минской высшей партийной школы и проработал в нашем вузе в течение 25 лет сначала доцентом политэкономии, а затем заведующим кафедрой.

Из научно-исследовательского сектора были переведены на преподавательскую работу В.П. Авдейко, И.Н. Беднова, С.Ф. Якубовский, из техникумов – Л.В. Лапкина, Л.Н. Макаренко. Прибыли и молодые специалисты А.С. Вершинин, Л.Н. Славинская, Е.А. Куприянович, а также наш первый архитектор – Е.А. Подушко (Хоминич). Особенно хотелось бы отметить Сергея Федоровича Якубовского, который защитил у нас кандидатскую диссертацию, стал ведущим преподавателем по органической химии и работает в университете до сих пор. Много и активно занимается научной работой со студентами.

Начавшиеся хоздоговорные научные работы по заказам предприятий сразу придали практическую направленность исследовательской деятельности. В филиале открылся научно-исследовательский сектор (НИС), в начале 1971 года насчитывалось 25 человек с основным местом работы в нем. Научные сотрудники, инженеры НИС и вспомогательный персонал помогли создать лаборатории, освоить сложное научное оборудование и, тем самым, развернуть реальную исследовательскую деятельность, к которой привлекали и студентов. Для работы на электронном микроскопе был приглашен из Челябинска и обеспечен квартирой в нашем городе опытный специалист А.В. Жижя.

Таким образом, научная работа у нас сразу начиналась серьезно. Это стало отличительной особенностью, как сейчас говорят, «фишкой» нашего вуза и во многом способствовало созданию настоящего политехнического института. По моему мнению, это произошло потому, что ведущие преподаватели того времени (Э.М. Бабенко, Ю.П. Ощепков, Н.В. Ощепкова, В.М. Беднов, С.В. Покровская) пришли из отраслевой и академической науки.

В 1971 году более активно начала развиваться и студенческая научная работа. В научных кружках занимались 125 студентов, то есть более трети студентов дневного обучения, многие из них участвовали в выполнении хоздоговорной тематики на платной основе. Студенческие исследования уже носили инженерно-прикладной характер. Например, студенты механико-технологического факультета А. Кондратьев и В. Голосуев под руководством Ю.П. Ощепкова работали с НПЗ по хоздоговорной теме, связанной с увеличением стойкости и долговечности деталей нефтехимического оборудования.

Студенты строительного факультета В. Бозылев, А. Шведов, М. Яковлевич, И. Худотёплая и другие под руководством С.В. Покровской изучали на кафедре физики и химии продукты пиролиза химкомбината с целью получения нефтеполимерных смол.

11–12 мая 1971 года при участии представителей предприятий и учебных заведений города в филиале проведена первая официальная научная конференция, на которой было представлено свыше 40 студенческих докладов.

Важным событием стал долгожданный полный ввод в эксплуатацию в декабре 1971 года учебно-лабораторного корпуса с поточной аудиторией на 200 мест (нынешняя «сотая» аудитория). В этом корпусе по проекту должны были размещаться только химические лаборатории, и они были созданы и неплохо оборудованы. Однако параллельно со строительством мы провели перепроектирование и сумели создать в нем целый ряд лабораторий и кабинетов для таких общеинженерных дисциплин, как сопротивление материалов, теоретическая механика, теория механизмов и машин, гидравлика и некоторых других. Кроме того, сюда входили лаборатории испытательных машин, технологии металлов и материаловедения, а в дальнейшем и технологии машиностроения со станочным парком. Здесь же оборудовали лабораторию строительных материалов, инженерной геодезии и геологии для строительной специальности.

На конец 1971/72 учебного года в филиале работало 68 человек преподавательского состава. Но все же мы испытывали значительные трудности с приглашением преподавателей по специальным дисциплинам, в особенности на вновь открытую кафедру строительного производства. Возглавить ее было поручено Б.П. Сахарову, который не имел строительного образования, но вел занятия по инженерной геодезии. Научно-педагогических работников по дисциплинам строительного профиля практически не было.

Серьезные проблемы мы испытывали и с преподаванием профилирующих дисциплин по специальности «Машины и аппараты

химических производств». Прямым специалистом здесь была только выпускница Московского института нефтехимической и газовой промышленности имени И.М. Губкина Л.В. Лапкина, приглашенная из нефтяного техникума. Дисциплину «Расчет и конструирование химаппаратуры» читал почасовик, ее супруг, тоже губкинец, С.А. Лапкин, работавший механиком на НПЗ. Надо сказать, что эта семья фактически стала первопроходцем специальности «Машины и аппараты химических производств» в нашем вузе.

Из-за отсутствия собственных кадров для чтения лекций по процессам и аппаратам химических производств нам приходилось приглашать преподавателей БТИ. Для проведения же лабораторных занятий по этой специальности мы были вынуждены отправлять студентов в Минск. А ведь в следующем году предстояло дипломное проектирование и первый выпуск инженеров.

В этих условиях ректорат БТИ приказом от 3 февраля 1972 года решает провести самую серьезную проверку нашего филиала, создав комиссию под руководством проректора по учебной работе профессора Н.А. Батина. Для проверки каждой кафедры были выделены соответствующие специалисты. Мою кафедру физики и химии, например, проверял профессор Г.И. Новиков, а всю учебную документацию изучал начальник учебной части института П.Ф. Рудницкий.

Прибыв в Новополоцк, комиссия встретилась с руководством города, затем собрала совещание в филиале. Началась скрупулезная работа с посещением занятий, каждой лаборатории и кабинета,

изучением всех документов. Чувствовался решительный настрой комиссии, а главная цель видна из первого вывода в справке комиссии, цитирую: «Развитие филиала идет в направлении, не совпадающем с профилем института. Так, например, на первом курсе дневного обучения из 246 человек только 26 студентов, т.е. 10,5% обучается по специальности 0516, по которой ведется подготовка и в институте. Такие малые приемы вполне возможно и, как нам кажется, даже целесообразно передать институту».

Но и нам было что противопоставить технологическому институту. Комиссия была удивлена только что возведенным лабораторным корпусом и большой поточной аудиторией, их оборудованием и отделкой. Лаборатории электронной и оптической микроскопии, спектральных и рентгеноструктурных исследований, хроматографии и термографии, физической и аналитической химии, металловедения и другие были оснащены самым современным научным и учебным оборудованием. Библиотека филиала в 1972 году получала более 250 названий (335 экземпляров) научных и технических журналов, имела постоянную подписку на информационные и справочные издания из 12 организаций СССР. Мы выписывали не только полный комплект реферативных журналов Всесоюзного института научной и технической информации (ВИНИТИ) Академии наук СССР по научным направлениям филиала, но и американский реферативный журнал *Chemical Abstracts* (как потом выяснилось, наша библиотека была единственным подписчиком этого журнала из всех вузовских библиотек БССР).

И уже в третьем пункте выводов комиссия вынуждена была написать: «Учебно-лабораторная база филиала по своим площадям и оснащению основных лабораторий (особо общехимических, физических и общетехнических), учебных кабинетов и аудиторий позволяет организовывать учебную и научно-исследовательскую работу на требуемом уровне». Это заключение давало нам серьезный аргумент для защиты своих позиций на любом уровне, ведь филиал работал только три полных учебных года. Поэтому комиссия сделала упор на отсутствие лабораторий по профилирующим дисциплинам, которые у нас не преподавались или только начинали преподаваться.

Оценивая преподавательский состав, комиссия отметила, что в филиале работает 64 штатных преподавателя, а кандидатов наук из них – только 15 (23,4%), что, естественно, недостаточно. Значительная часть преподавателей имеет малый опыт работы в вузах, многие дисциплины ведут почасовики, в то время как некоторые штатные преподаватели имеют низкую учебную нагрузку. К примеру, заведующий кафедрой технических дисциплин Ю.П. Ощепков в 1970/71 учебном году выполнял учебную нагрузку в объеме только 255 часов.

Конечно, комиссия не хотела принимать во внимание ситуацию в филиале, когда число дисциплин на многих кафедрах было несоразмерно больше, чем количество работающих на них преподавателей. Тот же Ю.П. Ощепков в основном занимался созданием десятков научных и учебных лабораторий, организацией целого

научного направления с нуля и фактически был моим заместителем по всем вопросам.

Особое внимание было уделено работе кафедры физики и химии, которой заведовал Э.М. Бабенко. Проверяющий нас профессор Г.И. Новиков первоначально был настроен весьма критично, однако после изучения состояния дел, посещения занятий и беседы с нами сделал объективные выводы. Хотя и он написал о неравномерности распределения учебной нагрузки: «Наиболее опытные преподаватели, доценты Э.М. Бабенко и В.М. Беднов имеют наименьшую нагрузку». На самом деле наша загруженность работой была чрезвычайно высокой. Ведь я работал директором филиала в этот самый сложный период как бы на общественных началах, а Виктор Михайлович Беднов фактически руководил кафедрой, отвечал за организацию преподавания и научных исследований на всех химических дисциплинах, а кроме того, за развитие науки во всем филиале. О научном уровне Виктора Михайловича свидетельствует тематика исследовательской работы, заключенной на договорных началах с Ленинградским научно-производственным объединением «Пластполимер» в мае 1973 года, – «Изучение термодинамики растворов этилена, водорода, пропилена, α -бутилена и полиэтилена в гексане». Думаю, что в последующем такого уровня фундаментальных задач на химических кафедрах нашего вуза не ставили.

Проверяющий профессор отметил благоприятное впечатление от занятий В.М. Беднова по физической химии, где проверя-

лась не только работа преподавателя, но даже конспекты студентов, а также лекции С.В. Покровской. Мне он признался здесь же в частной беседе после ее лекции: «Особенно меня порадовала эта девчура своей лекцией. Она не только интересно рассказывала материал, но и сама проводила демонстрационные эксперименты на лекции. Надо будет мне использовать этот опыт».

Высоко оценил он и материальную базу кафедры, и студенческую науку. Из справки: «Лабораторные помещения по общей, неорганической, органической, физической и коллоидной химии, а также содержание студенческих работ оставляют хорошее впечатление». Все эти выводы профессора Г.И. Новикова давали нам возможность бороться за сохранение специальностей, связанных с химической технологией.

Результатам проверки было посвящено специальное заседание совета Белорусского технологического института, на котором я докладывал о состоянии учебной, научной и воспитательной работы в филиале, а после меня выступал председатель комиссии. Я рассказал, какая огромная работа проделана коллективом за два последних года, сам перечислил имеющиеся проблемы, отраженные в справке комиссии, и объяснил их объективные причины. Отметил, что ведется проектирование еще одного учебно-лабораторного корпуса, который будет построен в следующем (!) году, а в конце перешел в наступление и перечислил все, что институтом и министерством не додано филиалу по штатам, финансированию основной деятельности, хотя и поблагодарил институт за методическую помощь. После этого комиссия повторила уже озвученные

и объясненные мной недостатки, но все острые углы были сглажены, и заседание совета закончилось мирно.

В этот период я особенное внимание уделял поиску преподавателей профилирующих кафедр для подготовки к дипломированию и первому выпуску в следующем учебном году. Объявления с целью приглашения научно-педагогических кадров были размещены в общесоюзной прессе: «Экономической газете», «Строительной газете» и др. Постепенно это давало результаты. В мае 1972 года был принят преподавателем дисциплины «Машины и аппараты химических производств» молодой и энергичный кандидат технических наук из Горьковского политехнического института В.И. Маяк, а затем опытный доцент А.А. Гриченко из Воронежского государственного университета. Были обращения к нам и молодых специалистов.

Очень ярко описал события и облик Новополоцка того времени Евгений Михайлович Шестопалов, свыше 40 лет проработавший на этой кафедре. С разрешения Евгения Михайловича я включаю в эту книгу фрагменты его личных воспоминаний.

«В 1967 году я поступил в Московский институт химического машиностроения (МИХМ). Как-то, приехав домой на очередные каникулы*, узнал от родителей свежую новость – в Новополоцке открыли институт. Моих родителей, в то время преподавателей лесного техникума, эта новость касалась непосредственно: в институт перешла часть коллег: супруги Макаренко,

---

* В.М. Шестопалов окончил школу в Полоцке.

Б.П. Сахаров, А.А. Болботунов. К моменту распределения (1972 г.) я уже знал, что в Новополоцком филиале Белорусского технологического института им. Кирова открыта специальность, по которой я заканчиваю МИХМ, и это стало предметом для размышления. К середине пятого курса я женился, моего распределения ждала и моя беременная жена. По моей просьбе родители попросили Б.П. Сахарова выяснить ситуацию с наличием преподавателей по моей специальности. Она оказалась для меня обнадеживающей: преподавать дисциплину некому. Решаю: надо попробовать. Б.П. Сахаров приводит меня в кабинет Виктора Михайловича Беднова. Не знаю, какую он исполнял должность, но за подбор кадров для будущей кафедры отвечал. Я рассказывал ему о том, что все пять лет обучения был студентом-исследователем (был такой термин) и занимался одной и той же темой, по которой и буду защищать диплом. Сказал, что и в будущем хотел бы заниматься наукой, но хорошо бы здесь, чтобы не уезжать от семьи.

В кабинете Э.М. Бабенко, куда мы пришли чуть позже, в основном говорил уже В.М. Беднов. В конечном итоге было решено, что будет отправлено официальное письмо в МИХМ с просьбой распределить меня в Новополоцкий филиал БТИ. С тем я и вернулся в МИХМ доделывать и защищать диплом. Вскоре получил от В.М. Беднова короткое письмо: «Евг. Мих! Посылаю Вам копию письма, направленного филиалом на имя ректора МИХМа. Дальше действуйте энергично по своему усмотрению и в соответствии договоренностью».

Июнь 1972 – еду устраиваться на работу... Автобус переезжает мост и движется по уже практически оформленной улице Калинина. Жилые дома справа, жилые дома есть уже и с левой стороны. Вдоль города курсируют автобусы. Конечная остановка располагается за перекрестком Молодежная – Калинина, где сейчас разбита лужайка, оформленная в виде террас с каменными подпорными стенками. На улицах грязновато – всюду идет стройка. По Молодежной в большинстве своем ездят автобусы и грузовые автомобили. Скоростная дорога только строится. Легковых автомобилей раз-два и обчелся.

Город малюпасенький – в длину пешком за 20 минут, в ширину – за 5. С центральной площади и сейчас лес виден, а тогда он умилял взгляд со всех четырех сторон... Площадь фактически оформлена в сегодняшнем виде, а за горисполкомом – пустырь: зданий «Дружбы», Дома торговли, бассейна, поликлиники, мало-семейки БВК еще нет. Трава по пояс. За ней груда развороченной земли, а дальше вдоль леса – кучка финских домиков.

Приблизительно от книжного магазина в сторону института идет тропинка, петляющая в обход низких мест и кустов. Институт – это два действующих корпуса. Главный (там сидит директор филиала) стоит фасадом к опушке леса. По сути, между лесом и корпусом – метров 50, но в промежутке кроме больших куч земли ничего нет. Улица Блохина была тогда непроходима. Поэтому вход в главный корпус (сейчас там висит банкомат) закрыт и все поль-

зуются входом со двора. Второй корпус, в котором сейчас находится технологический факультет, стоит вдоль пустыря. Оба корпуса соединены переходом. Виден и еще один фундамент вдоль улицы Блохина. Через пару лет его начнет осваивать строительный факультет.

На работу я вышел с 20 июня 1972 г. в качестве ассистента кафедры химии, которой руководил Э.М. Бабенко. В ее состав входили кроме самой кафедры химии также и будущие кафедры химической техники и химической технологии.

Кроме меня в этом году на кафедру были приняты Л. Лапкина для чтения курса лекций «Оборудование НПЗ» и недавний выпускник аспирантуры, кандидат технических наук В.И. Маяк, который вел «Процессы и аппараты химических производств». За неполные два летних месяца своей работы на кафедре он подготовил чертежи для изготовления 30 лабораторных учебных установок по курсу «Процессы и аппараты...». По мере готовности они тут же передавались на заводы. Уже к 1 сентября на кафедре начался монтаж первых лабораторных установок. В течение семестра все они были смонтированы. Параллельно Виталий Иванович написал ко всем лабораторным работам методические указания. Помню, что смонтированные установки кое-где подтекали, где-то выдувало все в потолок, но в результате стало возможным изучать в лабораторных условиях все разделы по курсу «Процессы и аппараты...» у нас на кафедре и больше не возить студентов в БТИ для их

выполнения. Лабораторные установки располагались в 310, 323 и 414 аудиториях.

По разным причинам подавляющего количества установок уже давно нет. В рабочем состоянии к настоящему дню осталось 4. Так что, не ровен час, скоро опять будем обращаться с просьбой в Минск о проведении лабораторных работ на их базе.

На заседании кафедры обсуждался вопрос о закреплении дисциплин. Среди прочего прозвучало: «Машины и аппараты химических производств» – Шестопалов. Бабенко Э.М. изучающе и, как мне показалось, очень долго смотрел на меня:

– Справитесь?

– Да, – ответил я храбро.

Такие были времена – ассистенту первого года работы поручают читать курс по специальности. Других вариантов просто не было».

В этом небольшом отрывке воспоминаний сейчас маститого доцента, а в 1972 году молодого специалиста есть много важных и интересных деталей: как выглядел Новополоцк, когда принималось решение об открытии здесь политехнического института; насколько острой была нехватка преподавателей специальных дисциплин и лабораторий для них; как в самые сжатые сроки эти проблемы решались при огромной помощи предприятий города; какая нагрузка лежала на плечах первых преподавателей, в том числе и совсем «необстрелянных».

Однако будущему институту в то время нужны были не только молодые, но и очень опытные специалисты, чтобы возглавить новые факультеты и кафедры. Особенно это касалось строительной специальности! Я продолжал давать объявления в общесоюзных газетах. И весной 1972 года появились интересные предложения. В частности, как ответ на объявления в «Строительной газете» пришел запрос от Ульяна Григорьевича Емельянова. Он написал о том, что имеет богатый опыт, в том числе на производстве и в вузе. Ульян Григорьевич указал, что исполнял обязанности заведующего кафедрой Владимирского политехнического института, но недавно по собственному желанию покинул эту должность, поскольку, как он отметил в скобках: «Просто не сработался с новым ректором, поэтому продолжаю работать на кафедре».

Конечно, я почувствовал, что Ульян Григорьевич – достаточно опытный и нужный нам человек. Ведь по строительной специальности кадров такого уровня у нас не было. Но смущала фраза «не сработался с новым ректором». Было важно выяснить, по какой же причине он не сошелся с руководством. Если бы мы брали всех подряд, то могли бы устроить в коллективе настоящий кошмар! Было немало предложений, из которых не всегда было ясно, почему специалисты готовы покинуть насиженные места и приехать к нам. В личной переписке я старался «вытянуть» из кандидата и причины его возможного переезда, и взгляды этого человека на те или иные жизненные явления, и какие он перед собой ставит задачи на будущее. Такой подход помогал формированию

коллектива. Кое-что из этой переписки сохранилось в моем личном архиве, в том числе письма Ульяна Григорьевича.

В результате я принял решение пригласить его в филиал, но просил ускорить переезд к нам. Это заставило меня написать официальное письмо ректору Владимирского политехнического, в котором сообщил, что Емельянов избран по конкурсу заведующим кафедрой строительного производства, хотя это еще только планировалось, и решение нужно было проводить через Минск. Такие рискованные нестандартные решения приходилось принимать под давлением времени, так как до первого выпуска молодых специалистов оставался только год, в течение которого нужно было обеспечить дипломное проектирование.

Ульян Григорьевич действительно приехал в июле и проделал тем летом большую работу. Необходимо сказать, что он оказал нам большую помощь. Это был квалифицированный специалист, но человек с трудным характером. Ульян Григорьевич получил квартиру в доме, в котором раньше находился магазин «Солнечный», но почему-то не перевозил в Новополоцк свою семью. Он сразу показал себя активным коммунистом. Представившись в горкоме партии, получил серьезное поручение возглавить городской семинар пропагандистов. В нашей партийной организации он был избран заместителем секретаря Нины Николаевны Литвиновой.

Я назначил его на общественных началах заместителем директора филиала. Кроме того, Ульян Григорьевич был избран за-

ведущим кафедрой строительного производства и деканом строительного факультета. Когда через полтора года был создан самостоятельный институт, У.Г. Емельянов претендовал на должность проректора по учебной работе. Это был очень амбициозный человек, что, возможно, создавало ему проблемы и во Владимире. Но на должность проректора я рекомендовал другого, более подходящего для этой работы специалиста.

Весной неожиданно для переговоров к нам приехал из Волгограда кандидат технических наук Владимир Иосифович Липко. Сначала он побывал в Минске. Волгоградский профессор Сергей Иванович Луговский поручил ему изучить возможность перевести туда его научную школу. Поиск вариантов переезда был связан с желанием семьи Сергея Ивановича, в первую очередь супруги профессора. Ей не подходил волгоградский климат – сильные ветры, высокая температура летом и низкая зимой. Вот они и хотели перебраться либо во Львов, либо в Минск.

Но во Львове преподавали в основном на украинском языке, а в белорусской столице В.И. Липко сказали, что возможности для предоставления нескольких квартир у них нет и посоветовали обратить внимание на Новополоцк, в котором открыт молодой филиал Белорусского технологического института и где «дают квартиры». Так, Владимир Иосифович решил заехать в Новополоцк и ознакомиться с филиалом, с городом, чтобы потом по возвращении в Волгоград рассказать С.И. Луговскому об увиденном.

Когда я узнал, что возможен приезд профессора, сразу приступил к решительным действиям. Для меня, да и не только для меня, прежде всего, для открытия самостоятельного института, появление профессора имело огромное значение! С обретением профессора столь высокой пробы мы бы могли с полным основанием называть наш коллектив «профессорско-преподавательским составом» и утверждать, что наши кадры постоянно укрепляются. Это было мощное оружие против критиков идеи открытия самостоятельного института в Новополоцке.

А, кроме того, такие люди нам были действительно нужны! Я и ранее предлагал расширить перечень наших специальностей. Сергей Иванович и остальные волгоградские преподаватели на строительном факультете могли бы читать лекции по целому ряду дисциплин специальности «Теплоснабжение и вентиляция». У нас там был только один перспективный молодой человек – Виталий Александрович Майоров, который приехал в филиал из Института тепло- и массообмена Академии наук БССР, защитил кандидатскую диссертацию. Потом он вырос у нас до доктора наук, профессора.

Становилось ясно: если появится профессор С.И. Луговский, то с открытием новой специальности не будет никаких проблем. А ведь речь шла еще и о возможности переезда целой научной школы! Как сказал В.И. Липко, смогут приехать не только Сергей Иванович и он, но и доцент Г.К. Дымчук, и некоторые другие ученые. Тогда же в разговоре был упомянут и очень опытный доцент

Рим Яковлевич Цыганов – основатель кафедры автомобильных дорог и первый декан автодорожного факультета Волгоградского института инженеров городского хозяйства, руководитель, имеющий большой опыт в качестве проректора по учебной работе в уже состоявшемся, крупном институте.

Я рассказал в горкоме партии, что возможен приезд профессора, и меня там всячески поддержали. Пообещали дать профессору С.И. Луговскому квартиру в лучшем доме – девятиэтажке по улице Молодежной напротив комплекса «Пралеска». Там были шикарные квартиры! Дом в то время уже был на сдаче. Тогда я сказал В.И. Липко: «Давайте сначала пойдем и посмотрим квартиру, которую филиал может предложить профессору». Мы с ним сходили туда. Квартира великолепная: большая, четырехкомнатная, с паркетными дубовыми полами. Потом я показал Владимиру Иосифовичу весь Новополюцк, рассказал о перспективах города, как он быстро строится, и сообщил, что наш филиал планируют преобразовать в самостоятельный вуз.

Владимир Иосифович уехал от нас вдохновленным. Как он потом рассказывал, в Волгограде он описал свой визит в Новополюцк так: «Лучшее место для создания научной школы и для обеспечения ученых жильем – это Новополюцк!».

Поначалу в Волгограде были сомнения. Посмотреть на местные условия приехала сама супруга Сергея Ивановича. Я лично занимался ею два дня: не только показал квартиру, город и расписал

светлое будущее филиала, но и ознакомил с живописными окрестностями Полоцка и Новополоцка, нашей строящейся базой – спортивно-оздоровительным лагерем на озере Чёрном. Ей очень понравилось! И погода в те дни была чудесная – даже природа благоволила нам. После этого приехала посмотреть Новополоцк и старшая дочь Сергея Ивановича. Она в итоге сказала так: «Да, для родителей это будет хороший город. И для Липко он вполне подойдет, а я хочу поехать в Москву».

Так, в скором времени в филиале появилась кагорта очень ценных специалистов. Рим Яковлевич Цыганов присоединился к нам, когда филиал был преобразован в Новополоцкий политехнический институт, то есть примерно через год. Это была первая научная школа и очень опытные вузовские работники!

КАК ДОСТРОИТЬ ИНСТИТУТ? ПОМОЩЬ ГОРОДА

В мае 1972 года состоялось важнейшее для города Новополоцка событие. Елену Степановну Прокофьеву, первого секретаря горкома партии, перевели в Витебский обком секретарем по идеологическим вопросам. Как говорится, ушла на повышение. Первым секретарем Новополоцкого горкома партии стал Пётр Савельевич Осипенков. Это был руководитель совсем другого уровня и по характеру, и по стилю работы. Во-первых, у него был производственный опыт. Во-вторых, он заочно окончил Всесоюзный институт инженеров железнодорожного транспорта, трудился инженером в Орше, прошел путь комсомольского и партийного работника. В 1964 году Пётр Савельевич получил должность второго секретаря Оршанского горкома партии. После этого его отправили на учебу в Москву в Высшую партийную школу (ВПШ) при ЦК КПСС и оставили в аспирантуре. Там он защитил кандидатскую диссертацию и остался работать преподавателем ВПШ в Москве! В 1972 году Пётр Савельевич был снова переведен в Беларусь на должность первого секретаря Новополоцкого горкома партии, так как город имел огромное значение для всего Советского Союза как создающийся центр нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности всей европейской части страны.

Пётр Савельевич сразу же активно включился в работу над решением всех городских проблем. А их в Новополоцке к тому

времени назрело очень много! Социальное развитие сильно отставало от промышленного. В городе шли гигантские стройки. По нынешним временам такого масштаба строительства в Беларуси вообще нет. А средства на социальные объекты были использованы в значительно меньших объемах, чем это предусматривалось титульным списком строящихся заводов. Это касалось и школ, и детских садов, и медицинских учреждений. Не хватало возможностей строителей. Все силы и средства были брошены на производство! По мнению Петра Савельевича, такое положение дел нужно было коренным образом менять. Было ясно, что без людей, без специалистов невозможно ни город создать, ни обеспечить качественную работу возводимых предприятий. В Новополоцк приезжали руководители республики и союзные министры. Пётр Савельевич много с ними работал, чтобы как-то привести социальную сферу города в соответствие с требованиями времени.

Естественно, П.С. Осипенков сразу включился в работу и над созданием самостоятельного вуза. Вместе с ним мы съездили к министру высшего и среднего образования БССР Николаю Максимовичу Мешкову в Минск, где высказали просьбу продолжить строительство филиала за счет средств этого министерства.

Ответ в Минске был неутешительным: «Миннефтехимпром, город и область обещали республике, что объекты социальной сферы будут строиться за счет промышленных предприятий». Но объекты филиала института, включенные в титульный список НПЗ, уже были построены, хотя для самостоятельного института

этого недостаточно. Мы испытывали стеснение в площадях. В нашем распоряжении были только два корпуса. Размещать остальные специальности и факультеты просто негде! Даже для строительного факультета места уже практически не оставалось. Тогда же ни нынешней административной вставки не было, ни существующего корпуса строительного факультета. В нашем распоряжении находился только один спортивный зал.

Поэтому в одну из поездок в Москву с директором НПЗ Петром Ивановичем Коротковым Пётр Савельевич пригласил и меня, чтобы там на месте обосновать необходимость строительства новых корпусов вуза.

Я хорошо помню эту поездку. Сначала мы побывали в Управлении проектирования и капитального строительства Миннефтехимпрома. Наши аргументы и убеждения не дали никакого результата. Москве были срочно нужны производственные мощности! Тогда разволновался Петр Иванович Коротков. Он встал, бросил папку на стол и резко сказал: «Нам жить и работать в этом городе. Без подготовки специалистов, без нормальной жизни для людей наш завод работать не может!» Затем нас принял заместитель министра Олег Александрович Ктаторов, который работал в свое время директором нашего НПЗ. Это была моя единственная встреча с Олегом Александровичем – легендарным для города Новополюцка человеком, его именем названа одна из улиц нашего города. Он очень внимательно выслушал мой рассказ о нынешнем состоянии филиала, планах его дальнейших преобразований, был

очень благожелателен, сказал, что будет стараться помогать нам, а потом пригласил к себе начальника Управления проектирования и капитального строительства. Состоялся уже спокойный разговор о нуждах новополоцкой социальной сферы и возможностях Миннефтехимпрома, и приглашенный начальник управления уже мягко и полушутливо сказал: «Учитывая, что Новополоцк вырастил такого человека, как Олег Александрович, конечно, мы будем продолжать выделять средства на строительство социальных объектов этого города». Итак, произошли некоторые положительные сдвиги в сторону решения нашего вопроса о дальнейшем строительстве.

В этом же году мы съездили с Петром Савельевичем в Москву еще раз – теперь в Министерство химической промышленности СССР. Там мы встретились с бывшим директором «Полимира» Евгением Ивановичем Евсюковым, переведенным на работу в Москву на должность начальника главка. Выслушав все наши аргументы, Евгений Иванович обещал помочь деньгами, но капитальных вложений он выделить не мог. Капитальные вложения, обеспеченные ресурсами, которые строители включили бы в план, распределял только Госплан СССР. Но дополнительные аргументы в свою пользу мы все-таки получили.

После этого я сказал в Минвузе, что деньгами предприятия Новополоцка помочь могут, но открыть стройку новых институтских корпусов они не в состоянии. Тогда министр принял неординарное решение: «Включить строительство учебно-лабораторного

и учебно-административного корпусов Новополоцкого филиала БТИ в планы Министерства высшего образования БССР с финансированием на долевом участии совместно с НПЗ и химкомбинатом». Деньгами, таким образом, нам помогали предприятия, прежде всего, химкомбинат, а стройка шла под титулом Минвуза! В приведенном выше отрывке из воспоминаний доцента Е.М. Шестопалова отмечается, что была видна линейка фундамента строительного корпуса. Это наш стройотряд получил задание подготовить этот фундамент и выполнял его за счет средств завода, но без всяких лимитов строительных работ. Задел был сделан.

ГОД ПОБЕД И ТРАГЕДИЙ

1 сентября 1972 года во Дворце нефтяников состоялся праздник открытия 1972/73 учебного года, пятого года работы филиала. Наш актовый зал был уже маловат для такого мероприятия. К этому времени день начала учебного года стал для нас ярким праздником, связанным, прежде всего, с завершением третьего трудового семестра и посвящением в студенты первокурсников. Об этом я хотел бы рассказать немного подробнее.

Стройотрядовцы участвовали в празднике в форме с эмблемами своего отряда. Под музыку оркестра знамена, завоеванные во время трудового семестра этого года и предыдущих лет, выносили на сцену. Затем команды отрядов рапортовали о результатах своей работы начальнику штаба трудовых дел, а он докладывал общие итоги директору филиала. Всем нам, участникам этого праздника, было приятно видеть, как повзрослели, возмужали за лето наши воспитанники, как они гордятся своими трудовыми делами. Мы поздравляли стройотрядовцев, благодарили их за то, что они достойно отстаивали честь своего молодого вуза, дополнительно прославляя его своим трудом. Это был сильный воспитательный момент, прекрасный пример для первокурсников. Выступали гости: руководители города, предприятий, городской комсомольской организации. Затем звучала клятва первокурсников, которые, стоя в зале, слушали ее текст, зачитываемый с трибуны одним из своих товарищей, а затем дружно троекратно повторяли: «Клянемся!». Праздник заканчивался концертом.

Конечно, это был советский прием воспитания патриотизма, но в нем не было ничего наносного, чисто идеологического. Праздник был искренним и оставался в душе каждого участника, ведь для того чтобы доложить о результатах, надо было все лето хорошо трудиться.

Стройотрядовское движение студентов было значимой частью жизни вузов всей страны. Здесь проявлялся и дальше формировался характер, укреплялось чувство коллективизма и ответственности за общее дело, реальная жизнь воспитывала лучшие качества молодых людей. Естественно, что и вновь созданный Новополоцкий филиал сразу включился в это движение, понимая, что от успехов стройотрядов во многом зависит имидж вуза, его известность и значимость в республике.

Наш первый отряд «Эврика» был создан уже в 1969 году. Студенты, только что закончившие первый курс, активно поработали на мелиорации в Дубровенском районе Витебской области. Командиром этого отряда был Михаил Хаустович. Стройотрядовцы перевыполнили запланированный объем работ, а также помогли в оборудовании местной школы, оформили библиотеку в клубе, давали самодеятельные концерты и привезли домой грамоты районных и областных властей.

В следующем году в филиале были сформированы уже два строительных отряда. Отряд «Эврика-70» (командир – Николай Вульшонок, комиссар – Владимир Гринёв) строил школу в Докшицах и по результатам работы занял первое место в Витебской области на строительстве сельских школ. Отряд «Квант» (командир –

Юрий Троицкий) успешно работал на Лепельщине. На заработанные в отряде деньги ребята под руководством Ю. Троицкого создали знаменитый вокально-инструментальный ансамбль «Гусляры», который пользовался огромной популярностью в нашем вузе и городе, многократно выступал с выездными концертами.

В 1971 году в комсомольской организации филиала начал работать комитет комсомола во главе с первым освобожденным секретарем Олегом Захаренко, закончившим Белорусский государственный университет. Участие студентов в общественной жизни стало еще более широким и организованным, в том числе и в развитии стройотрядовского движения.

В этом же году отряд имени погибшего космонавта В.Н. Комарова (командир – Владимир Веселов, комиссар – Лариса Кирпичёнок) благодаря большому объему выполненных работ и интересной общественной деятельности занял первое место в республике среди стройотрядов, работавших на строительстве средних школ. Второй отряд, «Эврика-71», отличился на строительстве Глубокского молочно-консервного комбината. Здесь было очень много опытных и мастеровитых ребят: командир Владимир Гринёв, мастер Валерий Садохо, а также Валерий Голосуев, Владимир Журба, Лев Метла (один из создателей студенческой киностудии «Кварц») и многие другие.

Таким образом, за три года строительные отряды Новополоцкого филиала БТИ завоевали огромный авторитет и стали одними из лидеров студенческого стройотрядовского движения среди ву-

зов Витебской области. В 1972 году нашему филиалу было доверено представлять Беларусь на Всесоюзной комсомольской стройке в Казахстане. При большом конкурсе комиссия выбрала 40 лучших студентов. И снова новополоцкая «Эврика», на этот раз со значком «72», возглавляемая командиром еще первого отряда Михаилом Хаустовичем и мастером Валерием Садохом, через тысячи километров отправляется в легендарные чапаевские места на реку Урал. Итоги хорошо организованной работы отряда были замечательными: второе место среди студенческих строительных отрядов вузов Советского Союза, работавших в Казахстане!

И в дальнейшем студенты Новополоцкого филиала БТИ вносили значительный вклад в укрепление авторитета своей альма-матер. География объектов их труда постоянно расширялась. Наши студенты работали на строительстве Новолукомльской ГРЭС и трамвайной линии в Витебске (командир И. Бакевич), участвовали в реконструкции молочно-консервного комбината в Смоленской области (командир В. Ануркин), собирали фрукты в Молдавии (командир И. Широбордина) и, наконец, выезжали трудиться за пределы своей страны – в Германскую Демократическую Республику. Эту традицию успешно продолжают в нашем вузе и сейчас.

Подробные материалы о многих отрядах разных периодов опубликованы в сборнике 2014 года «Из истории студенческих строительных отрядов НПИ». В нем размещены фотографии и воспоминания самих участников этой истории и копии статей, опубликованных в средствах массовой информации. Организатором

подготовки сборника стал наш университетский Музей науки и просвещения Полотчины, главным составителем – заведующая музеем Тамара Александровна Грудницкая, а главным редактором – нынешний ректор университета, а в прошлом активный участник стройотрядовского движения в вузе Дмитрий Николаевич Лазовский.

Я же коротко рассказываю здесь о некоторых стройотрядовцах и их делах только в Новополоцком филиале БТИ, когда закладывались славные традиции нашего университета. Конечно, главный вклад в результаты внесли сами ребята. Однако полную ответственность за работу стройотрядов, их подготовку и безопасность несло и руководство филиала. В начальный период их деятельности я не раз выезжал в места дислокации отрядов, проверяя и обсуждая условия их работы. Недаром в своих воспоминаниях в упомянутом сборнике бывший начальник штаба трудовых дел НПИ Владимир Гринёв написал: «Работа наших студенческих отрядов высоко ценилась руководством области, республики. Этих успехов не было бы, если бы не постоянная поддержка ректората вуза, деканатов. Вопросы подбора и подготовки командиров, комиссаров для ССО, подготовка отрядов и контроль над их работой всегда были заботой ректора Э.М. Бабенко, деканов Б.П. Чемисова и Л.С. Турищева, преподавателей Г.М. Макаренко, З.Н. Зевелева».

Кроме строительных отрядов студенты филиала активно участвовали и в других важных жизненных делах: сельхозработах, благоустройстве строящегося города, субботниках на возводимом химкомбинате.

Сельхозработы проходили ежегодно с первой декады сентября по первую декаду октября. В первые годы из-за своей малочисленности студенты дневного обучения отправлялись в колхоз в полном составе – копали картошку, сушили зерно и даже пасли скот.

В большинстве случаев эти работы давали пользу и селу, и самим студентам, окуная в реальную жизнь, сплачивая студенческие группы, помогая понять «кто есть кто». Однако было немало и проблем из-за неустроенности быта, а иногда и плохой организации этих работ в колхозах, не всегда серьезного отношения к новым условиям жизни и работы со стороны самих студентов. Поэтому мы тщательно подбирали руководителей для этих групп, проводили инструктажи и последующие проверки. Но в сентябре 1972 года нас настигла беда.

7 сентября в Верхнедвинский район выехали две группы студентов. Одна из них, второкурсники-строители, разместились в колхозе имени Кирова, в деревне Болотино. Эту группу возглавлял учебный мастер И.В. Коряковский, майор в отставке, член КПСС. Причин для сомнений в том, что это подходящий руководитель, у нас не было. Второй группой руководил еще один учебный мастер – И.С. Елисеенко.

Выехали студенты в конце первой недели сентября, а уже на ближайший понедельник была запланирована наша поездка для проверки условий их размещения и работы на местах дислокации. Но пришлось поехать раньше...

В ночь с воскресенья, 10 сентября, на понедельник меня разбудил телефонный звонок. Звонил руководитель одной из групп И.В. Коряковский:

– У нас несчастье! Поздно вечером мы со студентами поехали на танцы в центр колхоза, поселок Голубово, на грузовой машине. При возвращении наша машина перевернулась. Серьезные травмы получили несколько студентов, а Татьяна Ларченко погибла.

У меня перехватило дыхание. Я не мог сразу начать разговор, потом спросил:

– Где сейчас травмированные студенты?

– В районной больнице. Кому было необходимо, сделали операции, наложили гипс.

– Я сейчас выезжаю, ждите в больнице.

Я тут же позвонил домой Н.А. Потехину и поспросил его съездить со мной в Верхнедвинск. У нас уже был первый легковой автомобиль – «Москвич 408», только ставки водителя не было. Через час мы примчались в больницу. Я попросил подробно рассказать мне, как это случилось. Оказалось, что прибыла автоколонна из Владимирской области для заготовки картофеля. Один из молодых водителей вызвался свозить нашу группу на танцы в колхозный клуб и на обратной дороге в полной темноте съехал в кювет и перевернулся.

«Как Вы могли повезти студентов ночью в кузове чужой автомашины?!» – спросил я у Коряковского. Ответа не было и быть не могло. Это была трагическая безответственность. Мы пошли в палату к студентам. Никто не спал. У старосты группы Володи

Воротынского – перелом тазовых костей. Тяжело пострадали Дина Простакова, Зинаида Бозылева и другие студенты. Мы записали, что они хотели бы передать своим родителям, побеседовали с дежурным врачом.

Вернувшись, я уже не спал той ночью. Пораньше пришел на работу, а через час секретарь сообщила мне, что приехали работники обкома КПБ и прокурор области, который первым делом попросил личное дело руководителя пострадавшей группы и приказ о его командировке. Но формально придаться в документах было не к чему, даже инструктаж по технике безопасности Коряковского был проведен своевременно. После беседы мне сказали, что уже решено рассмотреть этот случай на заседании бюро обкома КПБ. Ясно, что если бы прокурор нашел какие-то недочеты, было бы открыто уголовное дело.

На следующий день мы с секретарем партбюро А.А. Чунарёвым и руководителями колхоза, где произошла эта трагедия, уже были в зале заседания бюро Витебского обкома КПБ. Первым в торец длинного стола, за которым сидели члены бюро, поставили меня. И первый вопрос задала хорошо знакомая мне Е.С. Прокофьева, бывший первый секретарь Новополоцкого горкома: «Как это Вы отправили руководить группой такого же лаборанта, как и сами студенты?» Это была попытка удара под дых, нокаута, после которого сразу становилось ясно, кто главный виновник трагедии. «Нет, – ответил я твердо, – мы направили руководителем опытного

человека, майора запаса, окончившего автомобильное военное училище, члена партии Коряковского». Повисла тишина, Елена Степановна даже сконфузилась и, глядя уже в стол, тихо спросила: «Как же это могло случиться?»

Каждого из нас допросили в отдельности, а затем объявили вердикт: «Всем строгий выговор с занесением в учетную карточку». Бóльшим наказанием могло быть только исключение из партии, что для руководителя означало бы приговор на всю жизнь. Коряковского исключили из партии; на следующий день я присутствовал в кабинете П.С. Осипенкова, когда у него забирали партбилет. Татьяну Ларченко похоронили в ее родном селе. Большинство ребят выздоровели легко, но некоторым пришлось помучиться долго. Я же это печальное событие не могу забыть уже 45 лет и не забуду до конца своих дней, поэтому и рассказал о нем так подробно.

Тем временем началось строительство учебно-лабораторного корпуса строительного факультета управлением № 155 треста № 16, спортивного корпуса и административной вставки. При этом АПМ-3 (архитектурно-планировочная мастерская) Минского филиала ЦНИИП (Центральный научно-исследовательский институт проектирования) градостроительства с нашим активным участием (планировка и оснащение учебных и научных лабораторий) продолжала проектирование этого корпуса.

Поскольку мы впервые стали заказчиками этих объектов, не имея в своей структуре ни отдела капитального строительства, ни

отдела снабжения, мне пришлось издать жесткий приказ от 6 марта 1973 года, выдержку из которого хочу представить здесь, чтобы было понятно, чем приходилось заниматься нашим преподавателям помимо учебного процесса.

«Приступить к составлению заявок на оборудование лабораторного корпуса строительного факультета, спортивного зала и вставки.

Назначить ответственными лицами по отдельным разделам:

- а) Профессора Луговского С.И. – за сантехническую часть;
- б) Зав. кафедрой физики и электротехники Прокоповича Л.И. – за электрификацию и кабельное хозяйство;
- в) Старшего преподавателя Кажарского В.А. – за оснащённость техническими средствами обучения и вычислительной техникой;
- г) И.О. зав. кафедрой начертательной геометрии Шик В.А. – за внутреннее художественное оформление помещений;
- д) Зам. директора по АХЧ Лугового Б.Г. – за оснащение зданий часами, радио, телефонами, организацию диспетчерской связи.

Работу по составлению заявок начать немедленно и закончить к 17 марта 1973 г. Проекты заявок согласовывать с архитектурно-планировочной мастерской».

В 1972/73 учебном году укрепился преподавательский состав филиала. Как и договаривались, вслед за В.И. Липко в наш вуз прибыл первый профессор – Сергей Иванович Луговский, благодаря которому мы смогли открыть еще одну специальность на

строительном факультете – «Теплогазоснабжение и вентиляция». Сергей Иванович стал знаковой фигурой для нашего вуза. Это был специалист союзного уровня. Вместе с ним к нам перешел доцент Г.К. Дымчук, и эта команда развернула значительный объем хоздоговорных работ как с предприятиями Беларуси, так и других республик Советского Союза по прежним связям. Развитие научных исследований позволило организовать подготовку научных кадров. С.И. Луговский участвовал в работе специализированного совета по защите диссертаций в Белорусском политехническом институте, а затем и у нас. Только за период работы в Новополоцке (1972–1998) им опубликовано 5 монографий и 134 научные статьи. Среди подготовленных С.И. Луговским за это время кандидатов наук наши преподаватели: Софья Васильевна Луговая, Светлана Ивановна Пивоварова, Татьяна Ивановна Королёва. В сложный период становления самостоятельного вуза профессор С.И. Луговский возглавлял кафедру санитарной техники и охраны труда, создав ее с чистого листа. Эта кафедра положила начало специальности «Теплогазоснабжение и вентиляция». Отсюда же затем выделились и другие: кафедры водоснабжения и канализации, геодезии, охраны труда и техники безопасности.

В этом же учебном году был приглашен доцент Александр Григорьевич Назин, который вскоре стал заведовать кафедрой химии. На кафедру истории КПСС была зачислена опытный преподаватель, кандидат исторических наук Вилия Фёдоровна Шведова,

а на кафедру технической механики – кандидат технических наук, доцент Ким Дмитриевич Елин. Все они были зрелыми вузовскими специалистами, что укрепляло наши позиции в преобразовании филиала в самостоятельный политехнический институт.

Среди молодых специалистов, прибывших в филиал в этом году, надо отметить выпускника БПИ Фёдора Ивановича Пантелеенко. Он начал работать на кафедре технологии металлов и технологии машиностроения с сентября 1972 года, много внимания уделяя научно-исследовательской деятельности под руководством Ю.П. Ощепкова, а в 1974 году поступил в очную аспирантуру БПИ. После защиты кандидатской диссертации Фёдор Иванович вновь вернулся в наш вуз, в котором прошел большой путь до доктора технических наук и проректора по научной работе.

В учебном процессе в это время главной заботой была подготовка первого выпуска инженеров. В марте 1973 года проводилось распределение выпускников в соответствии с заявками, поступившими к нам через Минвуз БССР. На заседании комиссии места распределения студенты выбирали сами в очередности, соответствовавшей среднему балу в будущем дипломе.

Адресами работы выпускников стали предприятия всего Советского Союза. Так, на специальности «Машины и аппараты химических производств» местами распределения были Минск, Подмосковье, Куйбышев, Череповец, Рустави (Грузия), Ионава (Литва), а также строящийся Полоцкий химический комбинат.

Далее последовали разработка тематики дипломных работ и проектов, преддипломная практика. Кроме белорусских предприятий для получения дополнительных материалов к дипломному проектированию использовались отраслевые российские и украинские институты. К примеру, выпускница специальности «Машины и аппараты химических производств» Вера Сафронова на три недели выезжала в институт «Гипронефтезаводы» (Москва), а Евгения Лукьянова – в институт «Гипрококс» (Харьков). Проект Е.П. Лукьяновой был продолжением ее студенческой научной работы, как было и с многими другими дипломными работами по этой специальности.

К этому времени студенческое научное общество под руководством доцента Н.В. Ощепковой значительно расширилось и окрепло. В апреле 1973 года была проведена III студенческая научно-техническая конференция, посвященная 15-летию Новополоцка. Работали 9 секций, всего было заслушано более 100 докладов. На пленарном заседании выступил с докладом первый секретарь горкома КПБ П.С. Осипенков, а на секции строительного производства – главный архитектор города М.М. Шлеймович. Участвовали в работе конференции студенты головного вуза – БТИ имени С.М. Кирова, учебных заведений Новополоцка. Впервые была организована работа секции организации труда студентов в вузе, на которой я выступил с основным докладом. Студенческая работа основывалась на конкретных научно-исследовательских работах филиала с предприятиями.

Научно-педагогический коллектив филиала складывался из представителей разных вузов большой страны, различных научных школ. Я понимал, что нельзя было допустить ситуации, когда каждый продолжит заниматься своей прежней тематикой. Это могло привести к разобщенности и «мелкотемью» в научной работе даже на одной кафедре. Нужны были объединительные усилия, чтобы формировались крупные научные направления, научные школы вокруг наиболее сильных лидеров. Эти направления должны были соответствовать запросам соответствующих отраслей и предприятий Беларуси, а в первую очередь нашего региона. Одну из таких мер я придумал и осуществил в феврале 1973 года. Под председательством профессора С.И. Луговского был создан научно-технический совет, задачами которого стало рассмотрение планов НИР кафедр, научных отчетов по госбюджетной и хозяйственной тематике, планов и результатов внедрения законченных работ в производство. Совет состоял из четырех секций по физико-математическому, химическому, общетехническому и строительному профилям, каждую из которых возглавлял один из ведущих ученых нашего филиала. В состав секций кроме наших ученых входили главный механик НПЗ С.А. Лапкин, главный технолог НПЗ В.В. Эктов, начальник технического отдела Полоцкого химкомбината В.И. Фирсов и другие производственники. Это была площадка для встреч научных работников и специалистов предприятий. Она обеспечивала понимание нужд заводов и возможно-

стей нашей науки, прозрачность заключения договоров и результатов НИР. В эти проблемы затем вникали и студенты в научных кружках при кафедрах. В последующем была создана еще одна секция – организации труда студентов, которую возглавил доцент Н.М. Захаров.

К весне 1973 года обстановка в нашем филиале в целом улучшилась: шло строительство нового учебно-лабораторного корпуса, вырос объем научных исследований и участие в них студентов, укрепился кадровый состав преподавателей, в том числе на выпускающих кафедрах. Приезд доктора наук С.И. Луговского, кандидатов наук У.Г. Емельянова, А.А. Гриченко, А.Г. Назина, В.И. Липко и других опытных вузовских ученых помог успешно осуществить дипломное проектирование и подготовиться к первому выпуску специалистов.

На фоне этих позитивных событий в конце учебного года наш коллектив понес очень большую утрату – скоропостижно в возрасте 40 лет ушел из жизни один из самых достойных ученых и педагогов филиала, заведующий кафедрой химической техники Виктор Михайлович Беднов. Он прожил небольшую, но сложнейшую жизнь, пройдя все трагедии советского периода тех лет.

Виктор Михайлович родился в 1932 году в Днепропетровске в семье видного советского работника. В 1937 году его отец без всяких оснований был репрессирован, в 1941 – после захвата Днепропетровска его мать и родителей отца, как и многих других ев-

реев, расстреляли немцы. Ему же, девятилетнему мальчишке, удалось бежать, после чего он скрывался, ежедневно рискуя жизнью, до освобождения родного города.

После войны его нашел репрессированный отец и забрал к себе в Норильск. В 1951 году Виктор окончил Норильскую среднюю школу с серебряной медалью и поступил в Московский химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева. После окончания вуза на распределении он выбрал самое сложное предприятие – Нижнетагильский коксохимический завод в Свердловской области, где отработал 10 лет, получив огромный производственный и творческий опыт в области химии и технологии переработки каменноугольных смол. Виктор Михайлович неоднократно выезжал в зарубежные командировки – делился опытом, участвовал в пуске новых производств, экспонировал свои разработки на международных выставках. Виктора Михайловича быстро заметили в научном мире и в 1961 году перевели в Восточный научно-исследовательский углехимический институт, где он руководил лабораторией. В 1966 году Виктор Михайлович защитил кандидатскую диссертацию, внедрил немало своих разработок в производство. Параллельно активно работал с дипломниками и аспирантами в Уральском политехническом институте.

В самом начале работы директором филиала, понимая острую потребность в научных кадрах, в том числе по химической технологии, первое приглашение я направил семье Бедновых. Мы быстро договорились, и уже с сентября 1970 года Виктор Михайлович активно включился во все основные виды деятельности по

созданию молодого вуза. Взяв на себя сложный курс физической химии, он организовывал научное взаимодействие с Полоцким химкомбинатом, НИИ Москвы и Ленинграда, на общественных началах руководил наукой в филиале. Вначале он был заведующим секцией химии, а затем заведующим кафедрой химической техники, создал целый ряд химических лабораторий, организовал преддипломные практики и разработал тематику дипломных работ специальности «Машины и аппараты химических производств». Активно привлекал лучших студентов к научной работе, которые затем переходили в дипломные проекты. Он был обаятельным, разносторонне образованным человеком, любил литературу и классическую музыку, поэзию и бардовскую песню, сам прекрасно пел, был душой любой компании.

В общежитии № 1 Виктор Михайлович устраивал для студентов вечера музыки и поэзии, рассказывал о Булате Окуджаве, читал его стихи, приносил на встречи свою коллекцию дисков с записями Ф.И. Шаляпина.

Заболел Виктор Михайлович в мае 1973 года внезапно. Вначале его сильные головные боли объясняли перегруженностью работой, переутомлением. Но затем он уехал на консультацию в один из московских медицинских институтов, где у него диагностировали опухоль головного мозга. Сделали операцию, но спасти Виктора Михайловича медицине не удалось. Мы встречали только цинковый гроб с телом дорогого нашего товарища. В последний путь до кладбища Ропно Виктора Михайловича провожал весь институт. Я впервые был организатором официальных похорон, но

у меня хватило ума и сил не только перечислить все заслуги его деятельности, но и сказать в прощальном слове о главных его качествах: «Человек высокой культуры, широкой эрудиции, он был душой любого коллектива: добрым советчиком в деле, тамадой за праздничным столом, запевалой хорошей песни». Я бы очень хотел, чтобы память о Викторе Михайловиче заслуженно сохранилась в нашем университете, была увековечена памятной табличкой на кафедре или в нашем музее.

Завершался этот учебный год первым выпуском молодых специалистов. Приказом Минвуза в мае 1973 года были утверждены Государственные экзаменационные комиссии (ГЭКи) по специальности «Машины и аппараты химических производств» под председательством главного механика Полоцкого химического комбината Р.И. Кузьмицкого и по специальности «Промышленное и гражданское строительство» во главе с управляющим строительным трестом № 16 «Нефтестрой» Б.С. Курленей. В первую комиссию входили директор филиала, заведующий кафедрой химии Э.М. Бабенко, заведующий кафедрой машин и аппаратов химических производств головного института БТИ И.М. Плехов, исполняющий обязанности заведующего кафедрой химической техники нашего вуза А.А. Гриченко и другие специалисты. Во вторую комиссию включили ректора БТИ В.С. Романова, декана строительного факультета филиала У.Г. Емельянова, профессора С.И. Луговского и др. На обеих специальностях защищалось по 43 дипломника. Комиссии работали с 23 по 27 июня

1973 года. Результаты защиты оказались лучше у механиков: отлично – 18, хорошо – 21, удовлетворительно защитились только 4 человека. У строителей отличные оценки получили 8, хорошо – 21, удовлетворительно – 14 человек. Полный список выпускников приведен в приложении.

Кто же из выпускников первым защитился в новополоцком вузе? Этот факт не был зафиксирован и опубликован, но недавно я нашел ответ в рассказе непосредственных участников этих событий. Два отличных студента – строитель Василий Бозылев, будущий заведующий кафедрой строительного производства нашего университета, и механик Анатолий Кондратьев, будущий заместитель главного инженера химкомбината, – договорились пойти на защиту первыми в своих группах. Поскольку заседания государственных комиссий проходили в разных корпусах, то они условились встретиться в равноудаленной точке: в рекреации у кабинета директора филиала. Первым на месте встречи оказался Анатолий Кондратьев, которого можно считать первым выпускником нашего вуза. Формально же все выпускники 1973 года получили дипломы Белорусского технологического института, так как филиал в то время не имел права их выдавать.

Дипломы с отличием получили три выпускника механико-технологического факультета: В.А. Голосуева, Е.П. Кондратьева и В.Ф. Фиалко. Строительный факультет с отличием окончили четыре человека: В.В. Бозылев, О.И. Никонова, В.Е. Садохо и В.И. Шедько.

В дополнение к названным выпускникам Совет филиала отметил также дипломников, выполнивших работы на основе своих научных исследований: А.Г. Кондратьева, В.В. Пеклёнка, В.Д. Соловьева и др. В целом первый выпуск оказался успешным.

Торжественное вручение дипломов прошло во Дворце нефтяников как большой городской праздник. В своем выступлении я благодарил и город, и предприятия, и наш преподавательский состав за все, что они сделали за прошедшие годы и что обеспечили полноценную подготовку специалистов. Но самые теплые слова были адресованы выпускникам, нашим первенцам, которые «прошли по целине, прокладывая дорогу будущим поколениям студентов, испытывая на себе в течение пяти лет наши первые занятия и методические разработки по всем дисциплинам». Они навсегда остались для нас самыми дорогими учениками.

После окончания торжества все выпускники сделали общую прощальную фотографию на площади Строителей.

ИЗ ФИЛИАЛА – В ИНСТИТУТ

Дальнейшее наше развитие уже сдерживалось статусом филиала, малочисленностью аппарата управления, зависимостью от головного института, который препятствовал открытию у нас дневного обучения специалистов по нефтепереработке, ради чего, главным образом, и открывался вуз в Новополоцке.

Для решения этих проблем нужно было пробиваться на беседу на самый верх, к руководству ЦК. Я знал, что в ЦК КПБ помощником секретаря по социальным и идеологическим вопросам Александра Трифоновича Кузьмина работает мой школьный друг Александр Шабалин. Мы с ним иногда встречались и перезванивались, когда он был собственным корреспондентом «Комсомольской правды» по Беларуси. Я позвонил ему и попросил посодействовать, чтобы Александр Трифонович принял меня, и я смог бы из первых рук представить информацию о проблемах вуза и возможности его преобразования в самостоятельный институт. Каково же было мое изумление, когда на следующий день мой друг перезвонил и сообщил ответ Александра Трифоновича на мою просьбу: «А зачем ему ехать сюда? Зачем мне принимать решение со слов? Я сам хочу посмотреть на этот вуз. В ближайшее время запланируем посещение Новополоцка».

Вскоре я получил сведения о времени приезда секретаря ЦК в наш филиал и стал готовиться к встрече. Интересно, что он приехал к нам один, без всяких сопровождающих лиц от Минвуза или

местных властей. Мне позвонили из горкома, я встретил его, и мы провели вдвоем примерно два часа. Сначала Александр Трифонович осмотрел все основные лаборатории, кабинеты, библиотеку, актовый и спортивный залы. Я, конечно, подготовил маршрут: нас везде встречали руководители кафедр и рассказывали о своих подразделениях. Особенно важной для нас была встреча с профессором С.И. Луговским. Сам факт, что в молодой филиал едут такие профессора, имел большое значение. Сергей Иванович рассказал, что с ним прибыли и его ученики, и мы готовы открыть обучение студентов по специальности «Теплогазоснабжение и вентиляция».

Затем я показал Александру Трифоновичу проекты уже начавшихся строек новых корпусов и рассказал о главных проблемах дальнейшего развития. Во-первых, в головном институте нет наших главных специальностей – строительных и машиностроительных. Во-вторых, по важнейшим для региона специальностям – нефтепереработке и нефтехимии – мы ведем подготовку только на вечернем отделении. Хотя вуз в Новополоцке создавали именно для нефтехимического комплекса, дневное обучение БТИ оставил себе. И, наконец, что в статусе филиала мы развиваться не можем из-за многочисленных правовых ограничений.

Все эти аргументы, как и осмотр наших кафедр и беседы с нашими преподавателями, показали гостю убедительными, и Александр Трифонович сказал: «Да, мы готовы вас представлять к преобразованию в институт. И при первом же посещении

Москвы я зайду к Демичеву*, расскажу, что здесь уже созданы необходимые предпосылки для самостоятельного вуза».

Я проводил Александра Трифоновича. На прощание мы еще посидели, покурили и побеседовали на скамеечке в нашем дворе, точнее в цветущем яблоневом саду у технологического корпуса, и этот удивительный визит закончился. Такой теплый, доброжелательный, можно сказать, дружеский разговор с руководителем столь высокого ранга остался в моей жизни единственным, хотя более чем за 30 лет моей ректорской и директорской работы мне не раз приходилось встречаться и в Минске, и в Москве с людьми этого уровня в самых разных обстоятельствах. Это был урок для меня: не было ни тени показного превосходства или начальственного тона.

Конечно, руководство Минвуза БССР, руководители города, области и республики были настроены на создание в Новополоцке самостоятельного технического вуза и много сделали для этого. И приезд А.Т. Кузьмина, и этот разговор были еще одним шагом в этом направлении, я не хочу преувеличивать его значения, но результат его оказался впечатляющим.

После обращения руководства республики в Москву к нам была направлена комиссия Минвуза СССР, Госплана СССР и Минфина СССР для изучения возможностей организации инсти-

---

* Пётр Нилович Демичев – секретарь (1961–1974) ЦК КПСС, курировал вопросы идеологии, культуры, образования.

туда. К московским представителям присоединился министр высшего и среднего специального образования БССР Николай Максимович Мешков. Комиссию принимал Новополоцкий горком КПБ. Мы готовили осмотр нашего вуза и всю необходимую документацию по материальной базе, профессорско-преподавательскому составу, учебно-воспитательной и научной деятельности, связям с отраслями экономики и планы развития института с обоснованием всех показателей. Особых возражений и сомнений комиссия не высказала. Москвичам в основном все понравилось.

После этого перешли к непротокольной части. Город организовал встречу на базе пионерлагеря НПЗ, где обычно принимали высоких гостей. Руководил приемом П.С. Осипенков, пригласили и меня. Белорусское гостеприимство в живописном месте было представлено в полной мере. После бани министр произнес запомнившийся мне тост: «За открытие института в Новополоцке, а здесь, в этом месте – филиала этого института!» Примерно так и случилось, только «филиал» разместили на озере Чёрном.

Еще до окончания учебного года 15 июня 1973 года Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин подписал постановление Правительства «Об организации в г. Новополоцке политехнического института». Через две недели был подписан аналогичный приказ Минвуза СССР.

Задержалось оформление документов в БССР, связанное с тем, что было необходимо тщательно проработать спорные вопросы специальностей в будущем институте, финансирования, выделения ресурсов, дальнейшего строительства материальной базы. Были учтены также наши предложения и просьбы. Только 29 августа 1973 года вышло в свет постановление Совмина Белорусской ССР об открытии института с 1 января 1974 года с финансовыми поручениями белорусским министерствам и ведомствам. Новополоцкому горисполкому поручено выделить институту 20 квартир в 1974 году и ежегодно предоставлять жилье с учетом развития вуза.

После этого 11 сентября 1973 года издан приказ Минвуза БССР с конкретными данными о структуре и специализации института, а также поручениями отделам министерства, минским вузам и ректору Новополоцкого политехнического института (без указания фамилии). Была создана комиссия по организации содействия в организации этого института под председательством замминистра Минвуза Федора Николаевича Капуцкого. В состав комиссии включили и меня.

Каждый пункт постановления Совмина Беларуси и приказа Минвуза, внесенный по нашей просьбе, имел огромное значение для развития нашего вуза. Особенно важно отметить два судьбоносных решения. В пункте 3 приказа о специальностях института

наряду с другими указывалась специальность «Химическая технология переработки нефти и газа», а в пункте 4 ректору БТИ предписывалось завершить обучение студентов 2–5 курсов по нефтепереработке. Студенты 1 курса этой специальности, уже зачисленные в БТИ в 1973 году, должны быть направлены из Минска в Новополоцк. По мере завершения обучения нефтепереработчиков технологический институт был обязан передать нам учебное и научное оборудование и литературу, относящиеся к этой специальности! Так был решен важнейший для нас вопрос связи института с нефтехимическим комплексом Новополоцка.

В пункте 12 этого приказа отделу капитального строительства Минвуза было поручено включить в план 1974 года продолжение строительства объектов в Новополоцке, строящихся местными предприятиями для Новополоцкого филиала Белорусского технологического института. Таким образом, строительство лабораторного корпуса, административной вставки и второго спортивного зала получило законную силу.

1973/74 учебный год мы еще начинали в статусе филиала БТИ, но все документы о создании с 1 января 1974 года в Новополоцке второго в Беларуси политехнического института были подписаны. Надо было максимально использовать эту ситуацию для придания известности и создания положительного имиджа молодого вуза, усиления его кадрового состава.

Помогали в этом средства массовой информации. Очень лестной для нас оказалась статья сотрудника Минвуза БССР В. Урывского «Год рождения – 1974-й, место рождения – Новополоцк». Она была написана по материалам подготовленного нами обоснования преобразования филиала в институт и напечатана в газете «Химик» в сентябре 1973 года. Сообщалось, что в 30-м вузе республики кроме уже имеющихся в филиале специальностей химико-технологического, строительного и машиностроительного профилей будут готовиться инженеры по теплогоснабжению и вентиляции, а также водоснабжению и канализации. Далее рассказывалось об основных направлениях нашей научной работы и связях с промышленностью страны, отмечалось, что уже сейчас здесь работает свыше 100 преподавателей, а каждый третий из них имеет ученую степень или звание. Описывая материальную базу вуза, автор отметил: «В этом году начато строительство еще одного учебно-лабораторного корпуса. За счет средств промышленного предприятия строится плавательный бассейн, спортивный комплекс и поликлиника». Действительно, рядом строилась городская поликлиника и бассейн с 50-метровой плавательной дорожкой. Эта маленькая хитрость, взятая из обоснования открытия института, давала ему дополнительную рекламу, так как возникал вопрос: «Может, и эти объекты будут институтскими?»

В это время были и другие публикации в республиканской и даже союзной прессе. Особенно мне запомнился популярный журнал «Огонек», № 7, за февраль 1975 года, в котором на обложке представлены студенты нашего института на лекции в поточной аудитории № 100 и среди них на переднем плане очень привлекательная Наташа Возмитель. После выхода в свет этого журнала к нам пошло множество писем от воинов Советской Армии со всех концов страны с предложением девушке знакомства и дружбы, а также с вопросами о поступлении к нам на учебу. Поистине, «красота – страшная сила» для профорientации будущих абитуриентов. В этом же номере журнала была опубликована статья «Исправленному – верить» о преобразовании Новополоцкого филиала в политехнический институт.

В ноябре 1973 года на базе нашего филиала впервые проведено крупное мероприятие Минвуза – Республиканский семинар преподавателей общей химии всех технических вузов. Мне приказом министра была поручена организация этого семинара.

Это было официальное представление нашего вуза академической общественности республики, и оно оказалось успешным и неожиданным для преподавателей других институтов. Впечатлил новый корпус, химические лаборатории, оснащенные современным научным оборудованием: электронным и оптическими микроскопами, приборами спектрального анализа и др. Понравилась библиотека с большим количеством научных журналов химического профиля, в том числе и зарубежных.

Из отчета библиотеки за 1973/74 учебный год видно, что мы выписывали 397 наименований (496 экземпляров) периодических изданий, из них технических журналов – 254 (81 зарубежное издание). Кроме того, библиотека постоянно получала материалы 19 информационных центров Советского Союза. И все это только для 5 специальностей, по которым в то время шло обучение. Для научных работников были отличные возможности получать самую новую информацию непосредственно в нашем вузе.

Удивили участников семинара объем и тематика научных исследований, в особенности хоздоговоров. Конечно, это был результат нашего взаимодействия с предприятиями не только кафедр химии и химической техники, но и других технических дисциплин.

Активное распространение сведений о предстоящем открытии нового политехнического института в Беларуси вызвало и дополнительный интерес к нему со стороны научных и педагогических работников в разных городах страны. Я продолжал давать объявления в союзной прессе и самостоятельно вести переписку со многими интересными специалистами. Наконец удалось укрепить кадровый состав преподавателей по технологии машиностроения. Из Владимира приехал опытный специалист по теории резания металла доцент Владимир Александрович Петров, который возглавил только что созданную кафедру технологии машиностроения.

В сентябре 1973 года в нашем вузе начали работать Борис Павлович и Тамара Ивановна Чемисовы из Калининграда. Борис Павлович приезжал знакомиться с нашим филиалом и раньше, и мне понравились его лидерские качества, жизненный и рабочий опыт человека, прошедшего и службу в армии, и учебу в институте и аспирантуре, и работу преподавателем, председателем профкома и начальником учебной части Калининградского технического института. Договорились поддерживать контакты.

Когда же был подписан приказ об открытии Новополоцкого политехнического института, я пригласил Бориса Павловича с супругой, преподавателем кафедры химии, к нам на работу. Поскольку он был очень контактным и дружелюбным и ему доверяли многие сотрудники его бывшего вуза, у нас появилась возможность обсуждать с ним и приглашать на работу многих толковых специалистов по целому ряду дисциплин. Так, в Новополоцке появилась целая калининградская диаспора, которая сыграла значительную роль в развитии института.

Борис Павлович сразу стал одним из лидеров вуза, деканом машиностроительного факультета, затем заведующим кафедрой технологии машиностроения, много сделал для развития материальной базы кафедры и в целом института. Вел большой объем хозяйственных работ. В 1995 году он получил звание профессора. Тамара Ивановна работала на кафедре химии.

С сентября 1973 года у нас начали работать и другие опытные вузовские преподаватели, значительно усилившие соответствующую

щие кафедры. Прежде всего, хочется вспомнить Зинаиду Сергеевну Теряеву. Окончив школу с золотой медалью, она училась в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности имени И.М. Губкина, работала на химическом предприятии и в НИИ в Уфе, затем прошла аспирантуру Ленинградского технологического института имени Ленсовета и работу доцента и заместителя декана Кировского политехнического института, откуда мы ее и пригласили. Люди такой научно-педагогической и практической деятельности – это сокровище для молодого вуза. Как сейчас не хватает специалистов такого уровня нашему университету для инновационной деятельности с нашими нефтехимическими предприятиями!

В ноябре этого года к нам обратился еще один талантливый химик-технолог – Сергей Ильич Хорошко. Он окончил химико-технологический факультет, а затем аспирантуру Томского политехнического института, в 1969 году защитил кандидатскую диссертацию и был оставлен на кафедре химической технологии топлива. Затем Сергей Ильич работал старшим научным сотрудником Института химии нефти Сибирского отделения АН СССР, изучал нефти Сибири, написал ряд статей и монографию «Нефти, газы и конденсаты Томской области». К нам он приехал в самый нужный момент, ведь в следующем году предстоял первый выпуск инженеров-технологов по нефтепереработке. Вместе со мной и С.В. Покровской он вошел в состав Государственной экзаменационной комиссии, которую возглавил директор НПЗ П.И. Коротков.

В последующем Сергей Ильич стал лидером технологического факультета, работая как декан и заведующий кафедрой, глубоко и кропотливо занимаясь студентами и активно участвуя в научных исследованиях по нефтепереработке.

В этом же семестре в филиал прибыли кандидат философских наук, доцент Куликов Евгений Степанович, кандидаты технических наук Артюшенко Владимир Иванович, Гурьева Людмила Алексеевна, Разгонов Семен Григорьевич, а также молодые преподаватели, в том числе и один из лучших выпускников нашего вуза – Бозылев Василий Васильевич.

В конце 1973 года мы получили еще один подарок: Минвузом было принято решение об открытии в будущем Новополоцком политехническом институте новой для Беларуси специальности «Прикладная геодезия». На эту специальность претендовали и другие вузы, в первую очередь БПИ и БТИ, но решение, учитывая интенсивное развитие и возможность предоставления квартир приглашенным специалистам, было принято в нашу пользу.

НАЗНАЧЕНИЕ РЕКТОРАТА

Приближалась официальная дата открытия института. Нужно было создавать его руководящие структуры, официальные вузовские отделы учебной, научной и административно-хозяйственной деятельности, ведь в филиале административный персонал был мизерным: всего 18 человек. Вся эта работа шла в основном на общественных началах. Можно было только уменьшить преподавательскую нагрузку наиболее вовлеченным в управленческую деятельность людям. Надбавки разрешалось устанавливать лишь за официальное исполнение должностей декана и заведующего кафедрой. А на 1974 год в самостоятельном вузе предусматривалось уже 46 человек администрации.

Я начал задумываться о персоналиях. На должность проректора по учебной работе я решил пригласить из Волгограда Рима Яковлевича Цыганова, рекомендованного мне профессором С.И. Луговским. Рим Яковлевич имел большой производственный, научный и академический опыт. В течение последних 13 лет работал проректором по учебной работе Волгоградского института инженеров городского хозяйства. Конечно, мне хотелось поработать с опытным руководителем, чтобы с его помощью сразу сформировать настоящую вузовскую систему управления институтом. Я поделился своими планами с У.Г. Емельяновым, который на общественных началах помогал мне, работая заведующим кафедрой строительного производства, а в мое отсутствие испол-

нял обязанности директора филиала. Ульян Григорьевич не стал возражать, но я понял, что эта идея ему не понравилась, поскольку он сам претендовал на эту должность.

Что касается будущего ректора, то у меня почему-то никаких сомнений не было. За что можно было менять 36-летнего человека, за четыре года так преобразовавшего почти нулевой филиал до уровня самостоятельного института? Меня уважали в министерстве и в моем родном коллективе. За эти годы стремительно изменились преподавательский состав, материальная база, началась настоящая научно-исследовательская деятельность. Конечно, большой вклад в развитие внесли промышленные предприятия и партийные органы, помогая решать многие проблемы. Но ведь директорскую работу за меня никто не делал и делать не мог. А это и подбор кадров, и создание доброжелательного климата в коллективе ученых, собранных со всего Союза. Особенно сложно было организовать учебный процесс в первые пять лет, когда ежегодно появлялось множество новых дисциплин на каждой специальности, требовались новые преподаватели, лаборатории, кафедры. За эти годы напряженной административной деятельности у меня уже накопился определенный опыт, а в голове сформировались планы дальнейшего развития института.

Однако в то время на такие должности назначались люди при единодушном согласии местных партийных властей и Центрального комитета партии. Судя по нашей встрече с секретарем ЦК А.Т. Кузьминым, он остался доволен увиденным в нашем фи-

лиале. Из регулярных бесед с заведующим отделом науки и вузов Витебского обкома Павлом Брониславовичем Туровиновым я вынес впечатление о полной поддержке меня в областном партийном руководстве, в том числе и первым секретарем обкома. Но неожиданно изменилось отношение ко мне со стороны Новополоцкого горкома партии.

Чтобы реализовать себя в том мире, в той социальной системе, каждый человек, особенно руководитель, должен был жить и работать по определенным правилам. Главным же постулатом было утверждение, что коммунистическая партия – руководящая сила государства и общества, а все остальные руководители от правительственных структур до председателя колхоза обязаны быть коммунистами. Требовалось строго выполнять указания партийных органов, т.е. проводить в жизнь «линию партии». Правда, допускалось высказывать свое мнение, в том числе критическое, на партийных собраниях, пленумах или съездах. Но тебе самому нужно было понимать, что можно говорить и делать, чтобы не вызвать раздражение вышестоящего руководства, поскольку критику никто не любит. Считалось идеологически незрелым выступление, в котором бы не отмечалась роль партии и ближайшего партийного органа в частности в достижении любых производственных или социальных успехов.

Конечно, жесткое административно-партийное руководство имело ряд плюсов. Так, оно обеспечивало концентрацию ресурсов и усилий людей на решение сложнейших задач любого мас-

штаба как государственного, так и местного. Особенно это касалось времени тяжелых испытаний: войны, послевоенного восстановления, обеспечения обороноспособности, развития новых отраслей. Понятно, что мощный нефтехимический комплекс и город Новополоцк, как и некоторые другие аналогичные объекты в СССР, могли быть построены в короткие сроки только благодаря мобилизации усилий всего Советского Союза.

Но успешность распространения такого подхода на местный уровень зависела уже от конкретных руководителей городов и районов, их личных качеств и методов работы. А качества эти менялись в широком диапазоне, от бездарности и мягкотелости до жесткости, а порой и жестокости. По-разному работали парткомы и партбюро в коллективах, различными были их взаимоотношения с директорским корпусом. Если в городе или районе первые секретари были одновременно и первыми руководителями, то на предприятиях директор нес главную ответственность за состояние дел, а, следовательно, по моему мнению, должен был иметь решающее слово. При этом, конечно, нельзя было допустить излишнего администрирования, игнорировать мнение людей и общественных организаций.

У меня с самого начала работы в Новополоцке складывались хорошие отношения с горкомом партии. Но в последний год я почувствовал недовольство моей излишней самостоятельностью. Меня, например, обвинили в невыполнении указаний горкома по устройству на работу рекомендуемого человека в биб-

лиотеку филиала, хотя я всего лишь посчитал необходимым при первой беседе с этим человеком пригласить на разговор заведующую библиотекой Н.А. Серединскую. На следующий день меня уже обсуждали на заседании бюро горкома за невыполнение указаний горкома партии, но я твердо отстаивал свое мнение. На моей стороне оказался и член бюро, директор НПЗ П.И. Коротков. В результате все ограничилось обсуждением.

Затем по указанию свыше и в присутствии секретаря горкома было проведено заседание партбюро нашего филиала, где рассматривались недостатки в кадровой работе дирекции. Но и этот разговор, и его результаты не удовлетворили присутствующего секретаря, он сказал в заключение: «У вас не партбюро, а дискуссионный клуб!»

Интересно, что на отчетно-выборном партсобрании при тайном голосовании за новый состав партбюро против меня неожиданно проголосовала целая группа коммунистов, хотя никаких замечаний в мой адрес ни в докладе, ни в выступлениях не было. Стало ясно, что это была спланированная и подготовленная акция. Спустя примерно 20 лет это подтвердил один из ее организаторов, который в те времена работал и в горкоме партии, и у нас на кафедре общественных наук. В доверительной беседе на встрече в компании наших дальних родственников он тихонько сказал мне: «А Вы молодец. Я специально перед теми выборами агитировал некоторых людей, чтобы прокатить Вас. Но не получилось».

Неожиданно я подвергся и провокационной проверке во время приемной кампании. Ко мне в кабинет зашла моя секретарь Маргарита Михайловна Игнатьева и сказала, что какая-то бабушка настойчиво просит беседы со мной. В кабинете я находился один. Поскольку это был пожилой человек, я согласился поговорить с ней в неустановленное время. Бабушка сказала, что у нее здесь проблемы с внуком, и пока я раскрывал блокнот, чтобы записать ее историю, она вдруг положила мне на стол сторублевую бумажку (в то время это была самая крупная купюра, равная примерно двум третям среднемесячной зарплаты). Я был ошеломлен! «Неужели Вы думаете, что я могу взять за это деньги? Да я это не сделаю, даже если голодать буду», – нескладно ответил я, раздосадованный случившимся. Я попросил ее забрать деньги, а мне сказать фамилию ее внука и что случилось. Бабушка, не говоря ни слова, схватила эти деньги в кулак и быстро вышла из кабинета. И здесь я понял, что это была «подстава», провокация. Мне стало крайне неприятно, что обо мне кто-то мог так плохо думать, но говорить кому-то об этом и жаловаться я не стал.

За полтора месяца до открытия самостоятельного института, в ноябре 1973 года, состоялась городская отчетно-выборная конференция. Мне на ней выступить не предложили. Выступала секретарь парторганизации филиала Н.Н. Литвинова. Цитирую главную мысль ее выступления, опубликованную в газете «Химик» 15 ноября 1973 года: «В идеале мы должны не только образцово поставить всю учебно-воспитательную работу в вузе, но и ока-

зять значительную помощь городу. В этом направлении делается еще недостаточно. И не случайно, в отчетном докладе мы подвергались некоторой критике. Мы будем добиваться, чтобы наш коллектив занял достойное место среди трудовых коллективов города».

То есть достойного места в городе коллектив второго в Беларуси политехнического института, оказывается, не занимал. Пришлось проглотить и эту пилюлю.

С 1 января 1974 года меня назначили только исполняющим обязанности ректора Новополоцкого политехнического института. В этих условиях я не имел морального права приглашать и рекомендовать проректоров, да и других руководителей подразделений, ведь команду себе мог подбирать только утвержденный первый руководитель. Эта работа приостановилась.

3 января городская газета «Химик» вышла под лозунгом «Здравствуй, Новополоцкий политехнический институт». В ней, кроме новогоднего поздравления Л.И. Брежнева советскому народу, все остальные материалы были посвящены институту. Большая редакционная статья «Со взглядом в завтра» дополнялась публикациями исполняющего обязанности ректора Э.М. Бабенко «Тридцатый в республике», студентов дневного и вечернего обучения, а также рассказами о всех специальностях первого учебного года института профессора С.И. Луговского, доцентов У.Г. Емельянова, А.А. Гриченко, С.И. Хорошко,

В.А. Петрова. О новой специальности «Прикладная геодезия» рассказывали Б.П. Сахаров и А.А. Болботунов.

Вскоре в Москве открывалось Всесоюзное совещание ректоров вузов страны. В делегацию белорусских ректоров включили и меня, а отдел кадров Минвуза Беларуси предупредил, что там меня пригласят на беседу. В совещании участвовало более 500 человек. Я осмотрел зал – визуально никого моего возраста не нашел. Все были значительно старше. Были очень интересные выступления известных деятелей образования, науки, культуры, различных отраслей экономики Советского Союза. Наибольшее внимание уделялось модернизации образования, взаимодействию вузов с отраслями промышленности. Затем вузы разделили на секции по направлениям подготовки специалистов с учетом наших пожеланий.

Я решил поучаствовать в секции нефтяных вузов, которая проходила на базе Губкинского института. Здесь я близко познакомился с ректором Уфимского нефтяного института Загидуллой Исхаковичем Сюняевым, с которым мы стали друзьями на многие десятилетия. Я знал его еще по встречам на научных конференциях в Челябинске, где работал начальником отдела технологических лабораторий ГосНИИ электродной промышленности и занимался изучением углеродистого сырья для производства искусственного графита, а он руководил отделом нефтяных коксов в БашНИИНП. Теперь мы возглавляли вузы. С этого времени наши пути тесно переплетались как в работе, так и в жизни. Он

был официальным оппонентом на защите моей докторской диссертации в Харьковском углехимическом институте. Переехав в Москву, Загидулла Исхакович основал крупную школу по теории нефтяных дисперсных систем. Затем эти разработки продолжили его многочисленные ученики и коллеги, в том числе его дети – доктора наук, профессора Равиля Загидулловна Сафиева и Рустам Загидуллович Сюняев, с которыми мне тоже довелось сотрудничать. В своей научной работе я использовал аналогичные подходы к каменноугольным продуктам и производству углеродных материалов.

Очень впечатляющей была встреча с «хозяином» этой секции, ректором Губкинского института того времени, Владимиром Николаевичем Виноградовым. Маститый руководитель, он дружелюбно относился ко всем коллегам, с интересом расспрашивал и о Новополоцке. Я познакомился также и с ректорами других нефтяных институтов России и Украины. После серьезного делового разговора, где каждый ректор рассказал об особенностях своего вуза и внедряемых новшествах, Владимир Николаевич устроил нам дружескую неформальную встречу. Выступая остроумным тамадой стола, он перед тостом каждого гостя шутя рассказывал, что он думает об этом вузе. Наш институт он знал только по моим словам, поэтому перед моим выступлением сказал: «Опасайтесь всего неизвестного. Сейчас это самый молодой вуз, но, изучив опыт каждого из нас, он может в скором времени и обойти всех. Они очень быстро развиваются». Для меня это был

урок приема гостей. Таким образом, НПИ был принят в учебно-методическое объединение нефтяных вузов Советского Союза.

На беседу меня пригласили к заместителю министра союзного Минвуза Валентине Шапошниковой. Очень авторитетная в академических кругах, она отвечала за вузовские кадры и была главным организатором этого совещания. К разговору со мной отнеслась очень внимательно, подробно расспросила о моей личной жизни и об институте, вплоть до того, как учится в школе мой сын. «Мы Вас пригласим на заседание коллегии Министерства», – закончила она наш разговор.

Я вернулся в Новополоцк с уверенностью в скором моем назначении, однако прошел месяц, затем другой, а решения по кандидатуре ректора не было. Соответственно не назначали ни проректоров, ни главного бухгалтера. Ситуацию мне прояснил заведующий отделом Витебского обкома: был конкурент на ректорскую должность из местных партийных органов. Вопрос решился только через три с половиной месяца после открытия института. 24 апреля 1974 года был подписан приказ министра: «Утвердить кандидата технических наук, доцента Бабенко Э.М. ректором Новополоцкого политехнического института».

ПРОФЕССОРА И ДОЦЕНТЫ МОЛОДОГО ИНСТИТУТА

Я продолжил заниматься преподавательскими кадрами, тем более, что с открытием института и увеличением количества студентов необходимость в опытных специалистах возрастала.

В начале 1974 года по рекомендации Б.П. Чемисова были приглашены из Калининграда кандидаты наук: Данилов Виктор Алексеевич и Липский Владимир Константинович, которые в последующие годы сыграли огромную роль в развитии нашего вуза. Виктор Алексеевич, талантливый станкостроитель, имел огромное количество изобретений, в последующем защитил у нас докторскую диссертацию и стал заведующим кафедрой металлорежущих станков. У него сложились тесные связи с Витебским станкостроительным заводом, а также с целым рядом научных и конструкторских организаций Беларуси.

Когда Б.П. Чемисов рассказывал о В.К. Липском, то предупредил меня, что у того был опыт комсомольской работы, в том числе секретаря горкома комсомола, но его сняли, и он вернулся в институт.

- За что же его сняли?
- За критику работы горкома комсомола.
- Тогда приглашаем!

Я знал, что комсомол был, как правило, полностью зависим от партийных органов. Люди, которые имели собственное мнение, мне нравились. Если, конечно, их мнение было конструктивным, а их действия улучшали общую ситуацию. При первой встрече я увидел, что это очень грамотный, интересно мыслящий человек с красиво поставленной речью. К тому же его супруга, Валентина Васильевна, тоже специалист по технологии машиностроения, оказалась исключительно интеллигентным, доброжелательным человеком. К сожалению, Валентина Васильевна очень рано ушла из жизни, а Владимир Константинович прошел и продолжает с нашим вузом интересный и яркий путь, о котором я попытаюсь рассказать позже.

В это же время на кафедре химии начал работать кандидат технических наук Виктор Соломонович Салтанов, приглашенный из российского города Дзержинска. Он отдал нашему вузу 36 лет, в том числе многие годы на общественных началах тщательно выполнял объемную работу ученого секретаря совета политехнического института и университета.

В апреле 1974 года, уже имея информацию о предстоящем утверждении, я, как и планировал, пригласил из Волгограда Рима Яковлевича Цыганова на должность исполняющего обязанности профессора по курсу «Гидравлика» с тем, чтобы представить его к назначению проректором по учебной работе. В мае он был уже утвержден приказом министра. Рим Яковлевич оказался очень доброжелательным, эрудированным человеком,

настоящим российским интеллигентом. Многие наши взгляды на жизнь и вузовскую работу совпадали, хотя он был значительно старше и опытнее меня. Посмотрев, какой объем работы я выполняю за день, он первым делом постарался оградить меня от некоторых внутренних проблем, от многих посетителей, которых, на его взгляд, ректор принимать не должен. Мне же он полушутливо сказал: «Эрнст Михайлович, Вы работаете с утра до позднего вечера не как ректор, а как чернорабочий. Посмотрели бы Вы на нашего волгоградского ректора. Он приходит на работу не раньше 11 часов. Так это же «архиерейский выход»! Все руководители подразделений выходят встретить его и показать, что они уже давно трудятся». Я рассмеялся и ответил, что так можно работать, наверное, только в старом и полностью отлаженном институте, а нам еще до этого далеко. Но мы договорились, что он будет принимать всех студентов и преподавателей и решать каждодневные вопросы учебной работы. Под его руководством начали приводить в порядок и учебную документацию.

Рим Яковлевич удивил меня и своей оценкой Новополоцка и Полоцка. Примерно через месяц своего проживания на новом месте, когда он уже познакомился с этими двумя городами, у нас состоялась откровенная беседа. Я спросил, какого он мнения о Новополоцке, и получил неожиданный ответ: «Это стандартная новостройка, хотя и достаточно благоустроенная. А вот Полоцк – это красавец. Какая история, какие храмы!» Это был ответ старого интеллигента, специалиста по градостроительству, который

воспринимал город не только по внешнему лоску, но и по его важности для истории, по наличию в нем ценнейших старинных зданий. При этом, в отличие от многих из нас, он не мог прочувствовать пафос создания огромного производственного комплекса и строительства в кратчайшие сроки современного города, без чего и Новополоцк был бы менее значим. Тогда я не мог полностью согласиться с таким подходом, так как сам был участником современного созидательного процесса, но этот случай запомнил на всю жизнь.

В это же время министерством были утверждены представленные мной проректор по административно-хозяйственным вопросам Андрианов Пётр Сидорович и главный бухгалтер Тихонченко Тамара Ивановна. Пётр Сидорович был полковником в отставке, опытным, ответственным и настойчивым, а Тамара Ивановна работала в этой должности с первого дня создания филиала, и заменять ее, хотя она и не имела высшего образования, у меня не было оснований.

В мае 1974 года на кафедру строительного производства по распределению из аспирантуры Белорусского политехнического института приехал Леонид Фёдорович Калмыков, имевший полностью готовую диссертацию. Очень скоро я с большим удовлетворением получил от него автореферат его кандидатской диссертации. А через год к нам приехала и его супруга – Галина Ивановна Захаркина, окончившая аспирантуру того же института по специальности «Архитектура». Эта замечательная семейная

пара творческих молодых людей внесла огромный вклад в развитие нашего университета. Леонид Фёдорович в течение 12 лет заведовал кафедрой строительного производства, но, к сожалению, в 1994 году очень рано ушел из жизни, оставив своим ученикам созданные им лаборатории и научные разработки. Галина Ивановна первой в нашем вузе была удостоена ученой степени кандидата архитектуры, а в последующем приложила много сил, находчивости и присущего ей обаяния, чтобы открыть у нас архитектурную специальность. Это была последняя специальность, открытая во время моей работы в должности ректора.

Конечно, в 1975 году нельзя было предвидеть, что наш технический вуз получит такое развитие, создаст необходимую интеллектуальную базу и будет иметь кадры для такой творческой специальности, как архитектура, которую я всегда считал отраслью искусства. Зато, когда такие условия созрели, я остро поставил и перед первым проректором Л.С. Турищевым, и перед деканом строительного факультета Д.Н. Лазовским задачу открытия у нас обучения архитекторов. При активном участии Галины Ивановны им удалось уговорить кафедру архитектуры и ректорат БНТУ согласиться сначала на промежуточный вариант, когда у нас обучались только младшие курсы по этой специальности, завершавшие обучение уже в Минске. А вскоре была создана и выпускающая кафедра архитектуры под руководством Г.И. Захаркиной.

1973/74 учебный год заканчивался вторым выпуском инженеров-строителей и инженеров-механиков химических производств на дневном и первым – на вечернем обучении, но уже с дипломом Новополоцкого политехнического института. Особенно надо отметить, что впервые состоялся выпуск по специальности «Химическая технология переработки нефти и газа». По этой специальности практически все выпускники уже работали на инженерных должностях НПЗ и «Полимира». Они успешно прошли шестилетний нелегкий путь совмещения дневной работы и вечерней учебы, причем 65% защитили дипломы на отлично. Полный список выпускников представлен в приложении. Государственную экзаменационную комиссию возглавлял директор НПЗ П.И. Коротков. В нее входили А.Д. Рудковский, начальник производственного отдела и будущий директор завода, от НПЗ, а Э.М. Бабенко, С.В. Покровская и С.И. Хорошко от института.

Итак, к лету 1974 года определился ректорат, деканаты, основные подразделения и службы института. Однако это было только начало пути к настоящему вузу. Далеко не все кафедры были удовлетворительно укомплектованы профессорско-преподавательским составом. Корпус строительного факультета, административная вставка между ним и главным корпусом, а также спортивный корпус еще строились. А главное – надо было решать и вопрос перспективного строительства института и его дальнейшей специализации.

В моем «портфеле» было немало претендентов на преподавательские должности, но здесь уже надо было действовать точно, усиливая самые важные позиции.

Я спросил у С.И. Луговского, нет ли у него знакомого профессора, которого можно пригласить к нам для открытия специальности по водоснабжению, поскольку она логично дополняла бы две наши строительные специальности. Через некоторое время Сергей Иванович ответил, что у него есть коллега в Саратовском политехническом институте, сильный ученый по гидравлике, который мог бы положить начало созданию такой кафедры. Когда я посмотрел присланные документы рекомендуемого Александра Моисеевича Левина и его научные труды, то убедился, что это, действительно, высококлассный специалист. Особенно меня впечатлили монографии, написанные им, а также то, что в свое время он работал в Академии наук Украинской ССР, где был избран помимо научных должностей секретарем ее комсомольской организации. На такие должности случайных людей не избирают. Согласие такого ученого приехать к нам стало одним из серьезных аргументов для открытия у нас 1 сентября 1975 года специальности «Водоснабжение и канализация» (теперь «Водоснабжение, водоотведение и охрана водных ресурсов»). Сам Александр Моисеевич приехал в наш институт в 1976 году.

Ранее я получил письмо от Петра Ивановича Шведа и был приятно удивлен его анкетными данными. Он родился в 1934 году в соседнем с Полоцким Миорском районе, окончил химиче-

ский факультет Высшего военно-морского училища инженеров оружия в Ленинграде и работал в НИИ электронных материалов в Орджоникидзе начальником лаборатории, затем начальником отдела, а с 1971 года – заместителем директора по научной работе. В 1968 году стал кандидатом технических наук. В 1973 году Пётр Иванович в составе коллектива научных работников этого НИИ был удостоен Государственной премии СССР. Он объяснял мотивы своего переезда желанием вернуться на родную землю. Видно было, что кандидатура эта серьезная, но высокой вакантной должности для него не было. Кафедрой химии, например, заведовал выпускник Менделеевского института с такой же ученой степенью А.Г. Назин. Были мысли, что это, возможно, будущий проректор по науке, но надо было сначала познакомиться. Я так дипломатично и ответил: пока можем пригласить на должность доцента с хорошей дальнейшей перспективой, поскольку институт будет интенсивно развиваться.

П.И. Швед прислал документы на участие в конкурсе и в июле был избран доцентом кафедры химии. Проработав с Петром Ивановичем несколько месяцев, я увидел, что это спокойный, доброжелательный человек, умеющий работать с людьми и обладающий достаточным опытом руководства научной деятельностью. В декабре 1974 года я представил П.И. Шведа на должность проректора по научной работе, и он был утвержден приказом министра.

В переписке с потенциальными кандидатами на преподавательскую работу были и такие ученые, которые, зная свой достаточно высокий уровень, не сразу соглашались на немедленный переезд в молодой филиал института, а детально расспрашивали о своих перспективах здесь. Таким был кандидат физико-математических наук Борис Тимофеевич Надыкто. Окончив Харьковский университет по специальности «Ядерная физика» и защитив кандидатскую диссертацию в Московском физико-техническом институте, он в 1965–1968 годах уже работал проректором по научной работе Павлодарского индустриального института, а затем в 1968–1972 – руководителем отдела физических методов исследований в Институте органического катализа и электрохимии Академии наук Казахской ССР. Стиль его писем, как и биография, выдавали характер талантливого и целеустремленного ученого. Он уверенно писал об уже подготовленной докторской диссертации. Меня смущали только зигзаги в его карьере и тон выдвигаемых условий.

Переписка шла с перерывами довольно долго, но окончательного ответа Борис Тимофеевич не давал. Я же, в свою очередь, не предлагал ему руководящие должности. Когда же открылся НИИ, я написал ему об открытии самостоятельного института и между делом включил такую фразу с намеком: «В основном преподавательский состав института уже укомплектован, но нам нужны вожди». Это сработало! Б.Т. Надыкто приехал и с 1 июня был зачислен доцентом кафедры физики. Я сказал

ему: «Устраивайтесь в четырехкомнатной квартире, раскручивайте свое научное направление, лабораторную базу, защищайте докторскую, а потом и с Вашей должностью определимся».

Мне очень понравилась и супруга Бориса Тимофеевича – интеллигентный прекрасный человек, опытный преподаватель математики Богданова Елена Алексеевна.

Однако все прояснилось в отношении Б.Т. Надыкто на первой же встрече в неофициальной обстановке, когда он отмечал новоселье. Несмотря на присутствие ректора и коллег по университету, он не удержался и попал в алкогольную «ловушку». Оказывается, как и многие талантливые люди, он страдал известной «русской» болезнью. Праздник был испорчен. Я видел, как переживала Елена Алексеевна. Назавтра мне пришлось серьезно поговорить с Борисом Тимофеевичем. А дальше ситуация с ним складывалась неоднозначно, полностью раскрыть свой талант ему не удалось. Большую часть времени он работал очень продуктивно: создал хорошие лаборатории, руководил прикладными научными разработками, хоздоговорами, межкафедральной лабораторией физических методов исследований. Уже в мое отсутствие в 1980 году он защитил докторскую диссертацию, а через год получил профессорское звание. Но периодически у него случались «провалы», и в 1986 году после одного из них произошло непоправимое.

В открывшемся институте самым слабым подразделением оказалась секция физвоспитания, главной опорой были только

П.Я. Ковалевский и Н.А. Потехин. Несмотря на многочисленные объявления, подходящих кандидатур на месте мы найти не смогли. Тогда я решил использовать уже не раз выручавший нас способ: дал объявление на весь Советский Союз на этот раз в самой популярной спортивной газете того времени «Советский спорт». Я сам постоянно читал ее, но объявлений о конкурсах на замещение должностей преподавательского состава там не встречал. И все же решился. Чтобы привлечь внимание профессионалов спорта, я написал, что конкурс объявляется только на должность заведующего кафедрой; приглашаются к участию научно-педагогические работники с ученой степенью или специалисты высокой квалификации и обеспечиваются квартирами. Результат оказался впечатляющим! Мы получили десятка два предложений, многие из которых были очень интересными.

По документам мне очень понравился Владимир Александрович Алексеенко, мастер спорта по фехтованию из Ташкента. Он имел большой опыт как преподавательской, так и тренерской работы, окончил аспирантуру при Московском институте физической культуры и защитил кандидатскую диссертацию. Я сразу планировал именно его рекомендовать заведующим кафедрой и послал ему приглашение. Владимир Александрович приехал в сентябре 1974 года, предложение о заведовании кафедрой он поначалу не принял, но работу по развитию спортивной секции фехтования развернул очень быстро и грамотно. В Беларуси этот вид спорта в то время пользовался популярностью, и благодаря

В.А. Алексеенко наш институт активно волился в фехтовальную жизнь республики. Уже в следующем году я с большим удовольствием приветствовал участников крупного республиканского турнира по фехтованию в нашем новом спортивном зале. В 1979–1984 годах В.А. Алексеенко возглавлял кафедру физвоспитания, а до 2005 года работал доцентом нашего университета.

Еще одним очень интересным претендентом был Вячеслав Степанович Парамыгин. Окончив в 1962 году Белорусский институт физической культуры и получив звание мастера спорта по лыжам, Вячеслав Степанович более 10 лет вел спортивную и преподавательскую деятельность в Свердловске и в знаменитом лыжном центре Сибири Нефтеюганске. За это время он подготовил 7 мастеров по лыжному спорту, а сам получил звание «Почетный мастер спорта СССР». Семья Парамыгиных переехала к нам в начале 1974/75 учебного года. И сразу у нас активно заработала лыжная секция, а затем появилось и немало любителей биатлона.

В этой семье росла и маленькая девочка Светлана, которая в будущем стала важнейшим достижением своего отца на тренерском поприще и гордостью не только нашего института, но и биатлона страны, заслуженным мастером спорта СССР и Беларуси, серебряным призером зимних Олимпийских игр 1994 года.

Помню, наблюдая Олимпиаду в Лиллехаммере, мы расстроились, когда на первой индивидуальной гонке Светлана Парамыгина, в то время лидер Кубка мира, в первой же стрельбе не за-

крыла три мишени из пяти. Комментаторы, как и тренеры, уже перестали следить за ней, так как к ее результату добавили еще три штрафные минуты. Но неожиданно для всех на последнем круге она вышла на четвертое место, а на финише до бронзовой медали ей не хватило всего 6 секунд. К тому же после окончания гонки одна из зарубежных телевизионных компаний заявила, что у них есть стопроцентные доказательства того, что на первой стрельбе Светланы дважды не сработала стрелковая установка при ее точных попаданиях. Так что фактически Светлана показала лучшее время на дистанции. Было очень обидно!

Я представил себе состояние Светланы после этого, и мне очень захотелось поддержать нашу выпускницу, показать ей, что четвертое место можно рассматривать как ее победу. Я позвонил Вячеславу Степановичу и предложил послать ей телеграмму от имени университета. Мы обсудили текст: «Гордимся мужественным выступлением, надеемся, верим. Коллектив Полоцкого университета». Телеграмма была немедленно отправлена в Лиллехаммер, а через день состоялся биатлонный спринт, на котором Светлана Парамыгина завоевала серебряную Олимпийскую медаль. Потом я услышал ее интервью известному белорусскому комментатору, в котором она особенно тепло отозвалась о телеграмме Полоцкого университета. Конечно, победило ее мастерство, сила воли, но, оказывается, психологическая поддержка спортсмена даже такого уровня тоже имеет значение.

Вячеслав Степанович Парамыгин проработал в нашем вузе 26 лет, с 1985 по 1990 годы возглавляя кафедру физического воспитания.

По тому же объявлению в «Советском спорте» мы получили еще одного будущего руководителя этой кафедры – Виктора Михайловича Наскалова. С сентября 1974 года он работал преподавателем, старшим преподавателем, а в 1991 году защитил кандидатскую диссертацию и стал заведующим кафедрой. При его активном участии в нашем университете в 2001 году была открыта специальность «Физическая культура и спорт».

Кроме того, пришел запрос из узбекского города Андижана от семьи Севы Абрамовича Якубова, тренера по гандболу. Интересно, что его супруга Галина Израилевна Свердловва была кандидатом филологических наук, доцентом кафедры английского языка. Мы пригласили этих преподавателей и, таким образом, на кафедре иностранных языков НПИ появился первый кандидат наук. В 1976–1986 годах Галина Израилевна возглавляла кафедру иностранных языков, а Сева Абрамович создал сильную гандбольную команду в институте.

С открытием института удалось усилить кадрами с учеными степенями и званиями и другие кафедры. В 1974 году были приняты на работу кандидаты наук Виктор Михайлович Зубов (высшая математика), Мирослав Степанович Красицкий (вычислительная техника), Владимир Андреевич Кругликов (автоматизация производственных процессов), Владимир Артемьевич Лёзин

(философия). Владимир Артемьевич как опытный специалист и доброжелательный человек быстро завоевал авторитет в институте и уже в следующем году возглавил нашу партийную организацию.

По-прежнему сложным оставалось положение с кадрами строительного профиля. Оно усугубилось уходом из института в июле этого года доцента У.Г. Емельянова, который был и деканом строительного факультета, и заведующим кафедрой строительного производства. Фактически его семья так и не переехала в Новополоцк, и он жил в 3-комнатной квартире один. Ссылаясь на семейные обстоятельства, он попросил характеристику для участия в конкурсе на должность доцента в своем родном Владимире. Но мне кажется, он обиделся из-за того, что не был назначен проректором по учебной работе. К тому же У.Г. Емельянов не сработался с приехавшими учеными из Волгограда, которые составляли школу профессора С.И. Луговского.

Но неожиданно нашему институту здорово повезло: без всяких предупреждений в начале учебного года у меня в приемной оказалась симпатичная семейная пара вузовских преподавателей: Леонид Николаевич Фомица и Таисия Афанасьевна Калантаевская, приехавшие из Белгорода. Немного волнуясь, Леонид Николаевич рассказал мне историю, которую позже изложил на четырех (!) страницах своей автобиографии, сохранившейся в его личном деле. Главный смысл заключался в том, что они оставили свои прежние семьи и, пройдя через все барьеры судебных тяжб

и партийных разбирательств, составили новую семью, почему и вынуждены были начинать жизнь «сначала» и искать работу. Я внимательно выслушал его и сразу понял, что «в наши сети попала крупная рыба».

Леонид Николаевич прошел интересный и сложный жизненный путь. После семи классов школы окончил строительный техникум с отличием, увлекался рисованием, архитектурой, радиотехникой. После службы в армии работал в городе Сумы в строительном тресте и учился в Харьковском инженерно-строительном институте (ХИСИ). Когда же в Сумах был организован завод электроавтоматики, он перешел туда на очень сложную работу юстировщика (настройщика) электронных микроскопов, а как строителя (по специальности) его привлекли к работе отдела капитального строительства, куда потом назначили главным инженером. Далее он поступил в заочную аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию и, имея серьезный производственный опыт, был избран по конкурсу в Белгородский технологический институт строительных материалов. Здесь он читал курсы лекций по железобетонным, металлическим и деревянным конструкциям, стал заведующим кафедрой, одновременно на общественных началах исполняя обязанности проректора по строительству этого развивающегося института. Руководил научным направлением «Методы исследования напряженного состояния железобетонных конструкций».

Таким образом, я увидел специалиста, прошедшего производство, имевшего опыт научной и преподавательской деятельности, инициативного, способного к созидательной работе. Именно такие люди были нужны нам в то время. Наши интересы полностью совпадали. Я сразу попросил его написать заявление и, не глядя ни на какие строгие правила избрания вузовских преподавателей по конкурсу, сразу зачислил его на работу старшим преподавателем. Правда, попросил исполняющего обязанности заведующего кафедрой А.М. Галушко написать мне убедительное обоснование. Нашли преподавательскую должность и для его супруги Таисии Афанасьевны.

Вскоре Леонид Николаевич стал деканом строительного факультета и на общественных началах – проректором по строительству института.

Позже я узнал, насколько талантливым и работоспособным был этот человек. Он прекрасно рисовал (его акварели до сих пор находятся в моей коллекции наравне с работами профессионалов), писал стихи и в конце жизни издал поэтический сборник со своими иллюстрациями. У него был чудесный голос, его тенор украшал праздник любой компании. Леонид Николаевич стал главным организатором и солистом нашего мужского преподавательского хора, который удивлял всех на городских мероприятиях. С художественным руководителем этого хора, замечательным преподавателем музыкального училища Николаем Андреевичем

Колодеем я познакомился именно в доме Л.Н. Фомицы, после чего мы долгие годы дружили семьями.

Леонид Николаевич много сделал для развития строительного факультета, создания его материальной базы и приглашения в наш вуз опытных преподавателей строительных специальностей. Так, по его инициативе в 1975 году приехал кандидат технических наук Гринёв Венедикт Демьянович, который имел опыт работы на производстве, окончил аспирантуру научно-исследовательского и проектного института в Ростове-на-Дону и работал там старшим научным сотрудником. В 1975 году он был избран по конкурсу и проработал в нашем институте 40 лет, в том числе более 15 лет заведующим кафедрой строительных конструкций. Уже в зрелом возрасте он раскрылся и как интересная творческая личность, издав не один сборник своих отличных стихов.

Из Ростова, не без участия В.Д. Гринёва, позже был приглашен на работу и профессор Александр Иванович Семёнов. Впоследствии он создал в НИИ целую научную школу из выпускников нашего института, установил связи с Московским институтом железобетонных конструкций, где окончили аспирантуру такие наши талантливые ученые, как нынешний ректор университета профессор Д.Н. Лазовский, кандидаты наук В.Д. Терин, В.В. Баранов, Ю.В. Попков.

Для укрепления кадрами специальности «Теплогазоснабжение и вентиляция» в начале 1975 года прибыл обратившийся

к нам кандидат технических наук, доцент Томского политехнического института Эдуард Иванович Гончаров. К этому времени он имел опыт работы заместителем декана теплоэнергетического факультета, а работая в нашем вузе уже свыше 40 лет, внес значительный вклад в развитие этой специальности. Более 10 лет, с 1991 по 2002 год, Эдуард Иванович возглавлял кафедру теплоснабжения и вентиляции. Вместе с ним в Новополюцк приехала супруга Татьяна Васильевна Гончарова, инженер-механик по образованию, которая стала работать инженером-патентоведом. В то время вместе с интенсивным ростом научных исследований в институте начала развиваться изобретательская деятельность, и Татьяна Васильевна активно в нее включилась. В 1976 году она окончила Московский институт патентоведения, и вся ее дальнейшая карьера связана с охраной интеллектуальной собственности и маркетингом инноваций. Активная и пытливая по натуре, она постоянно повышала свою квалификацию в этом направлении как в Беларуси, так и дистанционно за рубежом. Она не только участвовала в республиканских и международных семинарах и конференциях, но и сама профессионально организовывала экспозиции ПГУ на многочисленных выставках, достойно представляя наш университет. Сейчас Татьяна Васильевна возглавляет отдел сопровождения научных исследований.

С 1975 года начал формироваться и коллектив будущей кафедры геодезии. Ко мне на прием без предварительной переписки пришел выпускник Новосибирского института инженерной

геодезии, аэрофотосъемки и картографии, недавно защитивший в Москве кандидатскую диссертацию, Владимир Павлович Подшивалов. Я знал много хорошего о Новосибирском институте, так как в нем преподавала родная сестра моей матери Ф.И. Овсянникова. Оказалось, что у меня с ним есть общие знакомые. Мне очень понравился этот молодой, симпатичный, улыбчивый молодой человек. В нем чувствовалась и деловитость, и доброжелательность. А главное – это был непосредственный специалист по высшей геодезии – инженер-астроном-геодезист, которых в Беларуси и найти-то было невозможно. К тому же он оказался уроженцем Брестской области. Я сразу решил, что мы берем его в наш коллектив. «Но у меня же нет характеристики», – сказал Владимир Павлович. Мне не хотелось упустить такого специалиста. Я ответил, что «бумажку» можно привезти и позже, а пока надо срочно перебираться в Новополоцк, чтобы быстрее получить квартиру, так как в этот момент к нам в институт приезжает много приглашенных кандидатов наук.

Вот так с 25 июля 1975 года в нашем вузе начал работать В.П. Подшивалов, будущий декан геодезического факультета, заведующий кафедрой прикладной геодезии и фотограмметрии, доктор технических наук, профессор. С апреля 2001 года он стал уже проректором по учебной работе нашего университета.

Вторым очень опытным геодезистом стал доцент Сергей Михайлович Чураков. К моменту обращения к нам ему было 52 года. Он прошел войну, служил в рядах Советской Армии, за-

тем окончил дневное отделение Ленинградского горного института. Работал в Челябинске, заочно учился в аспирантуре этого же института. Имея значительный производственный и научный опыт, он был избран в 1975 году на должность доцента по геодезии нашего института и с 1 сентября этого года приступил к работе. Познакомившись с ним, мы увидели в нем настоящего петербургского интеллигента, спокойного, надежного, с богатым жизненным опытом. Поэтому уже через два месяца после приезда он был назначен деканом строительного факультета. В дальнейшем более 10 лет работал заведующим кафедрой геодезии, а затем в течение 25 лет – доцентом кафедры геодезии и кадастров. Таким образом, Сергей Михайлович отдал нашему геодезическому факультету, в то время единственному в Беларуси, более 35 лет своей высококвалифицированной педагогической деятельности.

Сильным представителем калининградской машиностроительной школы оказался Анатолий Иосифович Голембиевский. О нем мне рассказал Б.П. Чемисов как о настоящем профессионале, высококлассном токаре 6 разряда, инженере-конструкторе первой категории, который пришел к преподавательской деятельности после работы на производстве, а затем окончил аспирантуру Физико-технического института АН БССР и защитил кандидатскую диссертацию. Мне понравилось также, что он имел огромное количество изобретений, был пытливым и думающим человеком. Мы его пригласили на должность доцента в 1975 го-

ду. Затем я обратил внимание на то, что он глубоко интересуется сущностью преподавательской деятельности, имеет много идей и научно-методических разработок, что в комплексе с его научными публикациями и изобретениями дало возможность представить его к профессорскому званию без защиты докторской диссертации. С 1997 по 2004 годы А.И. Голембиевский работал в нашем университете начальником учебно-методического отдела, а профессорскую деятельность продолжает до сих пор.

С началом выпуска молодых специалистов мы решили оставлять лучших из них в институте. Конечно, некоторые отличники предпочитали начинать работу на производстве и достигали высоких результатов не только по своей специальности, но и в других сферах деятельности. К примеру, Валерий Садохо, получивший диплом с отличием в первом выпуске на строительном факультете, выбрал для распределения проектный институт в Минске, а далее построил карьеру сам, перейдя на дипломатическую работу. Здесь он достиг высокого уровня посла, представлявшего Республику Беларусь в Великобритании, а затем во Вьетнаме. Валерий Евгеньевич – по праву гордость нашего вуза.

Другой отличник этого выпуска строительного факультета Василий Бозылев был направлен в целевую аспирантуру БПИ. После защиты кандидатской диссертации многие годы он проработал доцентом и заведующим кафедрой строительного производства нашего вуза. На строительном факультете в 1974 году начали работать наши выпускники Александр Щербо и Валенти-

на Воронцова (Лукашевич), а в 1975 г. – Ольга Жадько (Лазаренко) и Игорь Троицкий.

В 1975 году у нас состоялся первый выпуск инженеров-механиков по специальности «Технология машиностроения». В первом выпуске мы оставили отличников: Николая Попка на преподавательской работе и Владимира Завистовского – инженером научно-исследовательского сектора. Оба они затем окончили аспирантуру и защитили кандидатские диссертации. Николай Николаевич Попок в 1983–1988 годах работал секретарем парткома института, а во времена перестройки проявил недюжинные предпринимательские качества, не отрываясь от науки. Он фактически руководил инновационной деятельностью в Полоцком государственном университете, а в 2002 году защитил докторскую диссертацию. Сейчас Николай Николаевич – заведующий кафедрой технологии и оборудования машиностроительного производства, а В.Э. Завистовский многие годы заведовал кафедрой прикладной механики и графики.

Белорусский политехнический институт в 1975 году наконец-то откликнулся на наши давние просьбы и распределил к нам в институт выпускников архитектурного факультета – семью молодых специалистов Анатолия Сергеевича и Тамару Леонтьевну Давидовичей. Анатолий Сергеевич оставил очень яркий след в истории нашего вуза. Он окончил еще и аспирантуру Московского архитектурного института и в 1985 году защитил кандидатскую диссертацию. Был активным участником общественной

жизни вуза, много раз участвовал в строительных отрядах, большой любитель и автор бардовских песен. В 1988 году, в тяжелейший период перестройки, согласился поработать секретарем парткома института, и нам вместе с ним пришлось гасить немало конфликтов и противоречий в коллективе, свойственных тому этапу жизни.

Однако не все протекало гладко в формировании системы руководящих кадров Новополоцкого политехнического института. В октябре 1975 года принял решение вернуться в Волгоград Р.Я. Цыганов, немногим более года проработавший в должности проректора по учебной работе. Он сослался на болезнь жены, для которой сырой белорусский климат оказался неподходящим. Однако, я думаю, важным фактором оказался тот слишком интенсивный ритм работы в создающемся институте, который требовал большой самоотдачи от проректора и не вполне подходил Риму Яковлевичу. Так что не полностью оправдались надежды на помощь маститого вузовского педагога. Но я уже предполагал вариант замены. По моей рекомендации проректором по учебной работе стал Л.Н. Фомица, сразу активно включившийся в деятельность нового коллектива.

ПЕРВАЯ ОЧЕРЕДЬ СОЗДАНИЯ НПИ ЗАВЕРШЕНА

После выхода постановления Совмина БССР о Новополоцком политехническом институте активно начали строиться наши учебные корпуса. Теперь уже финансирование шло официально по плану капитальных вложений Минвуза БССР, а заказчиком стал наш институт, не имея ни отдела строительства, ни отдела комплектации. Здесь очень помог предыдущий опыт Леонида Николаевича Фомицы.

К концу 1974 года генподрядчиком, строительным управлением № 155 треста № 16, было завершено строительство первого объекта – учебно-лабораторного корпуса строительного факультета со спортивным залом, соединенным переходом по второму этажу. Это был индивидуальный проект, разработанный архитектурно-планировочной мастерской № 3 Минского филиала ЦНИИП градостроительства с нашим участием. Акт приемки в эксплуатацию объекта был утвержден министром высшего и среднего специального образования БССР Н.М. Мешковым 12 декабря 1974 года.

Параллельно шло строительство учебно-административного корпуса (вставки) по индивидуальному проекту, разработанному в Минске АПМ-4 этого же института.

Эта вставка связала воедино комплекс зданий по улице Блохина и несколько облагородила неказистый вид первого корпуса, построенного еще до открытия филиала. По моей просьбе была

выполнена облицовка фасадов всех корпусов керамической плиткой по смете учебно-административной вставки. Мы же добились отделки вестибюля более качественными материалами, а один из лучших новополоцких художников Виктор Михайлович Лукьянов создал декоративное панно, сохранившееся и доныне.

Институту очень нужны были поточные аудитории, которые разместили на четвертом этаже, а на третьем было предусмотрено размещение электронно-вычислительной техники. Здесь были установлены две лучшие мини-ЭВМ коллективного пользования из выпускаемых в то время в Советском Союзе: МИР-1 и МИР-2, разработанные Институтом кибернетики АН Украинской ССР. На этих машинах использовался специальный язык программирования высокого уровня Аналитик. Наличие большой библиотеки стандартных программ для автоматических инженерных расчетов позволяло пользоваться лабораторией вычислительной техники не только как площадкой для обучения студентов программированию и основам вычислительной техники, но и для преподавания других инженерных дисциплин.

Руководил лабораторией ЭВМ талантливый инженер, старший преподаватель кафедры вычислительной техники, автоматики и электротехники Александр Юрьевич Иванов, приглашенный по рекомендации Ю.П. Чемисова из Калининграда. Много сделали для внедрения вычислительной техники и автоматизации в учебный процесс в тот период заведующий этой кафедрой В.А. Кажарский, доцент М.С. Красицкий, старший преподаватель

А.С. Вершинин. Как вспоминает приехавший в 1976 году выпускник аспирантуры Ленинградского электротехнического института Аркадий Филиппович Оськин, он при содействии А.Ю. Иванова уже за один семестр своей работы в НИИ разработал и внедрил в учебный процесс программу для автоматизации лабораторного практикума по своей дисциплине «Электротехника и основы электроники» для студентов машиностроительного и технологического факультетов. А.Ю. Ивановым был проведен специальный семинар с преподавателями строительного факультета по использованию ЭВМ МИР в курсовом и дипломном проектировании по железобетонным и металлическим конструкциям. Им также была разработана автоматизированная информационная система «Успеваемость». В.А. Кажарским и А.С. Вершининым, кроме того, создан класс программированного контроля знаний на машинах КИСИ-5, которые мы приобрели в 1974 году.

В целом проблемам высшего образования в молодом институте уделялось значительное внимание. В программе ежегодных научных конференций по итогам научно-исследовательских работ всегда выделялась секция «Проблемы высшей школы». Так, в мае 1975 года на такой секции было заслушано 10 докладов. Среди них надо отметить доклады Н.М. Захарова «Методика описания внутренних и междисциплинарных логических связей», И.В. Селивановой «Применение обучающих машин КИСИ как один из способов рационализации самостоятельной работы сту-

дентов», ряд докладов по анализу трудоемкости заданий студентам и бюджету их рабочего времени и т.д.

Ввод в эксплуатацию учебно-административного корпуса проходил в октябре 1975 года. Всю ответственность за его приемку министерство и горисполком возложили на меня, назначив председателем Государственной приемочной комиссии, хотя я мало что понимал в вопросах архитектурно-строительного контроля. От застройщика (заказчика) в состав комиссии вошел Л.Н. Фомица, так как проректора по строительству у нас не было, а от профсоюзной организации – председатель месткома В.К. Липский. С подписанием акта произошла заминка. Когда генподрядчик, СУ-155 треста № 16, оформил акт и его подписали все строители и привлеченные для проверки организации, оказалось, что нет подписи эксплуатационной организации, которую представлял в комиссии заведующий горкомхозом А.Е. Гринин. Не помню по каким причинам, но его подпись не удалось добыть. Тогда вместо него подписался Л.Н. Фомица, а поставить подпись от застройщика я попросил В.К. Липского как члена приемной комиссии. Владимир Константинович долго не соглашался, так как он представлял только профсоюзную организацию. С большим трудом мы с Л.Н. Фомицей уговорили его, пообещав, что всю ответственность возьмем на себя.

В 1975 году началось капитальное строительство спортивно-оздоровительного лагеря института на озере Чёрное. Ранее огромную помощь нам оказало Полоцкое предприятие электросе-

тей (директор Михаил Тимофеевич Красиков), которое безвозмездно проложило высоковольтную электролинию к отведенной для лагеря территории и построило там трансформаторную подстанцию. В порядке оказания шефской помощи РСМУ-5 с участием студенческого строительного отряда за счет средств Полоцкого химического комбината начало возводить корпус столовой. Параллельно при участии нашего студенческого проектно-конструкторского бюро (СПКБ) разрабатывалась проектная документация на весь комплекс спортивно-оздоровительного лагеря. На 1976 год мы запланировали закончить строительство и ввести в эксплуатацию столовую спортивно-оздоровительного лагеря и начать строительство спального корпуса (отчет института за 1974–1975 учебный год).

Таким образом, на конец 1975 года институт имел три учебных корпуса и отдельный спортивный корпус общей площадью 18,2 тыс. кв. метров. В этом же году в соответствии с решением Минхимпрома СССР Полоцкий химкомбинат передал нам общежитие на 500 мест (сейчас общежитие № 3). Кроме того, мы получили половину общежития ТЭЦ, построенного рядом со спортивным корпусом. Поскольку это строительство шло с нашего согласия на территории, входящей в институтский комплекс, я поставил условие: половину общежития мы заселим сразу, а вторая половина передается нам после завершения строительства второй очереди ТЭЦ. Гарантом выступало руководство города. Я также попросил проектировщиков этого объекта вклю-

чить в план благоустройства этого общежития за счет средств ТЭЦ строительство открытых спортивных площадок перед общежитием № 1. На этих площадках было уложено специальное покрытие, а сами они красиво и качественно огорожены. Эти площадки сослужили добрую службу многим поколениям студентов нашего вуза. А вот само общежитие в мое отсутствие от нас «уплыло». По возвращении в Новополоцк в 1987 году я увидел, что оно полностью принадлежит ТЭЦ.

Итак, строительство первой очереди материальной базы института закончилось в 1975 году. Введенных объектов было достаточно для обучения и проживания студентов имеющих специальности строительного, машиностроительного и химико-технологического профилей. Хотя для научной и опытно-производственной деятельности дополнительно требовались серьезные механические мастерские, полигон для испытания строительных конструкций. Но самое главное – необходимо было создавать новые кафедры и лаборатории по вновь открытым специальностям: «Прикладная геодезия», «Водоснабжение и канализация», готовиться к росту контингента студентов, а также думать о дальнейшем развитии второго политехнического института Беларуси. Не мог же он ограничиться таким узким набором профилей. Инженерных кадров при такой интенсивной индустриализации, какая проходила в 60-х – 70-х годах в Беларуси, явно не хватало. Коль уж был создан новый политехнический институт, то надо было думать и о перспективах его специализации.

Генпроектировщик Новополоцка – Минский филиал ЦНИИП градостроительства – теоретически правильно настаивал на том, что для крупного политехнического института необходимо создать совершенно новую площадку на перспективных площадях развития города. Однако эта правильная идея была совершенно не жизнеспособна в реальных условиях создания института по принципу «с миру по нитке...». Это было неприемлемо ни по срокам освоения этих площадей, ни по объему требуемого финансирования.

В 1974 году по моему настоянию горисполком принял решение об отводе для второй очереди института земельного участка за скоростной автодорогой напротив действующего учебного корпуса. В проекте трамвайной линии по улице Блохина (скоростной дороге) на этом месте был предусмотрен подземный переход. А вот по поводу того, кто же будет финансировать строительство второй очереди института, ясности не было.

Госплан БССР придерживался мнения, что в городах республики, которые застраиваются министерствами и ведомствами СССР, капитальные вложения должны выделяться комплексно как на производственное, так и на коммунальное и культурно-бытовое строительство. Однако по нашему институту министерства и действующие предприятия Новополоцка уже перевыполнили свои обязательства.

Деньги на проектирование и строительство второй очереди института надо было искать в Беларуси. П.С. Осипенков решил обратиться по этому вопросу непосредственно к первому лицу

республики Петру Мироновичу Машерову и поручил мне написать проект этого письма. Я написал все по делу, но довольно сухо. Петр Савельевич при мне начал править это письмо. Я хорошо запомнил первую фразу: «Глубокоуважаемый Петр Миронович! Важность решения вопроса, крайне необходимого для вновь созданного вуза, обязывает нас обратиться лично к Вам». Этот прием обращения мне очень понравился, и я часто использовал его в важных случаях в своей будущей директорской работе в Челябинске и Москве. Я знаю, что это письмо не осталось без внимания. В ближайший приезд в Минск я зашел к министру и услышал от него слова недовольства.

– Это что, Новополюцк разразился таким письмом П.М. Машерову? Мы же сделали для вас все возможное в постановлении Совмина.

– Для нынешнего состояния – да. Мы очень благодарны. Но если сейчас не начать проектирование второй очереди, то в ближайшие годы мы захлебнемся. Для только что созданных специальностей у нас нет уже никакой базы.

Видимо, какое-то поручение от руководства республики министр получил.

Дальнейший ход событий мне в точности восстановить сложно. Но приведу выдержку из отчета института, который я писал в 1975 году: «Выполнялись проектные работы по второй очереди института. Госстроем БССР и Минвузом БССР утвержден технический проект учебно-лабораторного корпуса с актовым за-

лом на 750 мест сметной стоимостью 2,961 млн руб. полезной площадью 14,5 тыс. кв. метров. Разработан также технический проект корпуса поточных аудиторий, библиотеки на 350 тыс. томов и студенческой столовой на 250 посадочных мест».

Когда в 1987 году я вернулся в Новополоцк, то увидел построенный учебно-лабораторный корпус с актовым залом. Ни библиотеки, ни столовой, ни корпуса поточных аудиторий не было. Как я потом узнал, новый учебно-лабораторный корпус начал строиться только в 1981 году, через пять лет после моего отъезда.

В октябре 1975 года в Новополоцке проходила V городская партийная конференция. Выше я упоминал, как выступала на предыдущем общегородском мероприятии секретарь партбюро Н.Н. Литвинова. На этот раз предложили выступить мне. Я решил в отличие от выступления Нины Николаевны показать, что институт занимает достойное место в городе. Я рассказал о тесных связях с предприятиями, шефской работе в школах города и области, участии студентов в благоустройстве городской территории, работе на стройках и подшефных совхозах. Отметил, что за два последних трудовых семестра стройотряды института освоили 1 миллион 900 тысяч рублей и вышли на первое место в области. Выделил значимость наших научных исследований, результаты которых реализуются не только на предприятиях Новополоцка, но и на нефтеперерабатывающих заводах страны. Поскольку в самое ближайшее время наш вуз станет крупнейшим в Витебской области, обратился к ЦК КПБ с просьбой содействовать вы-

делению Минвузом БССР финансирования на строительство учебно-лабораторного корпуса института для вновь открытых специальностей уже в следующем году («Химик», 28.10.1975).

Так вырабатывался стиль моих выступлений. В своем коллективе – обострение недостатков и поручение, кому и что исправить, а в вышестоящих органах – что хорошего сделал институт и чем ему надо помочь.

Таким образом, 1974 и 1975 годы стали самыми плодотворными в развитии института. Завершилось строительство первой очереди учебно-лабораторной базы, началось проектирование второй очереди на отведенной площадке для развития института на противоположной стороне улицы Блохина. Открылись две новые специальности, прием студентов на первый курс в 1975 году составил уже 573 человека. Профессорско-преподавательский состав за два последних года увеличился на 72 человека, 40% преподавателей имели ученые степени. Думаю, что такого процента преподавателей с учеными степенями наш вуз больше не достигал никогда. Среди приглашенных преподавателей было много интересных, нестандартных личностей, определивших лицо Нововолоцкого политехнического института на многие годы.

По тематическому плану НИР в 1975 году выполнялось 67 тем, в том числе 39 хоздоговоров с объемом 473,3 тыс. руб. В выполнении хоздоговоров участвовало 148 студентов на платной основе, а еще 67 студентов были зачислены в штат СПКБ и работали по заказам предприятий. Экономический эффект от

внедренных разработок в 1975 году составил 3,5 рубля на каждый рубль затраченных на эти работы средств.

Учебная деятельность вышла на более высокий уровень, началось внедрение в учебный процесс электронно-вычислительной техники, повысилась успеваемость студентов. В моем личном архиве сохранились тезисы выступления на августовском совещании преподавателей перед началом 1975/76 учебного года. Характерен мой критический подход к оценке ситуации в учебной деятельности в институте в то время. «Сделан шаг вперед в повышении успеваемости. В целом по институту она выросла с 89,9% в прошлом году до 93,1% в 1974/75 учебном году в результате более четкой работы деканатов (текущий контроль, аттестация студентов, обязательные дополнительные занятия для плохо успевающих) и более высокого качественного уровня профессорско-преподавательского состава (40% с учеными степенями). Однако мы все далеки от мысли, что у нас все в порядке с учебным процессом. Проценты никого не должны успокаивать». Среди недостатков в организации этой работы названы: «Учебная часть не стала штабом, центром организации учебно-методической работы. Ректорат, в том числе и ректор, уделяли недостаточное внимание учебной работе. Надо спрессовать и перепланировать рабочее время. Признать, что проявлялось мало взыскательности».

Так я старался привлечь внимание каждого к оценке собственных недоработок и в дальнейшем.

ПРОЩАНИЕ С НОВОПОЛОЦКОМ

В конце 1975 года мне неожиданно позвонил из Москвы генеральный директор Всесоюзного объединения «Союзуглерод», руководитель углеродной промышленности Советского Союза Владимир Петрович Соседов. Это человек, сильно повлиявший на мою судьбу, в том числе на приезд в Новополоцк и отъезд от него. Поэтому хочу рассказать о Владимире Петровиче немного подробнее. Он окончил Ленинградский технологический институт имени Ленсовета и был направлен на Московский электродный завод. Очень быстро вырос его производственный, научный и творческий потенциал, и за десяток лет он прошел путь от молодого специалиста до главного инженера завода, а затем и директора института «НИИГрафит», при этом стал кандидатом наук. Когда я защищал в 1967 году кандидатскую диссертацию в Московском химико-технологическом институте имени Менделеева, он согласился быть одним из моих официальных оппонентов. Естественно при обсуждении диссертации мы познакомились ближе, и я увидел интеллигентного, эрудированного человека с демократическими взглядами на жизнь. После этого, уже в должности руководителя объединения, он порекомендовал назначить меня на вакантную должность начальника отдела технологических лабораторий в моем НИИ в Челябинске. Однако директор НИИ не согласился, он принципиально не пускал перспективную молодежь на руководящие должности, так как многие начинали уже его перерастать. Тогда В.П. Соседов своим

приказом из Москвы назначил меня на эту должность вопреки воле директора. Конечно, работать в таких условиях было довольно сложно, начались конфликты. Поэтому, получив известие от родителей о предстоящем открытии Новополоцкого филиала БТИ, я поехал знакомиться с ситуацией. Мне все понравилось, а когда пришло приглашение, я уволился, предварительно по телефону объяснив все В.П. Соседову. Вдобавок я через год утащил из Челябинского института самого перспективного сотрудника – Н.В. Ощепкову.

И вот спустя 7 лет я услышал по телефону голос В.П. Соседова. Он сказал, что знает о моей работе ректором в Новополоцком политехническом, но просит серьезно обдумать предложение Москвы о переводе меня на должность директора того же НИИ в Челябинске, где я работал до отъезда в Беларусь. Сейчас это головной отраслевой институт с большой перспективой. Я спросил, где же прежний директор? Оказывается, его сняли с работы за развал института полгода назад, и он переехал в другой город.

Владимир Петрович обрисовал перспективность работы союзного значения и добавил, что если в Челябинском институте все пойдет хорошо, есть возможность дальнейшего перевода меня в Москву. «Ждем Вашего решения в течение недели», – закончил он.

Я начал думать. Самым важным аргументом в пользу переезда были научные перспективы. В Новополоцке я не смог бы продолжить работу в области углеродных материалов на уровне достижения докторской степени. В Беларуси таких предприятий

не было. Остаться же в таком возрасте без серьезной науки было бы бесперспективным для ректора. Кстати, этот вопрос задавал мне министр высшего образования СССР В.П. Елютин, когда меня утверждали в должности ректора на коллегии в Москве. Он сам сотрудничал с углеродной промышленностью, работая в Московском институте стали и сплавов.

Однако было много и спорных моментов: сложность работы, климат и экология, отрицательное отношение к этому моей семьи. Пошел посоветоваться в Новополоцкий горком. П.С. Осипенков не выразил никаких возражений, единственный вопрос – отпустит ли меня Минск? Я позвонил своему министру. Тот был крайне разочарован и сказал, что ЦК КПБ вряд ли согласится на мой отъезд. Когда же я позвонил напрямую зав. отделом науки ЦК Короткевичу, тот, видимо уже предупрежденный, в резкой форме сказал: «Даже не думайте, что мы разрешим снять Вас с партийного учета!» Я так и объяснил В.П. Соседову и получил ответ, что должность директора головного в стране отраслевого НИИ – это номенклатура отдела науки ЦК КПСС, и он уверен, что с партийным руководством БССР они договорятся. Однако мне не хотелось уезжать из родной республики таким силовым порядком. Я попросил подождать несколько дней и позвонил в ЦК своему другу Александру Шабалину, помощнику секретаря ЦК КПБ А.Т. Кузьмина. Попросил поговорить с шефом и сделать упор на необходимость моего научного роста. И снова, как и при открытии Новополоцкого политехнического института,

Александр Трифонович Кузьмин проявил понимание ситуации и сказал, что он возражать не будет.

Итак, я стал готовиться к поездке в Москву на смотрины к руководству Минцветмета СССР и в ЦК КПСС. Командировку мне оплачивал «Союзуглерод». Мы с Владимиром Петровичем прошли кабинеты всех заместителей министра, управление кадров, а потом попали к министру цветной металлургии СССР Петру Фадеевичу Ломако*. Это был зубр! Сталинский нарком предвоенного и военного периода, председатель Госплана СССР в послевоенное время, он прошел огонь и воду в высших эшелонах власти Советского Союза. С виду властный и даже «свирепый» руководитель, Пётр Фадеевич на удивление тепло разговаривал со мной. Сказал, что знает белорусов еще по работе в Госплане и очень приязненно о них отзывался. Просматривая анкету, удивился моему молодому для таких должностей тридцативосьмилетнему возрасту. Спросил, чем надо помочь. Владимир Петрович попросил содействовать в получении достойной квартиры в Челябинске. «Хорошо, – сказал Пётр Фадеевич, – пишите мне записку для разговора с первым секретарем Челябинского обкома». Доброжелательно к моему переезду в Челябинск отнеслись и в ЦК КПСС.

Дальнейшая моя судьба была решена. В январе я съездил в Минск для прощального разговора в Минвузе. Первым делом меня спросили, кого я порекомендовал бы на должность ректора НИИ. Я сказал, что по документам больше всех подходит про-

---

* П.Ф. Ломако – советский государственный деятель, проработал на министерских постах с июля 1940 по октябрь 1986 года (https://ru.wikipedia.org/wiki/Ломако_Пётр_Фадеевич).

ректор по науке П.И. Швед – уроженец Витебщины, Лауреат Государственной премии, имеет опыт работы заместителем по науке НИИ электронных материалов, доброжелательно относится к людям. Хотя более деловым и твердым человеком считаю проректора по учебной работе Л.Н. Фомицу. Однако вопрос с утверждением нового ректора задержался еще на месяц, и только в феврале 1976 года был подписан приказ о моем переводе и назначении П.И. Шведа ректором.

Я заехал к А.И. Безлюдову, в то время министру жилищно-коммунального хозяйства БССР. Артуру Иосифовичу не понравился мой отъезд, но после дружеского разговора он пожелал мне успехов на новой работе, и мы расстались.

В коллективе института меня провожали очень тепло. Создали специальный памятный фотоальбом с фотографиями всех кафедр и ректората, который я храню до сих пор. На прощальный разговор с преподавательским коллективом пригласили всех в аудиторию 430 только что сданного в эксплуатацию корпуса.

Честно говоря, я не думал, что судьба подарит мне еще один период жизни и работы на Полоцкой земле – период, который стал значительно более плодотворным для дела и особенно важным для меня.

Уезжая, я сказал П.И. Шведу: «Главное – не обижайте людей и постарайтесь своевременно гасить конфликты в коллективе». Насколько ему это удалось, показало последующее десятилетие. Я в этой книге от оценок воздержусь. Пусть об этом напишут свидетели тех событий.

ОСОБЕННОСТИ НОВОПОЛОЦКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

(Вместо заключения)

Второй после столичного политехнический институт Беларуси создавался в молодом и еще совсем небольшом городе. Однако Новополоцк в то время был ярким примером интенсивного развития новой экономики Беларуси. Сюда вкладывались огромные средства союзных министерств, были созданы крупные строительные мощности. Промышленный нефтехимический комплекс и Новополоцк строились параллельно, и первые руководители города стремились, чтобы социальная сфера, в том числе подготовка кадров, не отставала от развития промышленности. Важным объектом строящегося комплекса было высшее учебное заведение.

Вуз индустриального профиля в Новополоцке был необходим и в целом для Беларуси, поскольку потребность в инженерных кадрах была очень острой. По данным Центрального статистического управления БССР, до 50% инженерных должностей в ряде отраслей промышленности республики в то время занимали либо практики, либо работники со средним специальным образованием. Поэтому при завершении строительства первого учебного корпуса в 1968 году в Новополоцке был открыт филиал Белорусского политехнического, а не технологического института, как это предусматривалось постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР. Соответственно и первый набор дневного обучения студентов осуществлялся на специальности «Промышленное

и гражданское строительство» и «Технология машиностроения» и только на вечернем факультете начали подготовку специалистов химической технологии нефтепереработки.

В начале работы филиал испытывал колоссальные трудности с кадрами профессорско-преподавательского состава. Первый учебный год заканчивали 10 штатных преподавателей с единственным кандидатом наук. Казалось, сбываются предсказания пессимистов из академической общественности Минска о невозможности создания настоящего вуза в таком небольшом городе. В таких условиях филиал передали Белорусскому технологическому институту и по настоянию местных властей сменили его директора. Мне пришлось принимать этот слабенький росток вуза под огнем жестких проверок, критики, но и при методической помощи со стороны головного института. Это заставило мобилизовать все наши возможности и при содействии городских властей и промышленных предприятий повернуть развитие филиала в нужное направление.

Значительную роль сыграло приглашение на работу в наш филиал знакомых мне сильных ученых из уральских НИИ: Н.В. Ощепковой, Ю.П. Ощепкова и В.М. Беднова. Большое значение также имел приезд уже в первый год моей директорской работы кандидатов наук: С.В. Покровской, В.А. Кажарского, Н.М. Захарова, Л.И. Прокоповича и др. Это позволило наряду с улучшением учебной деятельности сразу начать интенсивное развитие научно-исследовательской работы по заказам предприятий, организовать оснащение лабораторий современным обо-

дованием, уделить большое внимание организации научно-технической информации.

Уже в начале своего развития были установлены настоящие творческие связи с предприятиями города, республики и научно-исследовательскими институтами как отраслевой науки, так и Академии наук БССР. Это обусловило широкое привлечение студентов к научным исследованиям, в том числе и к хозяйственным работам, что явилось существенной особенностью молодого новополоцкого вуза всех последующих лет.

Успешно проходило дальнейшее развитие профессорско-преподавательского состава. Из крупных вузовских центров России мы смогли пригласить целые научные школы, например, коллектив ученых по теплогазоснабжению и вентиляции под руководством профессора С.И. Луговского из Волгограда, специалистов по технологии машиностроения и станкостроению из Калининграда, а также ученых из Томска, Горького, Воронежа, Владимира и других городов. Из минских вузов, прежде всего БПИ и БГУ, прибыли прекрасно зарекомендовавшие себя молодые специалисты, которые сначала дополнили опытных ученых, а в последующем сами защитили кандидатские диссертации. В 1975 году 40% профессорско-преподавательского состава имели ученые степени. Преподавательский коллектив НПИ стал «интернациональным», что, с одной стороны, позволяло использовать лучший опыт многих российских и украинских вузов, но с другой – требовало определенных усилий, чтобы создать коллектив единомышленников.

Существенный вклад в создание положительного имиджа внес студенческий коллектив, в особенности студенческие строительные отряды, которые вошли в число лидеров студенческого стройотрядовского движения республики, и студенческое научное общество, развивавшее интерес студентов к самостоятельной креативной деятельности. Эти традиции НПИ впоследствии были успешно продолжены и стали еще одной особенностью новополоцкого вуза. Важно отметить, что многие лучшие выпускники НПИ оставались в институте, затем, окончив аспирантуру в минских вузах, возвращались в свою альма-матер. Немало выпускников нашего вуза прошли интересный трудовой и творческий путь на предприятиях республики и сейчас работают на высоких должностях во многих сферах деятельности.

Решая трудные задачи, мы постоянно думали о дальнейшем развитии. Еще до первого выпуска молодых специалистов в филиале БТИ была поставлена задача преобразования его в самостоятельный институт. Начали открываться новые специальности, быстро рос контингент студентов, велось проектирование второй очереди материальной базы института.

Таким образом, при огромной помощи союзных отраслей промышленности и новополоцких предприятий, руководства города и Минвуза БССР нам удалось в короткие сроки создать в молодом городе второй политехнический институт Беларуси.

Получив приглашение на другую, более сложную и ответственную работу, я оставлял институт в состоянии устойчивого развития и с большими перспективами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРВЫЕ ВЫПУСКНИКИ НОВОПОЛОЦКОГО ВУЗА

дневное обучение, 1973 год

Специальность «Промышленное и гражданское строительство»

Дипломы с отличием

1. Бозылев Василий Васильевич
2. Никонова Ольга Ильинична
3. Садох Валерий Евгеньевич
4. Шедько Владимир Игоревич

Дипломы

1. Анцен Владимир Александрович
2. Боженко Юрий Андреевич
3. Вульшоник Николай Петрович
4. Дубовский Василий Николаевич
5. Дегтярёва Лариса Константиновна
6. Женов Владимир Леонидович
7. Завьялова Татьяна Петровна
8. Завьялов Юрий Иванович
9. Иванов Фёдор Иванович
10. Ковяко Вера Андреевна
11. Короткова Муся Ильинична
12. Котович Алина Антоновна
13. Корженевская Валентина Бернардовна
14. Когалёнок Зинаида Ивановна
15. Кублицкая Александра Владимировна
16. Крот Владимир Михайлович

17. Лутов Геннадий Леонидович
18. Милованова Светлана Анатольевна
19. Мархонько Николай Николаевич
20. Мазуренко Таисия Ивановна
21. Михайлова Наталья Петровна
22. Новикова Тамара Владимировна
23. Перемотов Юрий Владимирович
24. Парчинская Таисия Фёдоровна
25. Петухов Анатолий Ефимович
26. Попыкин Владимир Николаевич
27. Стручкова Людмила Васильевна
28. Туровинова Алла Марьяновна
29. Титова Жанна Алексеевна
30. Троицкий Юрий Николаевич
31. Урман Михаил Борисович
32. Фащевская Галина Николаевна
33. Хаустович Михаил Николаевич
34. Чумак Галина Васильевна
35. Швилпа Галина Иосифовна
36. Шкетик Татьяна Фёдоровна
37. Шкодин Леонид Фомич
38. Яхнин Владимир Эльевич
39. Яценко Анатолий Александрович

Специальность «Машины и аппараты химических производств»

Дипломы с отличием

1. Голосуева Вера Иосифовна
2. Кондратьева Евгения Петровна
3. Фиалко Владимир Фёдорович

Дипломы

1. Антонов Николай Николаевич
2. Бутько Николай Михайлович
3. Бакаев Александр Николаевич
4. Большаков Олег Михайлович
5. Берзон Галина Станиславовна
6. Горбачев Владимир Николаевич
7. Гончарова Генриета Евгеньевна
8. Гольдфельд Александр Борисович
9. Гур Александр Николаевич
10. Жиганова Людмила Васильевна
11. Зайцев Владимир Александрович
12. Кутепова Лариса Леонидовна
13. Клементьева Ольга Николаевна
14. Красиков Александр Михайлович
15. Кондратьев Анатолий Григорьевич
16. Карпова Людмила Владимировна
17. Кибисов Евгений Петрович
18. Казачков Михаил Леонидович
19. Ковалева Галина Борисовна
20. Корчкова Валентина Николаевна

21. Крестьянинов Владимир Дмитриевич
22. Крот Анна Викторовна
23. Лещенко Наталья Фёдоровна
24. Лисицына Галина Андреевна
25. Лацевич Ирина Николаевна
26. Нефедов Виктор Николаевич
27. Ольшанский Пиня Хаймович
28. Пекленок Василий Васильевич
29. Розантретор Светлана Валентиновна
30. Свердлина Лариса Михайловна
31. Семчёнок Александр Владимирович
32. Соммер Валерий Александрович
33. Стрельченко Михаил Васильевич
34. Соловьёв Евгений Дмитриевич
35. Соловьёва Надежда Ивановна
36. Сергеенко Анатолий Степанович
37. Шамшура Татьяна Анатольевна
38. Шабалина Алевтина Анатольевна
39. Эстрин Зяма Ефимович
40. Хаустович Светлана Владимировна

вечернее обучение, 1974 год

Специальность «Химическая технология переработки нефти и газа»

1. Андрукович Антон Юльянович
2. Алексеев Александр Алексеевич
3. Ворожейкин Виктор Павлович
4. Воеводин Борис Алексеевич
5. Василевский Борис Иосифович
6. Гребнев Виталий Иванович
7. Емельянчик Степан Николаевич
8. Журак Людмила Николаевна
9. Жаворонок Виктор Николаевич
10. Меренков Юрий Александрович
11. Махова Екатерина Григорьевна
12. Маркович Николай Николаевич
13. Мушинская Тамара Дмитриевна
14. Михеева Нина Александровна
15. Ленёв Леонид Иванович
16. Литвинов Сергей Сергеевич
17. Пешкова Валентина Григорьевна
18. Полянская Людмила Владимировна
19. Русан Николай Иванович
20. Самсонов Валерий Георгиевич
21. Северина Галина Николаевна
22. Соломенцев Виктор Иванович
23. Сидоренко Светлана Ивановна
24. Куликова Татьяна Яковлевна
25. Кураш Наталья Анатольевна
26. Уласевич Антон Борисович
27. Федерякина Нина Андреевна
28. Шаров Анатолий Фёдорович

ОГЛАВЛЕНИЕ

О книге Э.М. Бабенко	3
Предисловие	5
Переезд в Новополоцк	8
Они стояли у истоков	14
Первые шаги	19
Смена директора	30
Быть или не быть?	35
Начало развития науки в филиале	45
Кадры решают все	53
Как достроить институт? Помощь города	78
Год побед и трагедий	83
Из филиала – в институт	103
Назначение ректората	115
Профессора и доценты молодого института	125
Первая очередь создания НПИ завершена	149
Прощание с Новополоцком	160
Особенности Новополоцкого политехнического института (вместо заключения)	165
Приложение	
<i>Первые выпускники новополоцкого вуза</i>	169

Научно-популярное издание

БАБЕНКО Эрнст Михайлович

**ВТОРОЙ ПОЛИТЕХ БЕЛАРУСИ:
НАЧАЛО**

К 50-летию Полоцкого государственного университета

Технические редакторы: О.П. Михайлова, Д.М. Севастьянова
Компьютерная верстка Т.А. Дарьяновой
Дизайн обложки Т.В. Терещенко

Подписано в печать 25.04.2018. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 10,24. Тираж 270 экз. Заказ 483.

Издатель и полиграфическое исполнение –
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.